

ISSN 2073-9885

Российская академия предпринимательства

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

Том 13, № 2, 2020

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально-культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Учредитель журнала: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российская академия предпринимательства» (АНО ВО «РАП»).

Издается с 2004 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

www.pp-mag.ru

Москва
2020

ISSN 2073-9885

Russian Academy of Entrepreneurship

ENTREPRENEUR'S GUIDE

Scientific and Practical Edition

Vol. 13, No. 2, 2020

Included to the List of the reviewed scientific magazines and editions
recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

Founder: Non-profit organization of high education «Russian Academy of Entrepreneurship».

Published since 2004

Frequency: Quarterly

www.pp-mag.ru

Moscow
2020

Путеводитель предпринимателя Putevoditel' predprinimatel'ya

Научно-практическое издание

Главный редактор

Балабанов В.С. — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент, АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Редакционный Совет

Бачишин Владимир — PhD, профессор Паневропейского университета, Братислава, Словакия

Власов Анатолий Александрович — доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии юридических наук (РАЮН), профессор Кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия

Высоцкая Наталия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Кошкин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор Самарского Института — Высшей школы приватизации и предпринимательства, Самара, Россия

Миллерман Александр Самуилович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и страхование» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), вице-президент АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа», Москва, Россия

Мысляева Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в космической отрасли» Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Сахарнов Юрий Викторович — доктор экономических наук, профессор, Президент Некоммерческого партнерства «Международная Лига производителей и потребителей», Москва, Россия

Редакционная Коллегия

Председатель Редакционной Коллегии

Балабанова Анна Владимировна — доктор экономических наук, профессор, ректор АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Ахметов Лерик — доктор экономических наук, профессор, проректор по развитию АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Гладкова Вера Егоровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы, кредит и страхование» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Журавлев Геннадий Терентьевич — доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, менеджмент и предпринимательство» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

© Коллектив авторов, 2020

© Российская Академия предпринимательства, 2020

Entrepreneur's Guide

Scientific practical edition

Editor-in-Chief

Balabanov Vladimir S. – Doctor of Science (Economics), Professor, Honored worker of Science of Russian Federation, President, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Bachishin Vladimir – PhD, Professor of Pan-European University, Bratislava, Slovakia

Vlasov Anatoliy A. – Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Vysotskaya Natalia V. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economic Theory and management Chair of Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. – Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Koshkin Vitaliy I. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Samara Institute – Higher school of privatization and entrepreneurship, Samara, Russia

Millerman Alexander S. – Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Finance and Insurance Chair of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Vice-President of St. Petersburg International Commodity Exchange, Moscow, Russia

Myslyaeva Irina N. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economics and governance in the space industry Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Sakharnov Yu. V. – Doctor of Science (Economics), Professor, President of the International League of producers and consumers, Moscow, Russia

Editorial Board

Chairman of Editorial Board

Balabanova Anna V. – Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik – Doctor of Science (Economics), Professor, prorector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. – Candidate of Science (Economics), Senior research associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Gladkova Vera E. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Finance, Credit and Insurance Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Zhuravlev Gennadiy T. – Doctor of Science (Economics), Doctor of Science (Philosophy), Professor, Professor of Economic theory, world economy, management and entrepreneurship Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Yudenzov Yuriy N. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Содержание

Цифровизация экономики

Оригинальные статьи

Б. В. Батюк

Проблемы и перспективы алгоритмической торговли на финансовых рынках	9
---	---

М. А. Лунтовская

Сферы применения технологий блокчейн в современном мире	17
--	----

Д. Е. Морковкин, Ю. Г. Едигарева, А. В. Власов

Сети 5G: их роль в развитии транспортных систем	25
---	----

Е. С. Янковская

Трансформация системы управления бизнесом в Российской Федерации в условиях глобальной цифровизации	37
--	----

Финансово-кредитные инструменты повышения качества экономического роста

Оригинальные статьи

С. Ю. Бабенкова

Финансовая система Ливана: кризис ликвидности, протесты против истеблишмента, дефолт	46
---	----

В. К. Батаева

Влияние трансграничных сделок по слиянию и поглощению на экономический рост России	61
---	----

Т. И. Демиденко, Ю. С. Жаркова, Е. И. Бричка

Показатели экономических рисков в системе показателей финансового рынка России: динамика и роль в обеспечении экономической безопасности страны	69
---	----

И. А. Крестовский

Особенности проведения инструктажей с работниками в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путём	79
--	----

М. Н. Лакоза

Современное состояние рынка государственных облигаций в Российской Федерации	87
---	----

П. М. Митина

Оценка влияния нематериальных активов на капитализацию российских и зарубежных компаний в сфере продуктового ритейла	95
--	----

М. Х. Цолоев

Регулирование страховой деятельности в России	104
---	-----

Взаимодействие государства и гражданского общества

Оригинальные статьи

Э. А. Баринов

Коронавирус: влияние на экономику и финансовые рынки	111
--	-----

Е. В. Лисова

Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регионов	119
--	-----

Е. Е. Фролова, М. Х. Цолоев

Роль малого бизнеса в национальной экономике: мировой опыт и отечественная практика	126
--	-----

Отраслевое предпринимательство в экономике России

Оригинальные статьи

О. А. Семенова, Т. Н. Макарова, М. С. Евстюхина

Диагностика конкурентной среды предприятия	135
--	-----

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности

Оригинальные статьи

С. В. Петров

Командообразование в условиях ограниченных ресурсов	145
---	-----

А. Ремишова, П. Стачова, А. Бохинска

Восприятие предпринимателями влияния государства на развитие деловой этики: на примере Словакии	152
--	-----

А. В. Субботин, С. В. Петров

Организация управления профориентацией и адаптацией персонала	176
--	-----

Content

Digitalization of economy

Original articles

B. V. Batiuk

Problems and prospects of algorithmic trade in financial markets 9

M. A. Luntovskaya

Areas of application of blockchain technologies in the modern world 17

D. E. Morkovkin, U.G. Edigareva, A. V. Vlasov

5G Networks: their role in the development of transport systems 25

E. S. Yankovskaya

Transformation of a business management system
in the Russian Federation under the conditions of global digitalization 37

Financial and credit instruments of improvement the quality of economic growth

Original articles

S. Yu. Babenkova

Financial system of Livan: crisis of liquidity,
protests against establishment, default 46

V. K. Bataeva

An impact of cross-border M&A deals
on economic growth of the Russian Federation 61

T. I. Demidenko, Yu. S. Zharkova, E. I. Brichka

Indicators of economic risks in the indicator system
of the Russian financial market: dynamics and role
in ensuring the country's economic security 69

I. A. Krestovskiy

Features of conducting training with employees
in order to counter in order to counter the legalization
of criminal proceeds 79

M. N. Lakoza

Current state of the government bond market
in the Russian Federation 87

P. M. Mitina

Increase of the Central bank payment service provider efficiency for ensuring financial stability	95
--	----

M. Kh. Tsolov

Regulation of insurance activities in Russia	104
--	-----

The State and civil society Interaction

Original articles

E. A. Barinov

Coronavirus: impact on the economy and financial markets	111
---	-----

E. V. Lisova

Impact of COVID-19 on socio-economic activity of regions	119
---	-----

E. E. Frolova, M. Kh. Tsolov

The role of small business in the national economy: world experience and domestic practice	126
---	-----

Industry entrepreneurship in the Russian economy

Original articles

O. A. Semenova, T. N. Makarova, M. V. Evstyukhina

Diagnostics of the competitive environment of the enterprise	135
---	-----

**Socio-cultural aspects
of entrepreneurship**

Original articles

S. V. Petrov

Team building with limited resources	145
--	-----

A. Remišová, P. Stachová, A. Bohinská

Entrepreneurs' perception of the influence of the State on the development of business ethics: On the example of Slovakia	152
---	-----

A. V. Subbotin, S. V. Petrov

Organization of career guidance and staff adaptation management	176
--	-----

Цифровизация экономики / Digitalization of economy

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-9-16>

Б. В. Батюк

Студент,

batyuk.dan@gmail.com

*Финансово-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель

Д. А. Егорова

*Кандидат экономических наук, старший преподаватель,
egodarya@yandex.ru*

*Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Проблемы и перспективы алгоритмической торговли на финансовых рынках

***Аннотация:** Использование алгоритмов в трейдинге (алготрейдинг) — тренд последних десятилетий, во многом изменивший рынок. Роботизированные операции, выполняемые в рамках алготрейдинга, создают около 55% ликвидности мировых фондовых бирж. В рамках проведенного исследования были подробно рассмотрены основы алгоритмической торговли, ее возможное применение в ходе биржевых торгов. Также осуществлена оценка доступности получения биржевых роботов для корпоративного сектора, преимуществ использования и оптимальных условий для использования. Более того оценено влияние биржевой торговли на мировую экономику и сделан прогноз дальнейшего развития торговых роботов.*

***Ключевые слова:** алгоритмическая торговля, цифровизация, торговые роботы, торговые системы.*

B. V. Batiuk

Student,

batyuk.dan@gmail.com

*Faculty of Finance and Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific Superiser

D. A. Egorova

*Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer,
egodarya@yandex.ru*

*Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Problems and prospects of algorithmic trade in financial markets

Annotation: *The use of algorithms in trading (algorithmic trading) is the trend of recent decades, which has largely changed the market. As part of the research, the fundamentals of algorithmic trading, it's possible application during exchange trading, were examined in detail. An assessment was also made of the accessibility of obtaining exchange robots for the corporate sector, the benefits of use and optimal conditions for use. Moreover, the impact of exchange trading on the global economy is valuable and a forecast is made for the further development of trading robots.*

Keywords: *algorithmic trading, digitalization, trading robots, trading systems.*

Развитие финтех-индустрии открыло дополнительные возможности для инвестирования свободных средств на финансовых рынках. Одним из ключевых достижений развития финтеха в мире можно считать использование алгоритмов в биржевой торговле, которые получили отражение в форме так называемых «торговых роботов» или автоматических торговых систем. Такие системы базируются на заложенных внутри них торговых стратегиях, которые учитывают всю имеющуюся информацию в данный момент времени для принятия решений о покупке или продаже того или иного финансового актива¹.

Алготрейдинг (роботизированный трейдинг, алгоритмическая торговля) — это вид торговли на бирже, главной особенностью которой есть автоматизация процесса с применением программных продуктов и аппаратных решений. В основу торгового робота заложена четкая и выверенная стратегия (механическая торговая система, алгоритм), в её параметрах учтены все схемы проведения сделок — входы, выходы из позиций, докупка, закрытие по безубыточности или с пиковым отрицательным

¹ Федотова Г., Ермакова А. 2019. Алгоритмизация торговых стратегий фондового рынка. Digest Finance, 2019, Финансы и кредит, т. 24, вып. 2, 180–190.

значением, параметры контроля риска и другое. Модели данных систем полностью математические и не учитывают психологическое поведение участников рынка. С одной стороны, это позволяет хладнокровно принимать решения о покупке или продаже в моменты, когда обычный человек не в силах оценить момент входа на рынок. С другой стороны, в периоды паники на мировых рынках, данные торговые системы становятся абсолютно неэффективны. Это связано с тем, что торговые системы не научились оценивать влияние фундаментальных факторов на оцениваемый финансовый актив. Таким образом, торговые роботы больше инструмент, а не способ получения пассивного дохода. Многими брокерскими центрами поощряется использование автоматизированной торговли, в связи с совершением торговым роботом большего числа сделок, что увеличивает прибыль брокера за счет количества спредов или комиссий.

Задачи роботтрейдинга:

- анализ текущей торговой ситуации на рынке
- тестирование исторических данных
- сравнительный анализ различных валютных пар или других торговых активов между собой

Высокочастотная алгоритмическая торговля или HFT-трейдинг (High-frequency trading) — это самая распространенная форма автоматизированной торговли. Особенностью метода является высокоскоростное совершение сделок по множеству инструментов, при котором цикл открытия/закрытия позиции совершается за доли секунды. HFT-торговля применяет главное преимущество компьютера перед человеком — скорость. По экспертным оценкам доля операций, совершаемых роботами на Нью-Йоркской фондовой бирже NYSE, составляет порядка 70%, на срочной секции FORTS Московской биржи — 90% сделок выполняются алгоритмическими роботами, а при торговле акциями на ММВБ около 60% сделок выполняют «ашины». Судя по данным показателям, можно с уверенностью заявить, что огромную часть сделок на биржах совершают роботизированные системы торговли.

Для того, чтобы установить причину растущей популярности алгоритмического трейдинга и определить перспективы развития роботов, оценим все преимущества подобного вида биржевой торговли. Одним из основных является постоянная готовность. Алготрейдинг позволяет выполнять множество задач без вашего участия. Алгоритми-

ческие системы способны за одну секунду отправлять несколько сотен заявок на биржу, анализировать несколько графиков цены одновременно, проводить сложные расчёты с применением большого количества математических индикаторов, мгновенно принимать решение на вход или выход из позиций. Компьютер намного быстрее по сравнению с людьми выполняет все расчеты². Большая скорость обработки информации позволяет повышать доходность трейдинга, в чем алготрейдинг обходит традиционную торговлю вручную. В отличие от живого специалиста, алгоритмические системы имеют высокую точность в функционировании. Робот не может путать цифры при выставлении заявок, не может менять стоимость на свое усмотрение вне плана, не будет пересиживать или не досиживать в позиции. Торговые алгоритмы применяются для работы одновременно с несколькими сотнями инструментов. Механизм и структуру торгового робота можно усложнять или совершенствовать бесконечно. На алгоритмических роботов не оказывается давление извне — робот не расстраивается из-за личной жизни, не слушает прогнозов аналитиков, не имеет интуиции. Они не имеют физических ограничений, не подвержены эмоциональным срывам и особенностям личности, строго следуют своей системе (алгоритму)³.

Невзирая на то, что алготрейдинг являет собой автоматизированную систему торговли, его стабильность и положительный результат работы зависит от людей, создавших, диагностирующих и обслуживающих алгоритмическую систему⁴. Как любая система, алгоритмический биржевой робот может однажды дать сбой, что приведёт к довольно плачевным результатам. Примеров подобных неудач предостаточно. Их основой являются:

1. Технологическая сложность: процесс алготрейдинга сам по себе прост: достаточно подключить программу к терминалу. Однако создать хорошего бота очень сложно. Рынок непредсказуем, и лишь немногим людям удастся создать по-настоящему удачный алгоритм. Если разра-

² Renaissance Technologies LLC. 2019. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Renaissance_Technologies (дата обращения 05.04.2020)

³ Богатырев С. Поведенческие финансы. Прометей. 2018. 30–42.

⁴ Смородская П. ММББ взялась за роботов. Коммерсантъ. 2010. 129. С. 8 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1455743> (дата обращения 05.01.2020).

ботчик робота допустит неточность или иной недочёт в коде, то робот всё равно продолжит работать и потеряет деньги.

2. Высокие издержки: привлечение специалиста по программированию обходится компании не дешево. Кроме всего прочего, требуется работа стабильных серверов, аренда помещений, покупка оригинального программного обеспечения и другие расходы.

3. Никаких импровизаций: одно из ключевых преимуществ алгоритмической торговли может также считаться недостатком. Финансовые рынки крайне волатильны, и алгоритм не всегда способен адаптироваться к ситуации. В то же время трейдер-человек, столкнувшись с внезапными изменениями, может пойти против стратегии и выиграть.

4. Фактор техники: известно, что любая техника не долговечна, при этом программные модули дают сбой. Убытки, полученные от торговых роботов, стали следствием:

- сбоя в программном коде, результатом которого было генерирование неправильных сделок;
- повреждения оборудования, что не давало возможности закрыть убыточную позицию;
- ошибок в программе, проявившихся не сразу, а в моменты особенных рыночных ситуаций.

Таким образом, у роботов есть свои проблемы, но они менее значимы, нежели недостатки в ручном трейдинге, которые приводят большинство к огромным потерям на финансовых рынках. Все недостатки сводятся к одному: сложности создания идеального бота. Для того чтобы обеспечить стабильную прибыль, необходимо брать в расчет множество факторов. Торговая автоматизация, безусловно, имеет некоторые недостатки, однако при правильном использовании ее преимущества определенно перевешивают⁵.

В ходе нашего исследования мы оценили имеющийся опыт в использовании торговых опытов, аномальные случаи, в частности негативные, которые оказали серьезное влияние на работу биржевой системы. Влияние торговых роботов на финансовый рынок не так значительно, как было пару лет назад. Это связано с тем, что простейшие торговые

⁵ Володин С., Копырина О. Тенденции прибыльности алгоритмической торговли на мировых фондовых рынках. Управление Корпоративными финансами. 2015. 69. 170–182.

системы не перестали приносить той доходности, которая была доступна за счет экстенсивного увеличения объема торгов. Создание высокорентабельных торговых систем стало требовать больше времени и ресурсов, в том числе в плане обработки информации. Развитие Data Science и технологий Big Data открыло возможность создания более продвинутых торговых систем, способных анализировать сразу несколько рынков и тем самым улучшить доходность. На сегодняшний день, уровень доступности построения торговых роботов весьма высокий. Многие брокеры, осознав возможности данных технологий решили расширить свои возможности, разработали торговые системы и предоставили доступ к ним своим клиентам (БКС). Некоторые брокеры создали площадки, где каждый участник может сам создать своего робота, либо интегрировать свою систему (Альфа-Директ).

В рамках исследования было проанализировано влияние алготрейдинга на корпоративный сектор, выявлены варианты потенциального взаимодействия и интеграции. Держать значительные суммы наличности неэффективно, поскольку эти деньги можно использовать, с другой стороны, поддержание некоторого уровня ликвидности необходимо для обеспечения финансовой стабильности компании и способности фирмы отвечать по текущим обязательствам. поэтому каждая компания вкладывает средства в высоколиквидные активы – краткосрочные финансовые вложения. Но в больших компаниях управление этими активами требует содержание определенного персонала. Автоматизированная торговля может облегчить управление свободными денежными средствами компании и краткосрочными финансовыми вложениями. Алгоритм позволит заменить некоторую часть аналитиков, которым необходимо следить за котировками и осуществлять сделки, при этом робот также может быстро выявлять резкую потребность в наличных и быстро закрывать позиции для восполнения необходимых потребностей.

Таким образом, очевидна потребность в разработке предложений по совершенствованию существующих торговых систем. Нами выделены следующие возможные сценарии развития алгоритмической торговли:

1. Поиск новых путей оптимизации торгов, в частности внедрение систем Искусственного интеллекта (AI). AI позволит учитывать всю имеющуюся информацию, которая позволит сделать правильный прогноз движения цен, рассчитывать вероятностные оценки дальнейшего движения цен и «изучать» новые способы торговли в реальном времени.

2. Использование технологий Big Data позволит анализировать информацию не только по одному активу, а сразу по группе показателей и всех возможных факторах, которые могут оказать влияние на дальнейшее движение цен. Такой подход позволит сделать прогнозы точнее и учитывать также фундаментальные факторы.

3. Использование инструментария поведенческих финансов в ходе создания торговых систем может позволить учитывать не только технические моменты торговли, но и психологическое поведение остальных участников рынка.

Алгоритмическая торговля, большая часть которой – HFT, существует и останется таковой в ближайшем будущем. За последнее десятилетие он стал неизменной частью структуры рынка. HFT теперь является частью ДНК рынка. Ускорение скорости и новые нормативно-правовые базы могут заставить высокочастотных трейдеров(роботов) в компаниях немного изменить свою стратегию, но их общая бизнес-модель останется практически неизменной. Скорость останется одним из их самых важных активов, и инвестиции в инфраструктуру не остановятся.

Список литературы

1. Богатырев С. Поведенческие финансы. Прометей. 2018. 30–42.
2. Володин С., Копырина О. Тенденции прибыльности алгоритмической торговли на мировых фондовых рынках. Управление Корпоративными финансами. 2015. 69. 170–182.
3. Смородская П. ММВБ взялась за роботов. Коммерсантъ. 2010. 129 стр. 8 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1455743> (дата обращения 05.01.2020).
4. Федотова Г., Ермакова А. Алгоритмизация торговых стратегий фондового рынка. Digest Finance. Финансы и кредит. 2019. Т. 24, вып. 2, 180–190.
5. Renaissance Technologies LLC. 2019. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Renaissance_Technologies (дата обращения 05.04.2020).
6. Батюк Б.В. Финансовый маркетплейс как инструмент цифрового перехода в экономике Российской Федерации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 29–36.

References

1. Bogatyrev S. Povedencheskie finansy. Prometei. 2018. 30–42.
2. Volodin S., Kopyrina O. Tendentsii pribyl'nosti algoritmicheskoi trgovli na mirovykh fondovykh rynkakh. Upravlenie Korporativnymi finansami. 2015. 69. 170–182.

3. Smorodskaya P. MMVB vzylas' za robotov. «Kommersant». 2010. 129 str. 8 [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1455743> (data obrashcheniya 05.01.2020).
4. Fedotova G., Ermakova A. Algoritmizatsiya torgovykh strategii fondovogo rynka. Digest Finance. Finansy i kredit. 2019. T. 24, vyp. 2, 180–190.
5. Renaissance Technologies LLC. 2019. Svobodnaya entsiklopediya «Vikipediya» [Elektronnyi resurs] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Renaissance_Technologies (data obrashcheniya 05.04.2020).
6. Batyuk B.V. Finansovyi marketpleis kak instrument tsifrovogo perekhoda v ekonomike Rossiiskoi Federatsii. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 4. S. 29–36.

М. А. Лунтовская

Студент,

luntovskaya97@gmail.com

Финансово-экономический факультет,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

Москва, Российская Федерация

Сферы применения технологий блокчейн в современном мире

Аннотация: Концепция технологии blockchain стала популярна не так давно. Однако, почти сразу она стала востребована во многих сферах деятельности. Технология все еще активно развивается и приобретает все новые очертания, за счёт этого востребованность во многих сферах постоянно актуализируется. Автор рассматривает мировую и отечественную практику использования технологии блокчейн.

Ключевые слова: блокчейн, технология, информация, внедрение, потенциал.

M. A. Luntovskaya

Student,

luntovskaya97@gmail.com

Faculty of Finance and Economics,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

Areas of application of blockchain technologies in the modern world

Annotation: The concept of blockchain technology has become popular not so long ago. However, almost immediately it became popular in many areas of activity. The technology is still actively developing and gaining new outlines, due to this, the demand in many areas is constantly updated. The author examines the world and domestic practice of using blockchain technology.

Keywords: blockchain, technology, information, implementation, potential.

Технология блокчейн, будучи уникальным инструментом, требует грамотного и обоснованного применения — лишь при этом условии онстанет прогрессивным методом, а не причиной нецелесообразных расходов. В мире существует множество примеров как успешного вне-

дрения блокчейн-технологий, так и приостановки проектов на стадии тестирования без практического применения.

С момента появления в качестве фундаментальной составляющей первой цифровой валюты, функции блокчейна стали раскрываться на следующих направлениях:

- криптовалюты — запись транзакций bitcoin и ethereum производится публичными блокчейнами;
- умные контракты — соглашения, которые исполняются полностью или частично без участия человека, помещаются в открытый реестр;
- банковская деятельность — заметные игроки финансовой индустрии внедряют технологию в свои схемы для увеличения скорости переводов;
- услуги страхования — открытая база обеспечивает прозрачность договора и гарантирует отсутствие манипуляций;
- продажа интеллектуальной собственности — в 2017 году корпорация IBM приступила к партнёрству с дистрибьюторскими компаниями для внедрения распределённых технологий в музыкальный бизнес;
- социальные сети — 8 мая 2018 г. компания Facebook анонсировала открытие подразделения по блокчейну, планируя выпуск криптовалюты для применения в рамках платформы;
- фармакология — IBM и стартап Nu-manity.co в сентябре 2018 запустили совместное блокчейн-приложение по анонимной обратной связи от пациентов к производителям лекарств.¹

Рассмотрим мировую практику внедрения технологии блокчейн. В Швейцарии успешно функционирует регистрация земельных участков на основе распределенной системы реестров. Крипто-платежная система в Китае является одним из самых первых успешно реализованных направлений с использованием блокчейна. Криптовалюта также используется в Канаде и постепенно развивается за счет крупных финансовых вложений со стороны государства. С помощью этой технологии население Южной Кореи может голосовать на различных уровнях выборов. Южная Африка сейчас усиленно работает над этим и плани-

¹ Принцип технологии блокчейна простыми словами // <https://ex4.ru/blokchejn/princip-tehnologii-blokchejna-prostymi-slovami>.

рует внедрить систему биометрических данных вместе с блокчейном для устранения нарушений, связанных с идентификацией граждан. В Сингапуре на базе блокчейна регистрируется бизнес, граждане выражают свою волю и функционирует крипто-платежная система ².

Соединенные Штаты добились особого успеха в индустрии внедрения технологии блокчейн, направив огромные средства на поддержку исследований и включение этой системы во многие процессы. Например, голосование на выборах, регистрация земельных участков, регистрация бизнеса осуществляется с помощью блокчейна. Для их внедрения в сферу здравоохранения и использования при идентификации пользователей создаются специальные типы блокчейн-систем.

Внедрение технологии блокчейн в сфере государственных услуг в настоящее время является лучшим в Эстонии. Успешно функционирует единая электронная государственная система регистрации медицинской информации о гражданах, представляющая собой децентрализованную, открытую структуру, соединяющую базы данных и многочисленные сервисы. Благодаря работе этой системы удалось минимизировать затраты на операции с новыми внешними пользователями и оптимизировать их, ускорить процесс передачи данных о медицинском обслуживании отдельных граждан, повысить скорость оказания медицинских и страховых услуг населению, предотвратить подделку документов и сделать информационные базы данных безопасными. Внедрение технологии блокчейн привело к экономии 2% ВВП страны на безбумажной работе и созданию более 4000 электронных услуг.

Потенциал использования блокчейна в России также огромен. Так, на электронных выборах в Московскую городскую Думу седьмого созыва 8 сентября 2019 года в трех избирательных округах прошел эксперимент по использованию технологии блокчейн. По мнению властей, результаты использования блокчейна положительны, но, как отмечают многие СМИ, система была плохо спроектирована с точки зрения безопасности, поскольку использовался довольно простой код шифрования, а также временный сбой продолжительностью в один час ³.

² Бескровный Р. Д., Трифонова А. К. Применение технологии блокчейн в Российском государственном управлении. Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. С. 36.

³ Электронные выборы в Московскую городскую Думу // <https://www.mos.ru/city/projects/blockchain-vybory>.

Проекты по регистрации долевого участия, регистрации прав собственности реализуются в отдельных регионах России, таких как Новгородская область, Чеченская Республика, Москва и Санкт-Петербург.

Блокчейн повышает доступность информации из реестра в публичную систему, при этом все данные многократно проверяются независимыми структурами. Сертификация информации с использованием технологии блокчейн будет осуществляться Росреестром, Сбербанком, Федеральной налоговой службой и Ростелекомом⁴.

Технология блокчейн может быть внедрена в действующую систему образования в России, заменив ЕГЭ сбором данных студентов на протяжении всего периода обучения и формированием рейтинга на основе достижений студентов. Аналогичная система рассматривается для внедрения в государственных органах с целью мотивации государственных служащих и их продвижения по карьерной лестнице.

Внедрение технологий значительно ускорит государственные процессы и процессы функционирования, положительно скажется на отношении граждан к государственным структурам, укрепит экономику страны и создаст новое, более совершенное информационное пространство.

Блокчейн представляет большой интерес для банков, которые стремятся изучить возможности этой технологии. В 2015 году с целью проведения испытаний блокчейна был создан Международный консорциум R3. Кроме того, Банк России, Банк Англии, Международный валютный фонд, Федеральная резервная система США работают по схеме распределенной бухгалтерской книги, и результаты отражаются в их отчетах.

Внедрение блокчейна в банковское дело имеет более десятка направлений, главным из которых является торговое финансирование. В некоторых странах, в том числе и в России, были проведены эксперименты по использованию технологии блокчейн банковскими организациями при проведении коммерческих операций с аккредитивом.

Ряд российских и зарубежных банков в качестве эксперимента осуществляли торговые операции с использованием кредитного портфеля и технологии блокчейн. В 2016 году Альфа-Банк и S7 Airlines завершили блокчейн-аккредитив на основе смарт-контрактов. Целью взаимодействия между компаниями было тестирование функционирования

⁴ Нурмухаметов Р. К., Степанов П. Д., Новикова Т. Р. Технология Блокчейн и ее применение в торговом финансировании. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 2. С.185.

смарт-контрактов и их дальнейшее применение для повышения качества передачи информации и оптимизации бизнес-процессов. Весь цикл операций осуществлялся системой автоматически, в результате чего скорость расчета составляла 23 секунды вместо традиционных 14 дней. Специалисты Альфа-Банка планируют и дальше развивать автоматическое исполнение смарт-контрактов без привлечения сотрудников учреждения и перевода документов с бумажных на электронные в процессе совершения сделок. Эти шаги позволят снизить цены сделок и увеличить объем сделок на 10–15 миллионов долларов США.

Команда Райффайзенбанка разрабатывает комплексную платформу для осуществления сделок в сфере торгового финансирования на основе смарт-контрактов. Отличительной особенностью этой платформы будет ее модульный характер, позволяющий использовать ее для решения других бизнес-задач, где в сделках используются стандартизированные условия⁵.

Развитие финансовых технологий является одним из приоритетов Российской Федерации и отечественных банков, но для этого необходимы высококвалифицированные кадры, достойная техническая база и стимулирующее законодательство.

Несмотря на то, что блокчейн-технологии в значительной степени связаны с финансами, использование распределенной системы регистрации уже используется во многих других областях. Использование технологии блокчейн в медицине позволяет открыть доступ к базе данных для практикующих специалистов, объединить знания и использовать на практике научные данные, представленные обществом специалистов доказательной медицины (ОСДМ)⁶. К тому же в нашей стране внедряется проект MedRec израильских исследователей из MIT (Массачусетский Технологический Институт), реализующий систему на блокчейне для медицинских карт пациентов. В Америке для хранения личных медицинских записей на основе блокчейна действуют такие платформы как Healthchain, TrustedHealth, Symptomatic⁷.

⁵ Нурмухаметов Р. К., Степанов П. Д., Новикова Т. Р. технология Блокчейн и ее применение в торговом финансировании. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 2. С. 187.

⁶ Андреева О.Н. Перспективы использования технологии блокчейн в медицине. Вестник современных цифровых технологий. 2020. № 2. С. 40.

⁷ Там же. С. 39.

Блокчейн в области авторства и собственности приносит большую пользу. Так, благодаря сервису Asccscribe творческие люди могут подтвердить авторство и сохранить его с помощью блокчейна. Создаются уникальные идентификаторы, цифровые сертификаты в цифровой форме для аутентификации, а затем формируется цифровое издание. В то же время существует механизм передачи права собственности, основанный на правовых аспектах. Такие услуги включают Bitproof, Stampery, Blockai, Verisart, Crypto-Copyrightcrypto-copyright.com, Монеграф, доказательство существования⁸.

Блокчейн-компания Factom использует распределенные реестры в области управления базами данных и анализа в различных областях. Многие компании, некоммерческие организации и правительства используют услуги Factom для упрощения процедур регистрации и учета различного рода информации о любых процессах.

Технологии блокчейн применяются в IBM FoodTrust для отслеживания свежих морепродуктов с момента их вылова, обеспечивая тем самым качество продуктов питания (в России технология блокчейн используется для прослеживания движения любых товаров от места производства до места продажи).

Алмазная промышленность отличается высоким уровнем преступности, связанной с подменой драгоценных камней, отмыванием денег, финансированием терроризма и т.д. Но Everledger создал регистр с неизменяемыми данными, который можно использовать для идентификации алмазов и отслеживания всех операций с ними. Информация доступна правоохранительным органам, страховым компаниям, что повышает безопасность этой отрасли. На самом деле каждый бриллиант имеет «цифровой паспорт», который позволяет отслеживать связанные с ним операции.

Ряд компаний используют блокчейн для идентификации, а также для подтверждения прав доступа, например: 2WAY.IO, Guardtime, ShoCard, BlockVerify, One-name, HYPR. Децентрализованные распределенные реестры используются для хранения любых данных, безопасного проведения транзакций, обеспечения доступа к персональным данным в соответствии с требованиями их открытости. Платформы Civic,

⁸ 21 Areas of Blockchain Application Beyond Financial Services // <https://gomedici.com/21-areas-of-blockchain-application-beyond-financial-services/>.

UniqIDWallet, Identifi, Evernym работают над повышением безопасности данных и созданием технологий информационной безопасности на основе блокчейна.

Chronicled запустила перспективную платформу для Интернета вещей, основанную на технологии блокчейн и направленную на развитие потребительского опыта. Этот проект предполагает внедрение в продукт микрочипов BLE и NFC для отслеживания товаров и улучшения взаимодействия с потребителем ⁹.

Разработка программных решений в области управления промышленным оборудованием и системами является обязанностью компании филамент. Сервис Chimeга позволяет ухаживать за нуждающимися в уходе людьми, используя дистанционный мониторинг физических характеристик человека.

Таким образом, инструменты, создаваемые для одной сферы, при грамотном подходе, с легкостью внедряются в другие, тем самым способствуют повышению эффективности и модернизации определенных процессов. Нестандартный взгляд на насущные проблемы и достаточная осведомленность о новых технологиях могут значительно увеличить функционал изначально узкоспециализированных инструментов, так технология блокчейн становится настолько распространена в разных сферах, что постепенно закрепляется в сознании людей как что-то простое и обычное, например, как Интернет ¹⁰. Несомненно, она не способна кардинально перевернуть подходы к аналитике, однако она способна модернизировать и значительно упростить данные процессы, за счет своей открытости, надежности, доверия и простоты.

В эпоху развития цифрового общества, где информационно-коммуникационные технологии имеют большое значение для повышения качества и уровня жизни населения, блокчейн приобретает особое значение. Он используется во многих сферах деятельности, поскольку он приносит большую пользу компаниям, государствам и обществу. Для совершенствования существующей системы распределенных регионов необходимо инвестировать огромные ресурсы, чтобы открыть еще боль-

⁹ 21 Areas of Blockchain Application Beyond Financial Services // <https://gomedici.com/21-areas-of-blockchain-application-beyond-financial-services/>.

¹⁰ Дурнева М.А. Технология блокчейн в аналитике деятельности компании. Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика. 2020. С. 33.

ше возможностей для человечества и вывести его на новый уровень информационного и экономического развития.

Список литературы

1. Андреева О.Н. Перспективы использования технологии блокчейн в медицине. Вестник современных цифровых технологий. 2020. № 2. С. 36–41.
2. Бескровный Р. Д., Трифонова А. К. Применение технологии блокчейн в Российском государственном управлении. Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. С. 33–40.
3. Дурнева М.А. Перспективы применения технологии блокчейн в политике. Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика. Сборник студенческих работ. 2019. С. 7–10.
4. Нурмухаметов Р. К., Степанов П. Д., Новикова Т. Р. Технология Блокчейн и ее применение в торговом финансировании. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 2. С. 179–190.
5. Принцип технологии блокчейна простыми словами // <https://ex4.ru/blokchejn/princip-tehnologii-blokchejna-prostymi-slovami>.
6. Электронные выборы в Московскую городскую Думу // <https://www.mos.ru/city/projects/blockchain-vybory>.
7. 21 Areas of Blockchain Application Beyond Financial Services// <https://gomedici.com/21-areas-of-blockchain-application-beyond-financial-services/>.

References

1. Andreeva O.N. Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologii blokchein v meditsine. Vestnik sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii. 2020. № 2. S. 36–41.
2. Beskrovnyi R. D., Trifonova A. K. Primenenie tekhnologii blokchein v Rossiiskom gosudarstvennom upravlenii. Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei. 2018. № 2. S. 33–40.
3. Durneva M.A. Perspektivy primeneniya tekhnologii blokchein v politike. Analiticheskie tekhnologii v sotsial'noi sfere: teoriya i praktika. Sbornik studencheskikh rabot. 2019. S. 7–10.
4. Nurmukhametov R. K., Stepanov P. D., Novikova T. R. Tekhnologiya Blokchein i ee primeneniye v torgovom finansirovani. Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2018. № 2. S.179–190.
5. Printsip tekhnologii blokcheina prostymi slovami // <https://ex4.ru/blokchejn/princip-tehnologii-blokchejna-prostymi-slovami>.
6. Elektronnye vybory v Moskovskuyu gorodskuyu Dumu// <https://www.mos.ru/city/projects/blockchain-vybory>.
7. 21 Areas of Blockchain Application Beyond Financial Services. // <https://gomedici.com/21-areas-of-blockchain-application-beyond-financial-services/>.

Д. Е. Морковкин

*Кандидат экономических наук, доцент,
morkovkinde@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

Ю. Г. Едигарева

*Кандидат социологических наук, доцент,
ug7575@bk.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

А. В. Власов

*Кандидат экономических наук, доцент,
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

Сети 5G: их роль в развитии транспортных систем

Аннотация: Развитие скорости обмена информации и передачи данных требуют от вендоров предоставления новых технологических решений. В статье рассматриваются перспективы развития и возможности сетей 5-го поколения (5G) в таких направлениях, как: промышленность, «умные технологии», транспорт.

Ключевые слова: Nokia, транспорт, логистика, цифровые технологии, скорость обмена информации.

D. E. Morkovkin

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
morkovkinde@mail.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

U.G. Edigareva

*Cand. Sci. (Socio.), Assoc. Prof.,
ug7575@bk.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

A. V. Vlasov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

5G Networks: their role in the development of transport systems

Annotation: *The development of the speed of information exchange and data transfer require vendors to provide new technological solutions. The article discusses the development prospects and capabilities of 5th generation (5G) networks in such areas as industry, smart technologies, and transport.*

Keywords: *Nokia, transport, logistics, digital technologies, information exchange rate.*

Сегодня темпы развития информационных технологий настолько быстрые, что предсказать в 2020 г., что будет через 10 лет, очень проблематично и можно только догадываться. Развитие технологий коснулось и интернетного трафика. С каждым месяцем в мире происходит какое-либо улучшение или модернизация в этой области. Особенно это касается развитых стран.

По официальной статистике, каждую секунду в мире происходит и активируется более 15 новых подключений к интернету на мобильных устройствах. Связано это с тем, что все больше людей заинтересованы проникнуться к новым технологиям. Технические эксперты в области информационных технологий предсказывают новую промышленную революцию в этой сфере, венчать которую будет новейшее поколение связи. Называться это поколение будет 5G¹.

Как происходило развитие информационных сетей

Самое раннее развитие в области вычислительной техники и коммуникаций началось в 60-х гг. XX в., когда стало понятно, что появилась необходимость в загрузке в какой-нибудь основной компьютер различных пакетов данных. Количество этих пакетов могло исчисляться тысячами и миллионами, и все их необходимо было обработать в кратчайшие сроки. Основной компьютер по-другому еще назывался «мэйнфрейм».

¹ Пятое поколение мобильной связи [Электронный ресурс]. www.tadviser.ru/index.php.

В 60-х гг. XX в. обработка информации занимала очень длительное время, что еще больше подстегнуло развитие вычислительной техники и коммуникаций. Технически специалисты осознали важность внедрения новых информационных технологий и создание новых, без которых развитие в данной области невозможно.

В самом конце 60-х гг. XX в. Наступил важнейший переломный момент в сфере информационных технологий — создание прообраза сегодняшних компьютерных сетей.

Выполнены они были в виде отдельных терминалов и в них имелись специализированные устройства ввода-вывода. Все эти терминалы были связаны с одним общим компьютером («мэйнфрэймом»), куда стекалась вся информация.

В конце 70-х гг. наступил следующий этап развития, когда компьютеры стали значительно меньше в размерах. Все больше и больше предприятий смогло позволить себе иметь их в наличии. Поэтому возникновение технической возможности объединения их в одну общую сеть было делом времени. Что вскоре и произошло.

Также в конце 70-х гг., в США, произошло создание первой общей локальной сети под названием Arpanet. Появление ее стало возможным, благодаря последним на то время разработкам в области информационных технологий, которые предоставило министерство обороны США.

В 1971 г. — появление мини-компьютеров. Также в этом году появилась возможность администратору или иному пользователю создавать локальные сети или вносить в них требуемые корректировки.

В 1981 г. — создание первого в мире персонального компьютера. После этого произошло знаменательное событие — появление на свет интернета, который по своей структуре уже очень напоминал современный стиль.

1991 г. — появление первого в мире информационного сайта, который был создан благодаря протоколу Web. После 1994 г. интернет становится массовым явлением, каждый день и до сегодняшнего времени, в мире появлялось и появляется по сей день тысячи новых пользователей.

2000 г. — в мире началось создание и использование беспроводных сетей. Цена услуг за передачу информации сократилось в 4 раза, так как стоимость обслуживания сетей уменьшилась в несколько раз.

Создание 1G, 2G, 3G, 4G и что это такое

Рассмотрим появление беспроводных информационных технологий по порядку. Буква «G» означает слово «поколение», последующая за ней цифра означает номер поколения.

Следует помнить! Цифры поколений носят условный характер. Например, какую-нибудь технологию можно отнести, допустим, как к третьему, так и к четвертому поколению. И условно тогда ее можно назвать 3,5 G.

Как произошло появление технологии 1G

Самый первый аналог беспроводной технологии был рожден и запущен в 1963 г., в Москве. Носила эта автоматическая система мобильной связи название «Алтай». К началу 70-х гг. 20 в. данная система была успешна внедрена более, чем в 20 Советских городах.

Примечательный факт! Информационная мобильная система «Алтай» работает до сих пор в таких городах, как Новосибирск и Воронеж. Правда, в уже немного модернизированном виде.

В США система 1G появилась в 80-х гг. прошлого века. Для ее создания были задействованы следующие новаторские на то время информационные технологии: AMPS, NMT и TACS. Именно эти технологии стали основой для информационной системы 1G. Одновременно с Соединенными штатами Америки происходило внедрение 1G и в Европе.

Поколение 1G использовалось в то время исключительно для передачи голосовых сообщений. Для того, чтобы использовать для передачи любые цифровые данные, на то время никто и не помышлял.

Технология 2G

Временем появления на свет информационной технологии поколения 2G считается 1990 г. Основой данного информационного поколения составили следующие технологии:

- CDMA. Эта технология была изобретена и запатентована в США компанией Qualcomm.
- GSM. Технология GSM была внедрена в Европе.
- D-AMPS (Соединенные штаты Америки).

Появление технологии 3G

Родоначальником технологии 3G считается сеть CDMA 2000, которая спустя некоторое время была обновлена до EV-DO Revision A. Данный «апгрейд» информационной системы позволил повысить входящую и исходящую скорость трафика.

Технология 4G

Технология 4G на сегодняшний день считается актуальной технологией. В теории, скорость передачи данных возможна до 900 Мбит/сек., но на практике, скорость загрузки считается нормальной, если доходит до 90 Мбит/сек. Хотя некоторые мобильные операторы заявляют и о 140 Мбит/сек., эти данные в большинстве случаев не соответствуют действительности. Но с каждым годом загрузочные цифры хоть немного, но продолжают расти.

Появление технологии 5G

Технология 5G является совершенно новой технологией передачи данных. В первую очередь в ней заинтересованы разные промышленные предприятия и организации. Им для своих производств всегда не хватает скорости передачи информационных данных. Но если учесть, что во всем мире имеется более, чем 4,5 млрд. беспроводных устройств связи, то технология 5G также актуальна и для простых людей.

Планируется внедрение данных технологий в 2020 г., но для этого нужно провести очень много затратной в материальном и техническом плане работы:

- Выделить определенные частоты.
- Фактически полностью поменять техническое оборудование.
- Разработать технические требования, которые будут соответствовать новым стандартам.
- Какие преимущества даст технология нового поколения 5G по сравнению с предыдущими поколениями.

При введении в повседневную жизнь поколения 5G планируется получить следующие преимущества:

- Более высокая скорость передачи информационных данных.

Причем, по прикидкам технических экспертов, прирост скорости должен составить более, чем в 10 раз. То есть скорость интернета достигнет просто фантастических цифр, 1–1,5 Гбит/сек.

Внедрение новейшего стандарта значительно расширит возможности самой системы коммуникации.

Данное поколение информационных технологий позволит сделать рывок в развитии интернета вещей (IoT). Это обстоятельство непосредственно отразится в положительном смысле и на развитии транспорта не только в мире, но и в Российской Федерации. В частности, беспилотный

транспорт перестанет присутствовать только в фантастических фильмах, а будет такой же обыденностью, как, например, сегодня метро.

Использование 5 G позволит сократить время задержки передачи информации.

Новый стандарт поспособствует колоссальному развитию различным технологическим производствам: биотехнологий, нанотехнологическим процессам, интернет-технологий, технологии виртуальной реальности.

5G даст возможность получения гораздо большего, чем в предыдущих поколениях, количества подключений. По достоверным данным технических экспертов, количество подключений на 1 кв. км. может составить 1 млн.

Использование 5G позволит сделать более высокую пропускную способность и минимальную задержку информации у коммуникационных вышек.

Новый стандарт поспособствует тому, что все мобильные операторы в мире, в том числе и в России, смогут сделать несколько виртуальных сетей, которые будут находиться при этом в одной физической сети.

5G даст возможность сделать революцию в таких областях жизни: игровой индустрии (облачный гейминг), в области сельского хозяйства, в сфере транспорта, в медицине (создание телемедицины и т. д.), в промышленности. В частности, в медицине появится такая сфера, как удаленная медицина (конечно, это требует особого правового регулирования, но это вопрос времени).

Дальнейшее развитие таких понятий, как «Умный дом» и «Умный город».

5G поколение предполагает использование таких технологий, как Network slicing.

Суть этой новейшей технологии заключается в нарезке сети на составляющие, то есть мобильные операторы смогут разворачивать обособленные и логические сети. Разбитие на сегменты сети поспособствует оптимизации сетевого трафика.

Произойдет это из-за того, что каждый из сегментов сети будет отвечать за определенную задачу. Это обстоятельство в конечном итоге сделает сеть более безопасной в использовании и откроет широчайшие возможности для более полноценного и эффективного использования поколения 5G.

Принцип работы сетей 5G

Принцип работы информационных технологий нового поколения будет заключаться в применении более мощных вышек сотовой связи, а также в планомерном увеличении их общего количества по сравнению с предыдущими поколениями. Это обстоятельство позволит передавать беспроводной сигнал на более дальние расстояния.

Благодаря более высоким частотам (30–300 ГГц), на которых будет работать новые информационные технологии — соединение будет идти на более большой скорости, что позволит в будущем улучшить качество передаваемой информации. Но так как сигнал будет перемещаться при помощи более коротких волн, плотность вышек будет выше, за счет чего конечная стоимость оборудования при поколении 5G будет больше.

Конечно, все затраты компенсируются последующей выгодой применения современных информационных технологий в самых различных сферах жизни людей.

Роль сетей 5g в развитии транспорта

Цифровая революция в области транспорта — важная и составляющая часть для создания крепкой и процветающей экономики не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Транспорт — это артерия для экономической деятельности. Чем менее он будет затратным в материальном плане и чем быстрее будут доставляться грузы, тем скорее будет расти экономика страны.

Поэтому правительством России до 2022 г. планируется инвестировать в информационные технологии транспортной сферы более 400 млрд. руб. В эту денежную сумму также заложено вложение средств на использование в информационной сфере технологий, которые соответствуют стандарту поколения 5 G. Самые именитые на сегодняшний день технические эксперты ожидают от этого поколения появления беспилотного транспорта, который будет использоваться повсеместно в промышленных масштабах.

Один из этих экспертов, Алексей Дрожинов, директор департамента АО «Глонасс» заявил, что появление новых технологий с приходом 5G даст значительные преимущества в транспортной сфере перед прошлыми технологиями. А именно: минимальную задержку передаваемого сигнала и увеличение плотности поддерживаемых устройств. Поэтому так важно продолжать развиваться в данной области.

Какие преимущества даст поколение 5G в транспортной сфере

На сегодня известно очень много ощутимых преимуществ, при использовании «пятого поколения» информационных технологий в транспортной области, но рассмотрим самые очевидные из них:

При применении информационных технологий 5G в транспортной сфере будет обеспечено максимальное оперативное взаимодействие между машиной или какой-либо инфраструктурой.

Пример: последние экспериментальные испытания показали, что у беспилотных автомобилей гораздо более высокая реакция реагирования при появлении на дороге какого-либо препятствия. Допустим, если на дорогу перед беспилотным автомобилем неожиданно выскочит человек, то вероятность столкновения будет в несколько раз ниже, чем у обычной машины с водителем.

Потому что, какой бы феноменальной реакцией ни обладал от природы человек, ей не сравниться с реакцией роботизированной системы. В конечном итоге реакция у обыкновенного водителя все равно будет меньше в несколько раз.

Поколение 5G позволит создать различные комплексы: «умная дорога», «умный транспорт», «умные перевозки» и т.д.

Принцип этого комплекса будет состоять из того, что будет достигнута такая автономность дороги и близлежащего дорожного полотна (тротуара), что на какой-то общий сервер будет стекаться вся информация, касающаяся дороги. Это такая информация, как общая обстановка вокруг дороги, наличие пешеходных переходов, светофоров. То есть сама дорога будет информировать беспилотный автомобиль обо всем, касающемся движения в автономном режиме без вмешательства человека!

Важно! Предполагается, что использование беспилотного транспорта в совокупности с информационными технологиями «пятого поколения» позволит сократить общее количество дорожно-транспортных происшествий в десятки раз!

При использовании новейших технологий 5G значительно сократится количество пробок. Специализированная система в режиме реального времени будет отслеживать плотность потока и регулировать его.

Какие реальные действия на сегодняшний день предпринимаются в мире для создания и развития информационных технологий «пятого поколения».

На сегодняшнее время множество государств стремится как можно быстрее запустить у себя программу для того, чтобы в ближайшем будущем большая часть информационных коммуникаций работало на основе технологий 5G. Правительства большинства стран понимают, насколько данная техническая область важна для экономического и финансового развития государства в целом.

Рассмотрим на 2020 г. самые известные предпринятые в мире шаги в этом направлении:

В январе 2020 г. Китай при помощи новейших космических разработок запустил на орбиту Земли спутник.

Этот спутник связи под названием «Yinhe-1» характерен тем, что его техническая начинка «заточена» под 5G. То есть уже в ближайшем будущем китайское правительство надеется на повсеместное использование информационных технологий «пятого поколения» у себя на родине.

Спутник был выведен на низкую околоземную орбиту при помощи ракетного носителя «Kuaizhou-1A. Ракета-носитель вместе со спутником связи была выпущена с мобильной платформы, которая располагается в специальном Центре запуска спутников на северо западе Китайской Народной республики. Запуск произошел утром, 16 января 2020 года.

В январе 2020 г. произошло знаменательное в мире информационных технологий событие — Тайвань продал свои частоты, которые были «заточены» под 5G-поколение. Это событие еще знаменательно тем, что после продолжительных торгов частоты были проданы просто за баснословные деньги — 138 млрд. тайваньских долларов. Данная денежная сумма в перерасчете на американскую валюту составляет более 4,5 млрд. американских долларов.

На востоке Африки 22 января 2020 г. произошел запуск сети 5G. Запуск случился благодаря совместным действиям двух известных всему миру компаний: MTN Uganda и ZTE Corporation.

Знаменательно это событие прежде всего тем, что это был первый в своем роде запуск сети во всей Африке. Скорость передачи информации данной сети составила 1, 5 Гб/сек., что является несомненным техническим успехом².

² Технологии и стандарты 5G. Скорость интернета в 5G сетях [Электронный ресурс]. URL: <http://wimax.livebusiness.ru/tags/5G>.

**Самые актуальные на сегодняшний день проблемы,
с которыми сталкиваются технические специалисты
при обновлении информационных сетей на поколение 5G**

Большинство мировых компаний практически полностью готовы к развертыванию сетей 5-го поколения. Среди них и финская компания NOKIA, флагман в инновационном и технологическом развитии сети 5G.

Ярким примером развития компании вендора и транспортной компании является партнерство финской телекоммуникационной компании Nokia и французских железных дорог SNCF. Цель такого сотрудничества — создать лабораторию 5G, которая будет исследовать варианты развития сети G5 на железнодорожном транспорте. Это сотрудничество подчеркивает весь потенциал 5G для решения задач промышленного использования, когда современные технологии достигают своих пределов. Nokia, как мировой лидер в области технологий GSM-R, уже накопила уникальный опыт в области железнодорожных телекоммуникаций. В течение последних нескольких лет SNCF Group разрабатывает глобальную стратегию для поддержки развитие сетей мобильной связи и предоставления новых услуг клиентам и пассажирам на основе цифровых технологий.

Технические эксперты при обновлении коммуникационных сетей на стандарты «пятого поколения» сталкиваются со следующими основными проблемами:

- Высокая цена.

Так как волны в технологиях 5G имеют очень короткую длину, необходимо создавать очень большое количество передающих вышек. А это обстоятельство неизменно сказывается на цене не в лучшую сторону.

- Проблемы с выделением частот.

На 2020 г., существует большая проблема с нехваткой необходимых для 5G частот. Например, в Российской Федерации они просто заняты. Много частот там используются силовыми службами. В Европе вопрос с нехваткой частот также стоит довольно остро. Поэтому следует принимать целый комплекс мер для решения этой проблемы. А это может занять не один год.

Помимо этого работа с новыми частотами неизменно потребует больших вливаний денежных средств в информационную инфраструктуру.

Например, в западной Европе, по оценкам технических экспертов в области информационных технологий, потребуется на это более 50

млрд. долларов. Если учесть, что в Евросоюзе в настоящее время полно других проблем, как финансовых, так и экономических, то это обстоятельство превращается в довольно ощутимое препятствие.

Помимо этого стоит отметить, что с появлением 5G и развитием «умных устройств» компаниям и пользователям приходится сталкиваться с необходимостью управлять постоянно растущей сложностью, повышением требований к обслуживанию.

Таким образом, стоит сделать определенный вывод: сети 5G — это настоящий прорыв в области информационных технологий, которые позволят кардинально улучшить фактически все сферы жизни людей. Кто раньше из государств это поймет и сможет «развернуть» сети, тот станет настоящим серьезным «игроком» в области передовых технологий на долгие годы вперед.

Список литературы

1. Балабанова А.В. Возможности электронного маркетинга и электронных коммуникаций для современности. Путеводитель предпринимателя. 2018. № 39. С. 23–35.
2. Власов А.В., Едигарева Ю.Г. Трансформация сферы услуг в контексте развития цифровой экономики. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 2. С. 96–103.
3. Дмитриева О.А., Морковкин Д.Е., Поляков А.Е. Значение цифровых систем в формировании статистических данных по международным перевозкам грузов крупных предприятий в РФ. *Colloquium-journal*. 2020. № 7-6 (59). С. 23–28.
4. Рустамова И.Т. Теоретико-методологические аспекты обеспечения устойчивости развития предприятий сферы услуг на основе формирования эффективной системы управления нематериальными активами. Москва, 2017.
5. Пятое поколение мобильной связи [Электронный ресурс]. www.tadviser.ru/index.php
6. Как работает мобильная связь: соты, стандарты и возможности 5G [Электронный ресурс]. URL: info.sibnet.ru
7. Технологии и стандарты 5G. Скорость интернета в 5G сетях [Электронный ресурс]. URL: <http://wimax.livebusiness.ru/tags/5G>

References

1. Balabanova A.V. Vozmozhnosti elektronnoy marketinga i elektronnykh kommunikatsiy dlya sovremennosti. Putevoditel' predprinimatel'ya. 2018. № 39. S. 23–35.

2. Vlasov A.V., Edigareva YU.G. Transformaciya sfery uslug v kontekste razvitiya cifrovoj ekonomiki. Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 2. S. 96–103.
3. Dmitrieva O.A., Morkovkin D.E., Polyakov A.E. Znachenie cifrovyyh sistem v formirovanii statisticheskikh dannyh po mezhdunarodnym perevozkam gruzov krupnyh predpriyatij v RF. Colloquium-journal. 2020. № 7-6 (59). S. 23–28.
4. Rustamova I.T. Teoretiko-metodologicheskie aspekty obespecheniya ustojchivosti razvitiya predpriyatij sfery uslug na osnove formirovaniya effektivnoj sistemy upravleniya nematerial'nymi aktivami. Moskva, 2017.
5. Pyatoe pokolenie mobil'noj svyazi [Elektronnyj resurs]. www.tadviser.ru/index.php.
6. Kak rabotaet mobil'naya svyaz': soty, standarty i vozmozhnosti 5G [Elektronnyj resurs]. URL: info.sibnet.ru.
7. Tekhnologii i standarty 5G. Skorost' interneta v 5G setyah [Elektronnyj resurs]. URL: <http://wimax.livebusiness.ru/tags/5G>.

Е. С. Янковская

*Кандидат экономических наук,
liza30ys@gmail.com*

*Кафедра управления,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал,
Российская таможенная академия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Трансформация системы управления бизнесом в Российской Федерации в условиях глобальной цифровизации

Аннотация: В статье представлен систематизированный обзор основных направлений преобразования систем управления бизнесом в условиях глобальной цифровизации. Показаны определяемые процессами сервисизации и софтизации новые подходы к управлению организациями. Раскрыты актуальные для бизнеса механизмы связи между эффектом масштаба и развитием цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровизация, управление, трансформация, бизнес, инновации, сервисизация, софтизация, цифровые платформы.

E. S. Yankovskaya

*Cand. Sci. (Econ.),
liza30ys@gmail.com*

*Department of Management,
V.B. Bobkova St. Petersburg branch,
Russian Customs Academy,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Transformation of a business management system in the Russian Federation under the conditions of global digitalization

Annotation: The article provides a systematic overview of the main directions of transformation of business management systems in the context of global digitalization. The new approaches to the management of organizations determined by the processes of servicing and software are shown. Disclosed are the relevant business mechanisms for the relationship between economies of scale and the development of digital platforms.

Keywords: digitalization, management, transformation, business, innovations, servicing, software, digital platforms.

Глобальный процесс цифровизации имеет различные тренды развития в каждой стране. Несомненны успехи, достигнутые Россией в построении цифровой экономики. Национальная повестка Российской Федерации в области цифровизации определена комплексом принятых в 2017–2018 гг. основополагающих документов¹. Успех реализации намеченных программ прорывного развития страны определяется, в конечном счете, деятельностью многочисленных и крайне разнородных по своему составу «исполнителей» — субъектов хозяйственной деятельности. Они, в силу комплекса объективных и субъективных причин, могут обладать разными возможностями и занимать различные позиции в вопросах «перехода на цифру». При этом решающую роль в конкретном выборе стратегии развития бизнеса играют его собственники и топ-менеджмент. Тем самым определяется актуальность научных исследований проблем преобразования систем управления российским бизнесом в условиях глобальной цифровизации.

Автор данной статьи ограничивает область своего исследования одним из частных аспектов процесса цифровой трансформации и предполагает: 1) ограничить анализ микроуровнем (субъекты хозяйственной деятельности); 2) выявить, по возможности, ключевые направления, механизмы и проблемы трансформации модели управления организациями в Российской Федерации; 3) акцентировать внимание на тех аспектах преобразования систем управления организациями, которые детерминированы глобальным процессом цифровизации (хотя полностью абстрагироваться от иных драйверов трансформации модели управления бизнесом невозможно из-за органичной связи всех мирохозяйственных процессов).

Цифровая трансформация социально-экономических систем любого уровня, и субъектов хозяйственной деятельности в том числе, невозможна, как отметил Ю.И. Грибанов, без сочетания преобразований двух видов — технико-экономического процесса оцифровки и организационно-экономического процесса цифровизации. При этом второе

¹ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. 3 1632-р. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О Национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

направление трансформационных процессов предполагает «фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях»². В числе таких фундаментальных изменений (которые будут далее рассмотрены) в системе управления организациями в условиях перехода к цифровой экономике следует, по нашему мнению, особо выделить следующие:

- сдвиги в способах реализации потребности организаций в услугах под влиянием сервисизации экономики;
- развитие новых моделей управления бизнесом (модифицированное процессное управление, софтизация менеджмента) на основе цифровизации;
- преобразование систем управления бизнесом в связи с созданием цифровых платформ;
- возникновение новых форм и механизмов реализации «эффекта масштаба», что требует принципиальной смены модели управления бизнесом;
- преобразование модели управления компаниями за счет создания и внедрения системы управленческих инноваций.

Трансформация систем управления организациями на основе цифровизации благоприятствует росту эффективности их деятельности и производительности труда, развитию инноваций в управлении и производстве, расширению и совершенствованию производства, что повышает конкурентные преимущества организаций.

Цифровая трансформация систем управления бизнесом затрагивает как внутрифирменные процессы, так и механизмы взаимодействия с внешней средой. Глобальная цифровизация создает особую внешнюю среду для предпринимательской деятельности, которая не только открывает новые возможности для развития бизнеса, но и порождает ряд рисков и проблем. Управление бизнесом должно быть достаточно гибким, чтобы своевременно адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Знание и понимание теневых сторон цифровизации экономики, оптимизация управленческих решений позволяют предотвратить ее возможные негативные последствия для субъектов хозяйственной деятельности.

² Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. Диссертация на соискание уч. степ. д.э.н. — СПб. 2019., С. 10, 21.

В условиях цифровизации экономики усложняются механизмы и факторы успешного взаимодействия участников рынка. Так, для управления процессами становятся актуальными следующие моменты: «контролю и управлению поддается только то, что измеряется»; «видение будущего и позиция руководства в отношении преобразований имеет принципиальное значение»; «управленец получит тот результат, под который настроена система компании»³.

Функционирование предприятий-участников рынка в цифровой экономике все в большей мере опосредуется цифровыми платформами, благодаря которым возникают интегрированные экосистемы и оптимизируются механизмы управления бизнес-процессами. По справедливому замечанию Е.В. Шкурупеты, цифровые платформы «с одной стороны, усиливают и активизируют бизнес, позволяя получить более высокую результативность, а с другой стороны, обеспечивают информационную инфраструктуру»⁴. На макроэкономическом уровне цифровые платформы, хотя сами по себе и не имеют материального субстрата, формируют технологический каркас 4ПР, а также интегрируют продавцов и покупателей⁵.

Особый интерес представляет позиция ученых, утверждающих, что цифровые платформы есть новая форма эффекта масштаба на стадии 4ПР, т.к. игравший ключевую роль на всем протяжении истории цивилизации «эффект масштаба не исчезает, а модифицируется»⁶. Принципиальное значение имеет появление ряда новых тенденций в проявлении эффекта масштаба: он ослабляется в середине жизненного цикла товара (на стадии производства) и возрастает в его начале (разработка цифровой модели товара) и конце (реализация произведенного товара на рынке); эффект масштаба в целом усиливается благодаря формированию сетевого эффекта масштаба и его реализации цифровыми плат-

³ Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. Диссертация на соискание уч. степ. д.э.н. — СПб., 2019. С. 44.

⁴ Шкурупета Е.В. Управление развитием промышленных комплексов в условиях реиндустриализации. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. — М., 2018.

⁵ Балацкий Е.В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции. Terra Economicus, 17(2), С. 7–22. 2019. Электронный ресурс: <https://te.sfedu.ru/evjur/data/2019/17.2.pdf> . С. 13–14.

⁶ Там же. С. 13–14.

формами. Соответственно, система управления предприятиями должна быть ориентирована на такой способ использования эффекта масштаба, как вхождение в цифровые платформы. Не менее важно для топ-менеджмента организаций учитывать обусловленные модификацией эффекта масштаба новые закономерности конкурентной среды. Конкуренция выше там, где сильнее проявляется эффект масштаба и где, соответственно, может быть достигнута наибольшая прибыльность. Как было показано выше, такими областями являются разработка новых продуктов, технологий и их реализация.

Существенным направлением преобразования отношений в сфере предпринимательской деятельности, происходящим в условиях цифровизации экономики, является процесс сервисизации. В самом общем понимании сервисизация (она же — сервисизация) как явление современной экономики представляет собой систематическое расширение такого вида взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, при котором один субъект на договорной основе оказывает услугу другому субъекту. По определению Ю.И. Грибанова, «цифровая трансформация является элементом более глобальной тенденции сервисизации экономики, т.е. взаимодействие в рамках цифровизированных сегментов экономики происходит преимущественно путем обмена услугами и сопроизводства услуг его субъектами».⁷ Такая позиция соответствует, как нам представляется, наиболее глубокому пониманию сущности современных трансформационных процессов.

Одним из важнейших эффектов трансформации внешних коммуникаций является развитие сетевых форм взаимодействия организаций, благодаря чему быстро расширяется сегмент обмена услугами и сопроизводства услуг. Основными закономерностями сервисизации экономики, которые требуют соответствующей адаптации принципов и инструментов управления на всех уровнях к меняющимся условиям, являются: опережающее развитие сферы услуг и расширение сетевых форм взаимодействия организаций в форме обмена услугами; в сфере услуг в сравнении с другими сегментами экономики процессы цифровой трансформации протекают более активно; в структуре сферы услуг происходит

⁷ Балацкий Е.В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции. Terra Economicus, 17(2), С. 31. 2019. Электронный ресурс: <https://te.sfedu.ru/evjur/data/2019/17.2.pdf>.

нарастание доли услуг информационного характера. Процесс сервисизации охватывает все структурные компоненты бизнеса и общества.

В настоящее время российские ученые активно разрабатывают новые подходы к управлению организациями, среди них – модифицированное процессное управление, софтизация менеджмента и др. Концепция процессного управления бизнесом основана на идее процессной трансформации предприятия, т.е. комплексного преобразования всей системы организационно-управленческих отношений в целом на основе применения новейших информационно-коммуникационных технологий. Процессный подход к управлению организацией означает выдвигание в качестве объекта управления единого структурированного комплекса взаимосвязанных процессов, что обеспечивает координацию и согласование деятельности с ориентацией на достижение текущих и стратегических целей корпорации.

Сторонники данной концепции процессного подхода к управлению объясняют недостаточный интерес бизнес-сообщества к данному подходу и случаи неудач при создании подобных проектов отсутствием полноценной научно-методологической базы – формализованных моделей бизнес-процессов.⁸ Трудность создания таких моделей определяется, прежде всего, междисциплинарным характером проблемы. Как подтверждают авторы ряда исследований, успешной реализации процессного подхода к управлению бизнесом в значительной мере способствует использование методов контроллинга и риск-контроллинга.⁹

Цифровая трансформация управления организацией в своей организационно-экономической форме может предполагать процесс софтизации¹⁰ менеджмента, реализующийся посредством использования ряда софт-факторов – знаний, интеллектуального капитала, компетенций и

⁸ Федоров И.Г. Методология создания исполняемой модели и системы управления бизнес-процессами. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. – М., 2017.

⁹ Там же.

Бородушко И.В. Риск-контроллинг и его место в системе обеспечения экономической безопасности организации. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4(64).

¹⁰ Под софтизацией экономики понимается ее интеллектуализация (насыщение информацией), процесс превращения нематериальных ресурсов в существенный фактор экономического развития, оптимизация управления и др. Софтизация менеджмента представляет собой одно из частных проявлений софтизации экономики.

др. По мнению Раздольской И.В., Исманова И.Н., Скрипченко Т.Л., в систему софт-менеджмента организации входят 11 софт-факторов: интеллектуальный капитал и интеллектуальная собственность; предпринимательский дух; групповая динамика; личностные качества менеджеров; методы и стили управления; морально-психологический климат; управленческие, организационные и межличностные отношения; имидж и деловая репутация фирмы и руководителей; социальная безопасность, справедливость и ответственность; идеология и философия организации, институциональные ограничения; организационная культура.¹¹ Предложенная система софт-факторов, хотя и содержит элементы дублирования и избыточной детализации, убедительно демонстрирует нацеленность софтизации менеджмента на процесс интеллектуализации управления бизнесом. Софтизация выступает как новая концепция и как приоритетный механизм трансформации менеджмента.

Особое направление исследований проблем трансформации систем управления организациями представлено анализом специфики данного процесса в отдельных сферах экономики, по отдельным категориям предприятий, применительно к отдельно взятым функциям управления.

Завершая анализ трансформационных процессов в сфере управления организациями в условиях глобальной цифровизации, выскажем несколько заключительных соображений. Мы стремились показать актуальность, многообразие и взаимосвязь новых трендов в развитии систем управления организациями в Российской Федерации.

В своей совокупности эти тенденции представляют спроецированный на сферу управленческой деятельности на уровне организаций комплекс основных составляющих всеобщего процесса цифровизации (интеллектуализация, инновации, сервисизация, цифровые платформы и др.). Общие закономерности трансформации моделей управления организациями обретают специфические формы и механизмы применительно к разным сферам экономики, различным категориям субъектов хозяйственной деятельности, отдельным функциям управления. Единство всех составляющих процесса цифровизации во всех видах социально-экономических систем определяется их информационной

¹¹ Раздольская И.В., Исманов И.Н., Скрипченко Т.Л. Содержательное пространство софтизации менеджмента в системе стратегического управления организацией. Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 5. С. 137.

природой. Цифровая трансформация социально-экономических систем в целом и их структурных компонентов, и сферы управления корпорациями в том числе, — далеко не безболезненный процесс. Чем радикальнее происходящие трансформационные сдвиги, тем острее возникающие проблемы управления рисками. Устойчивому прогрессу в области управления бизнесом должно способствовать успешное исполнение относящихся к вопросам цифровизации поручений Президента РФ от 24.01.2020 г. по реализации Послания Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. (создание отечественного программного обеспечения и программно-аппаратных средств, расширение услуг связи на основе ИКТ, корректировка законодательства с целью активизации внедрения новых технологий, финансирования инноваций, снижения рисков по технологическим проектам).

Список литературы

1. Азими́на Е.В. Формирование системы управленческих инноваций для повышения эффективности деятельности предприятия. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. СПб., 2018.
2. Балацкий Е.В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции. *Terra Economicus*, 17(2), С. 7–22. 2019. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-6-22. Электронный ресурс: <https://te.sfedu.ru/evjur/data/2019/17.2.pdf> (Дата обращения: 13.04.2020).
3. Бородушко И.В. Риск-контроллинг и его место в системе обеспечения экономической безопасности организации. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2014. № 4(64). С. 117–120.
4. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. Диссертация на соискание уч. степ. д.э.н. СПб. 2019.
5. Раздольская И.В., Исманов И.Н., Скрипченко Т.Л. Содержательное пространство софтизации менеджмента в системе стратегического управления организацией. *Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2019. № 5. С. 134–144.
6. Федоров И.Г. Методология создания исполняемой модели и системы управления бизнес-процессами. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. М., 2017.
7. Шкурупета Е.В. Управление развитием промышленных комплексов в условиях реиндустриализации. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. М., 2018.

References

1. Azimina E.V. Formirovanie sistemy upravlencheskikh innovatsii dlya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya. Avtoref. diss. na soisk. uch. step. d.e.n. SPb., 2018.
2. Balatskii E.V. Global'nye vyzovy chetvertoi promyshlennoi revolyutsii // Terra Economicus, 17(2), S. 7–22. 2019. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-6-22. Elektronnyi resurs: <https://te.sfedu.ru/evjur/data/2019/17.2.pdf> (Data obrashcheniya: 13.04.2020).
3. Borodushko I.V. Risk-kontrolling i ego mesto v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti organizatsii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4(64). S. 117–120.
4. Gribanov Yu.I. Tsifrovaya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem na osnove razvitiya instituta servisnoi integratsii. Dissertatsiya na soiskanie uch. step. d.e.n. SPb., 2019.
5. Razdol'skaya I.V., Ismanov I.N., Skripchenko T.L. Soderzhatel'noe prostranstvo softizatsii menedzhmenta v sisteme strategicheskogo upravleniya organizatsiei. Vestnik belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2019. № 5. S. 134–144.
6. Fedorov I.G. Metodologiya sozdaniya ispolnyaemoi modeli i sistemy upravleniya biznes-protsessami. Avtoref. diss. na soisk. uch. step. d.e.n. M., 2017.
7. Shkurupeta E.V. Upravlenie razvitiem promyshlennykh kompleksov v usloviyakh reindustrializatsii. Avtoref. diss. na soisk. uch. step. d.e.n. M. 2018.

**Финансово-кредитные инструменты
повышения качества экономического роста /
Financial and credit instruments of improvement
the quality of economic growth**

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-46-60>

С. Ю. Бабенкова

*Кандидат экономических наук,
sbabenkova@ivran.ru*

*Институт востоковедения РАН,
Москва, Российская Федерация*

**Финансовая система Ливана: кризис ликвидности,
протесты против истеблишмента, дефолт**

Аннотация: *Начало марта 2020 года ознаменовалось в Ливане отказом правительства страны платить по своим долговым обязательствам в размере 1,2 млрд. долл. США, то есть страна объявила дефолт. Предпосылками к этому дефолту можно считать, в том числе определённую политическую нестабильность, достаточно некомпетентные действия правительства и центрального банка в финансовом секторе. Ливан является не единственной страной в мире, которая объявляла дефолт, также она не единственная средиземноморская страна, имеющая огромный государственный долг равный 150%—60% от ВВП¹. При этом, несмотря на сложившуюся ситуацию, на протяжении достаточно долгого периода времени, домашние хозяйства практически не имели сбережений, по причине постоянно повышающегося уровня цен на потребительские товары, платы за коммунальные платежи и падения уровня оплаты труда.*

Дефолт вскрыл не только экономические, но и политические проблемы в стране. В течение последних 6—8 месяцев в Ливане происходили массовые уличные выступления населения против резкого падения уровня жизни и бездействий политической элиты. Не основные, но достаточно большие денежные потоки, в том числе денежные переводы ливанцев, работающих за границей и финансовая помощь из стран Персидского залива, которые поддерживали экономику в течение многих лет, начали резко уменьшаться. Падение экономики стало определённым катализатором, чтобы вывести в середине октября 2019 года сотни тысяч ливанцев по всей стране на улицы.

Правительство было вынуждено уйти в отставку, но пришедшей к власти в январе 2020 года новый премьер-министр, не смог предотвратить экономическое падение и восстановить политическую стабильность в стране.

¹ По некоторым данным долг достигает 200% от ВВП.

Ключевые слова: Ливан, финансовый кризис, дефолт, исламский банкинг, банковская система, Ближний Восток.

S. Yu. Babenkova

*Cand. Sci. (Econ.),
sbabenkova@ivran.ru*

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

Financial system of Livan: crisis of liquidity, protests against establishment, default

Annotation: *The beginning of March 2020 in Lebanon was marked by the Government's refusal to pay their debts of \$1.2 billion, that is, the country defaulted. The prerequisites to it were a certain political instability, incompetent actions of the Government and the Central Bank in the financial sector. Lebanon is not the only country in the world which defaulted, and it is not the only Mediterranean country having a huge state debt of 150–160% of GDP². At the same time, despite the present situation, during quite a long period of time, households did not have savings due to the constant increase in prices for consumer goods, utility payments and the fall of levels of remuneration.*

The default revealed not only economic, but also political problems in the country. Over the last 6–8 months in Lebanon there happened mass street protests against sharp decrease in standard of living and the political elite's lack of action. Not main, but quite big cash flows, including cash transfers of the Lebanese working abroad and financial aid from the Persian Gulf countries, which supported the economy for many years, started to decrease sharply. The recession has become a certain catalyst in order to bring hundreds of thousands of Lebanese people to the streets in October 2019.

The Government had to resign, but the new PM, who had come to power in January 2020, did not manage to prevent the recession and restore political stability in the country.

Keywords: *Lebanon, financial crisis, default, Islam banking, bank system, Middle East.*

Временем зарождения кризисных явлений в Ливане, итогом которых стал страновой дефолт, можно считать период после окончания гражданской войны³ (начало 90-х годов XX века). В то время, страна достаточно остро нуждалась в финансовой поддержке для восстановления разрушенной войной инфраструктуры, и как следствие, с целью наполнения бюджета, правительство начало выпуск государственных облигаций. Процентные ставки по этим облигациям были достаточно

² According to some reports, the debt is up to 200% of GDP.

³ Гражданская война в стране продолжалась в течении 15 лет (с 1975 по 1990 год).

высокие, это объясняло высокорискованность бумаг и необходимость привлечения быстрых денежных средств на внутренний рынок. В связи с тем, что получение прибыли ⁴ является одной из задач деятельности кредитной организации, местные коммерческие банки стали инвестировать заемные средства клиентов не в проекты или реальный сектор экономики, а в покупку государственных ценных бумаг (еврооблигаций (евробондов)) ⁵. Эти действия, в конечном итоге, произвели достаточно негативное воздействие на экономику страны, а именно:

- произошло резкое увеличение государственного долга;
- банки прекратили рассматривать в своих стратегиях и планах, любые инвестиционные проекты, как возможность вложить денежные средства, поскольку процентные ставки государственных облигаций в значительной степени превышали процентные ставки, которые банки должны были платить по счетам своим вкладчикам. Это привело к значительному увеличению доли государственных облигаций в балансе кредитных организаций, которая достигала более 30% величины собственных средств банков;⁶
- в государственном бюджете произошло увеличение доли расходов на выплату платежей по обслуживанию государственного долга. Часть бюджетных доходов направлялись держателям государственных бумаг, при этом, величина выплат постепенно увеличивалась с каждым годом. В 1998 году, выплаты по обслуживанию долга превысили дефицит государственного бюджета и правительству пришлось снова включать механизм заимствования средств путем расширения налоговой базы, с целью погашения долгов от предыдущих периодов. Данная мера затрагивала всех граждан страны вне зависимости от уровня их доходов,

⁴ Быстрой и в короткие сроки (прим. автора.).

⁵ Еврооблигация – это долговая ценная бумага, выпущенная компанией или государством с целью привлечения заемных средств на внешнем рынке капитала. Номинал еврооблигации выражается в валюте, являющейся иностранной для заемщика. Евробонды – это вид еврооблигаций, являющихся ценной бумагой на предъявителя, по ним отсутствует резервированное обеспечение. Пользуются популярностью у стран с развивающейся экономикой. (URL: <https://bankstoday.net/last-articles/chto-takoe-evrobondy-i-stoit-li-imet-s-nimi-delo>) (дата обращения 05.04.2020).

⁶ Суды юридическим и физическим лицам составляли 6%.

то есть относительно большая часть доходов от налоговых поступлений обеспечивалась народом, с целью их выплаты ограниченному кругу лиц — держателей облигаций (кредиторов).

На протяжении достаточно длительного времени Ливан испытывал дефицит бюджета и текущих операций⁷, который частично покрывался инвестициями из-за рубежа.⁸ Однако в связи с резким падением инвестиций национальная экономика, построенная на преимуществе доллара, как платежной валюты, перед национальной, осталась без своей основной поддержки.

Необходимо отметить, что дополнительным фактором, усугубившим финансовый кризис, стал уменьшающийся приток капитала в страну от внешних иностранных инвесторов, что и повлекло за собой кризис ликвидности.

***Справочно:** В 1997 году Центральный банк Ливана (Banque Du Liban) зафиксировал колебания обменного курса лиры. Чтобы предотвратить ее падение и обесценение он жестко привязал курс лиры к доллару США и как следствие, стране нужен был постоянный поток долларов, которые привлекались от инвесторов путем покупки ими государственных ценных бумаг.*

Кризис ликвидности и начавшаяся инфляция вызвали в стране ряд протестов населения против правящих верхов. В результате этих протестов в октябре—ноябре 2019 года в январе 2020 года премьер-министр страны подал в отставку.⁹ Уход из власти первого лица государства вызвал еще один кризис — кризис доверия системе со стороны ее участников, а также резкое понижение кредитных рейтингов страны у ведущих мировых рейтинговых агентств.

⁷ Счет текущих операций (current account) — один из двух важнейших компонентов платежного баланса (balance of payments), второй — счет движения капитала (capital account). Счет текущих операций характеризует экономическое положение страны по сравнению с другими странами. Сальдо счета может быть положительным (профицит) или отрицательным (дефицит). (URL: <https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar>). (дата обращения 05.04.2020).

⁸ В том числе, за счет богатый бейрутских семей, живущих за границей. Ливанские эмигранты, которые поддерживали экономику страны своими денежными переводами, начали сдерживать средства, поскольку банки ввели строгий контроль за ограничением снятия наличных денежных средств. Сумма составляет 100 долл. США в неделю.

⁹ Саад Харири (3.11.2016 — 21.01.2020). Его преемником стал Хасан Диаб (с 21.11.2020).

На нижеприведенной схеме 1 показана взаимосвязь внешних и внутренних факторов кризиса ликвидности в Ливане.

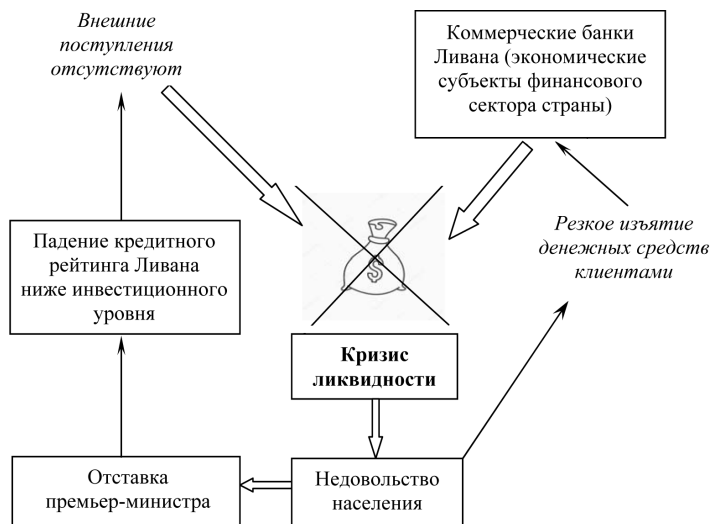

Схема 1. Взаимосвязь внешних и внутренних факторов кризиса ликвидности в Ливане

Исходя из вышесказанного, можно отметить несколько факторов предефолтного состояния финансового сектора страны.

1. Порядка 70% активов Ливанских банков состояли из суверенных¹⁰ долговых обязательств Центрального банка в иностранной валюте.

Справочно: Суверенный долг гарантируется правительством и в инвестиционном пространстве данные долговые облигации являются практически безрисковыми,¹¹ однако в случае возникновения кризисных ситуаций с выплатой долга, правительство может либо его реструктуризировать, либо полностью отказаться от своих обязательств по его выплате (не признавать накопившийся долг), что будет означать банкротство финансовых институтов и страновой дефолт.

2. Из всего объема еврооблигаций – 2/3 принадлежало Центральному банку и коммерческим банкам Ливана, а 1/3 принадлежало иностранным инвесторам. В случае, если правительство применило бы план

¹⁰ Государственный долг.

¹¹ Только в случаях выпуска облигаций правительствами развитых стран. В случае, если эмиссия была сделана в развивающихся странах, то процентные ставки взвешиваются с учетом повышенного риска.

реструктуризации долга, номинальная стоимость облигации упала с 35% до 65%. До начала марта 2020 года доходность по еврооблигациям достигала 1000%, что определило самые высокие страновые риски.

3. Отток денежных средств в иностранной валюте ежемесячно составлял порядка 1–2 млрд. долл. США, в результате этого сумма резервов Центрального банка Ливана в иностранной валюте уменьшалась с геометрической прогрессией. По мнению экспертов, в случае сохранения приведенной динамики уменьшения резервов в течение 1,5–2,5 лет, Центральный банк будет вынужден признать полное их отсутствие. В качестве меры поддержки рынка и выплаты внешнего долга Центральный банк вынужден продавать свои резервы,¹² и, исходя из изложенного выше, отток иностранной валюты и применяемые банком механизмы антикризисного управления в краткосрочном периоде полностью обнулят государственную казну.

4. В стране существует достаточно высокий процент заемщиков – физических лиц, которые не могут погасить свои долги из-за высоких процентных ставок коммерческих банков¹³, обязательствами выплаты кредитов в валюте¹⁴, своей низкой платёжеспособности, вызванной высоким уровнем безработицы. В период с августа 2019 года до настоящего времени объем депозитов клиентов коммерческих банков сократился на 8 млрд. долл. США.

На неофициальном «черном» рынке доллар подорожал на 40% по отношению к национальной валюте – ливанскому фунту¹⁵ (официальный курс 1 долл. США = 1 514 LBP).

Попытки Центрального банка по разработке мер антикризисного управления, в том числе по защите интересов инвесторов, включали в себя, в том числе официальные заявления руководства относительно апробации мер, по предупреждению банкротства банков, регулирования процентных ставок по кредитам.

¹² Представители банка официально заявляли об имеющихся резервах в иностранной валюте в размере 30 млрд. долл. США и общих активах на сумму 8 млрд. долл. США (прим. автора).

¹³ Процентная ставка по кредитам достигала 27% годовых.

¹⁴ Если кредит взят в иностранной валюте.

¹⁵ Ливанский фунт – денежная единица Ливана, хотя в самой стране используют другое название валюты: ливанская лира. Официальное сокращенное наименование LBP.

***Справочно:** В декабре 2019 года Центральный банк ограничил процентные ставки на уровне 5% для долларовых депозитов и 8,5% для депозитов в национальной валюте, при этом оставив за собой введенный с октября 2019 года, контроль за денежными переводами в иностранной валюте за границу.*

Одной из достаточно неудачных антикризисных мер правительства и Центрального банка по преодолению кризиса ликвидности можно назвать применение «Схемы Понци»¹⁶, или «финансовой пирамиды», в которой за счет привлечения средств новых вкладчиков выплачивались долги старым вкладчикам, пока приток иностранной валюты не закончился и эта пирамида не стала дополнением к приближающемуся банкротствам банков.

Ливанский вариант «Схемы Понци»

С конца 90-х годов XX века Центральный банк Ливана совместно с правительством был озабочен притоком иностранной валюты в страну. В этой связи они предоставляли инвесторам возможность получения гораздо больших процентов по долговым бумагам, чем были предложения в среднем мировому рынку. Коммерческие банки Ливана инвестировали в государственный долг страны, в том числе, путем покупки у Центрального банка депозитных сертификатов.

Необходимо отметить, что международные рейтинговые агентства давали отрицательную оценку Ливанским облигациям, так как в экономике страны отсутствовали инвестиционно привлекательные секторы, кроме сектора ритейла, где преобладали искусственно завышенные цены на недвижимость. Отсутствие реального сектора экономики, в который нельзя инвестировать денежные средства, может реализовать только одну схему: инвестиционный доход по бумагам «старым инвесторам» платится за счет привлеченных денежных средств новых инвесторов, то есть схема классической финансовой пирамиды, где повышенные дивиденды платятся за счет вновь привлеченных людей.

¹⁶ Схема финансовой пирамиды достаточно отработана — вкладчиков заманивают высокими дивидендами, при этом их средства не вкладываются в какие-либо проекты, а служат для выплаты процентов предыдущим клиентам. Схема постоянно расширяется, поток вкладов растет подобно лавине. В момент, когда расходы по выплатам превышают поступления новых средств, платежи прекращаются, а организаторы пирамиды стремительно исчезают с собранными деньгами. Если в России такая схема ассоциируется с «МММ», то в США она получила название «схемы Понци». Именно Карло Понци стал первым известным создателем такой структуры в 1920 году.

«Схема Понци» работала в Ливане хорошо, до 2011 года, когда начались события «Арабской Весны» и сирийский конфликт ¹⁷.

Мировой финансовый рынок остро среагировал на события, развивающиеся на Ближнем Востоке. Количество предложений по долларовым инвестициям стали резко сокращаться из-за отсутствия доверия среди инвесторов к ливанской экономике и ее финансовой системе. Вследствие чего, произошло сокращение иностранных инвестиций и трансферов (денежные переводы) среди экспатриантов за границу.

В результате этих вызовов, Центральный банк Ливана предпринял отчаянный шаг в поддержку «Ливанской Схемы Понци». В 2016 году он начал предлагать коммерческим банкам еще большую прибыль по государственным бумагам, если они привлекут любую сумму в долларах от инвесторов, то есть инвесторам стали предлагать ставки под 11% ¹⁸, что было значительно выше, чем в других странах. Этот механизм получил название «финансовый инжиниринг», который достаточно негативно в дальнейшем сказался на устойчивости финансовых институтов.

Началом функционирования банковской системы Ливана, в ее современном понимании, можно считать начало XX века, а именно период после окончания Первой мировой войны. Согласно французскому мандату, в банковской системе Ливана преобладали филиалы иностранных банков, основная деятельность которых заключалась в финансировании внешней торговли Ливана, а банковские операции внутри страны осуществлялись местными банками и перечень таких операций которых был весьма ограничен. В основном местные банки занимались дисконтированием краткосрочных векселей, предоставляли ссуды под залог и авансовые платежи под товары, открывали, вели и закрывали текущие счета и депозиты, а также осуществляли валютно-обменные операции.

Начиная в 1943 года ¹⁹ и далее, после учреждения в 1964 году Центрального банка Ливана, банковская система страны испытывала подъем. В указанный промежуток времени, разница между иностранными и местными ливанскими банками была достаточно мала, так как иностранные банки больше не имели монополий на обслуживание

¹⁷ В последнее время вместе с экономическим ростом сократился прирост населения. Это вызвано девятилетней войной в Сирии и напряженными отношениями с богатыми государствами Персидского залива.

¹⁸ Ставки достигали и 15%.

¹⁹ Получение независимости страны.

внешнеторговых операций и как следствие начали конкурировать с местными банками за более предоставление более выгодных предложений по вкладам и депозитам.

В банковской системе Ливана осуществляли деятельность:

- 13 иностранных банков, в том числе, Arab Bank Ltd. (Jordan), British Bank of the Middle East (Great Britain), Rafidain Bank (Iraq), Saudi National Commercial Bank (Saudi Arabia), Algemene Bank Nederland (Netherlands), Chase Manhattan (USA), The First National City Bank (USA), The Eastern Bank Ltd (Great Britain), Jordan National Bank (Jordan), Societe Tunisienne de Banque (Tunisia), Moscow Narodny Bank Ltd. (Great Britain), The Bank of America (USA), Habib Bank Overseas Ltd. (Pakistan);
- 40 местных банков, в том числе the Eastern Commercial Bank (сейчас известен, как the Banque de la Mediterranee), Banque Libanaise pour le Commerce, Banque Sabbagh, Banque G. Trade (сейчас известен, как Credit Lyonnais), Banque du Liban et D'Outre Mer, Intra Bank, Federal Bank of Lebanon, Banque Belgo-Libanaise (сейчас известен, как Societe General Libano-Europeene de Banques), Banque Saradar, Bank of Beirut and the Arab Countries, Banque Joseph Lati et fils, Beirut Ryad Bank, Banque Pharaon et Chiha, Mebco Bank, Byblos Bank, Credit Libanais, Banque Beyrouth pour Le Commerce, Banque Audi, Bank of Kuwait and the Arab World, Banque Geagea, Banque du Credit populaire, Adcom Bank, Rif Bank и Beirut Universal Bank.

До 1964 года банковская система Ливана не имела нормативно — правовой базы в области банковского регулирования и надзора. В ходе своей деятельности банки руководствовались принципами и правилами Торгового Кодекса и Законом о банковской тайне, принятым в 1956 году.

В настоящее время основными законодательными актами, регулирующими банковскую деятельность в стране, являются: Коммерческий Кодекс (Code of Commerce (1942)) и Кодекс о деньгах и кредите (the Code of Money and Credit) (1963)).

Коммерческие банки и иные финансовые учреждения²⁰ подконтрольны Центральному банку Ливана, который является органом банковского регулирования и лицензирования, а также разрабатывает нормативные и иные акты, регламентирующие банковскую деятельность.

²⁰ Компании коммерческого кредита.

Комиссия по банковскому контролю (The Banking Control Commission (BCC)) осуществляет свою деятельность с 1967 года, является органом банковского надзора.

Количество кредитных организаций (их филиалов) за последние 50 лет увеличилось с 60 до 92. Банковская система включает в себя: мелкие, средние крупные, инвестиционные и исламские банки, а также с иностранным участием в капитале.

Несмотря на то, что Ливан имеет самый высокий уровень христиан на Ближнем Востоке (от 40,5% до 47%),²¹ в финансовой системе страны осуществляют деятельность исламские финансовые институты. В 2017 году их насчитывалось 5, в том числе Lebanese Islamic Bank S.A. L, Al Baraka Bank, Arab Finance Bank, Bloom Bank for Development, Al Bilad Islamic Bank for Investment and Finance.²² Деятельность исламских финансовых институтов регулируется Законом от 11.02.2004 № 575 «Об исламских банках в Ливане». Банковская продуктовая линейка этих исламских банков достаточно стандартная: Мурабаха, Мушарака, Мудараба, Иджара, Истисна'а, Салам.

В целом процент исламских банков в стране очень мал (7%), поэтому они не оказывают должного влияния на финансовую устойчивость системы в целом.

С целью минимизации рисков и преодоления финансового коллапса в феврале 2020 года правительство Ливана официально запросило помощь у Международного Валютного Фонда (далее — МВФ). Однако после прихода к власти нового премьер-министра, поддерживаемого партией «Хезболла»,²³ власти резко поменяли свою позицию по отношению к предложенному МВФ пакету реформ, включающему в себя: внедрение режима «жесткой экономии» практически во всех экономических секторах, осуществление приватизации, сокращение размеров государственного сектора и прекращении субсидий чиновничьему аппарату.

²¹ По состоянию на 2015 год. При этом, необходимо отметить, в настоящее время их процент резко уменьшился из-за многочисленных притеснений и конфликтов этот процент значительно уменьшился.

²² QUARTERLY BULLETIN. Third Quarter 2019. (URL: <https://www.bdl.gov.lb/downloads/index/9/148/Quarterly-Bulletins.html>) (дата обращения 03.04.2020).

²³ Хезболла — военизированная ливанская партия, основной идеей которой стало создание в Ливане исламского государства. Идеологическое ядро сформировано вокруг идей Рухоллы Хомейни, который был лидером революционного движения в Иране. (URL: <https://militaryarms.ru/armii-mira/livanskaya-hezbollah/>) (дата обращения 30.03.2020).

Возможно, с целью спасения национальной экономики правительство пойдет на переговоры с западными финансовыми организациями относительно финансирования дефицита бюджета при помощи внешних заимствований, например кредитов МВФ и Всемирного банка. Страны Персидского залива, в частности Саудовская Аравия, после переговоров с МВФ готова финансово поддержать слабеющий Ливан, но с учетом принятия четкого и реализуемого плана реформ.

Финансовое включение МВФ в экономические связи любой страны говорит о том, что за полученные страной транши (кредиты) стране-кредитору необходимо будет расплачиваться четкими и жесткими реформами, утвержденными МВФ и партнерами, которые в первую очередь негативно скажутся на социально-экономическом положении в стране ²⁴. Открывая кредитные линии, западные банки и фонды получают подконтрольное им правительство и финансовую систему страны-реципиента.

Некогда процветающий ведущий региональный центр финансов и торговли, Ливан в последние десятилетия серьезно пострадал от политических и экономических потрясений.

В течение последних восьми лет Ливанская экономика была в основном несвободной, и, соответственно, рост ВВП был небольшим. Показатель экономической свободы Ливана составляет 51,7, что ставит его экономику в «Индексе 2020 года» на 157-е место. Ливан занимает 12-е место среди 14 стран региона Ближнего Востока и Северной Африки, по показателю экономической свободы.

Слабые политические институты Ливана не смогли решить большие проблемы и начать глубокие реформы. В последние годы экономическая политика правительства была сосредоточена на совершенствовании фискального управления и укреплении доверия иностранных инвесторов. Новые реформы, призванные способствовать росту частного сектора, так и не утверждены с июля 2019 года законодательным органом. Рынок труда перенасыщен более чем 1 млн. беженцев из Сирии. Государственные субсидии на электроэнергию привели к одному из самых тяжелых в мире бремени государственного долга, но в июне 2019 года суды приостановили план по сокращению субсидий на электроэнергию в два раза.

²⁴ Последствия внедрения механизмов «Реформы за кредит» достаточно хорошо представлены, например, в Египте (прим. автора).

Ставка подоходного налога составляет 20%, а ставка налога для юридических лиц — 17%. Общая налоговая нагрузка составляет 15% от общего внутреннего дохода. За последние три года государственные расходы составили 30,3% от объема ВВП страны, а дефицит бюджета в среднем составил 9,7% ВВП.²⁵

Из-за кризиса ликвидности доллара, охватившего ливанские банки в прошлом году, и нескольких недель антиправительственных протестов, вспыхнувших в октябре, в 2019 году, экономика по оценкам экспертов сократилась на 6,9%. Дополнительные трудности, вызванные пандемией коронавируса, в 2020 году приведут к сокращению экономики еще на 12%. Повышающийся уровень безработицы и обесценение национальной валюты поднимут уровень инфляции до 25%²⁶.

Действия правительства и Центрального банка показали, что экономическая модель страны полностью нарушена. По заявлениям Министра Финансов Ливана: «У правительства на ближайшие месяцы есть полная программа действий, чтобы разработать и реализовать свой комплексный план восстановления экономики и провести реструктуризацию государственного долга»,²⁷ однако достаточно сложно утверждать и делать благоприятные прогнозы по Ливану на фоне глобальных вызовов со стороны мирового нефтяного рынка и пандемии COVID-19.

Список литературы

1. Dana Khraiche and Marton Eder. Lebanon Vows Recovery Plan for 'Broken' Economy by Year-End [Электронный ресурс] — Bloomberg — 27 Mar 2020 — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-27/lebanon-vows-recovery-plan-for-broken-economy-by-year-end>, свободный— Загл. с экрана. — Яз. англ.
2. Lebanon to default on debt for first time amid financial crisis. [Электронный ресурс] — The Guardian — 7 Mar 2020 — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/07/lebanon-to-default-on-debt-for-first-time-amid-financial-crisis>, свободный— Загл. с экрана. — Яз. англ.
3. Lebanon Economic Monitor, Fall 2019: So When Gravity Beckons, the Poor Don't Fall. [Электронный ресурс] — the World Bank Group — JANUARY 28, 2020 — Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/>

²⁵ URL: <https://www.heritage.org/index/country/lebanon> (дата обращения 05.04.2020).

²⁶ По заявлениям правительства.

²⁷ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-27/lebanon-vows-recovery-plan-for-broken-economy-by-year-end>. (дата обращения 05.04.2020).

- country/lebanon/publication/lebanon-economic-monitor-fall-2019, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
4. MICHAEL ARNOLD. Lebanon defaults on its Eurobonds – what comes next? [Электронный ресурс] – TRTWORLD – 13 MAR 2020 – Режим доступа: <https://www.trtworld.com/opinion/lebanon-defaults-on-its-eurobonds-what-comes-next-34531>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 5. Rami Rayess. As banking sector suffers, Lebanese are getting poorer and poorer [Электронный ресурс] – The Arab Weekly – Sunday 12/01/2020 – Режим доступа: <https://thearabweekly.com/banking-sector-suffers-lebanese-are-getting-poorer-and-poorer>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 6. Chloe Cornish. End of the party: why Lebanon's debt crisis has left it vulnerable [Электронный ресурс] – The Financial Times – DECEMBER 31 2019 – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/078b2e4a-266a-11ea-9305-4234e74b0ef3>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 7. Tom Arnold. Breakdown of trust in financial system deepens crisis in Lebanon [Электронный ресурс] – The Thomson Reuters – NOVEMBER 13, 2019 – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-lebanon-protests-banks-analysis/breakdown-of-trust-in-financial-system-deepens-crisis-in-lebanon-idUSKBN1XN1ER>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 8. Virginia Furness. Seven options for Lebanon as economic crisis deepens [Электронный ресурс] – EUROMONEY – Monday, December 02, 2019 – Режим доступа: <https://www.euromoney.com/article/b1j8wm9d8bml5j/seven-options-for-lebanon-as-economic-crisis-deepens>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 9. SAMI HALABI. JACOB BOSWALL. EXTEND AND PRETEND. LEBANON'S FINANCIAL HOUSE OF CARDS. [Электронный ресурс] – NOV 2019 – Режим доступа: http://www.thinktriangle.net/wp-content/uploads/2019/11/Extend_Pretend_Lebanons_Financial_House_of_Cards_2019.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 10. Бабенкова С.Ю. Влияние «теневой экономики» на «средний класс» в странах Ближнего Востока. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т.16, № 1. – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 20–28.
 11. Бабенкова С.Ю. Ближний Восток: некоторые проблемы антикризисного управления в условиях глобализации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16, № 2. – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 9–20.
 12. Бабенкова С.Ю., Киселев В.В. Рынок Сукук как секьюритизация финансовых активов в посткризисном пространстве. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое

- издание. Т. 16, № 4. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 113–127.
13. Бабенкова С.Ю. Финансовая система Ливии, как отражение политической жизни страны. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 17, № 1. — М.: Агентство печати «Наука и образование», 2018. С. 17–25.

References

1. Dana Khraiche and Marton Eder. Lebanon Vows Recovery Plan for ‘Broken’ Economy by Year-End [Elektronnyj resurs] — Bloomberg — 27 Mar 2020 — Rezhim dostupa: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-27/lebanon-vows-recovery-plan-for-broken-economy-by-year-end>, svobodnyj—Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
2. Lebanon to default on debt for first time amid financial crisis. [Elektronnyj resurs] — The Guardian — 7 Mar 2020 — Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/07/lebanon-to-default-on-debt-for-first-time-amid-financial-crisis>, svobodnyj — Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
3. Lebanon Economic Monitor, Fall 2019: So When Gravity Beckons, the Poor Don’t Fall. [Elektronnyj resurs] — the World Bank Group — JANUARY 28, 2020 — Rezhim dostupa: <https://www.worldbank.org/en/country/lebanon/publication/lebanon-economic-monitor-fall-2019>, svobodnyj — Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
4. MICHAEL ARNOLD. Lebanon defaults on its Eurobonds — what comes next? [Elektronnyj resurs] — TRTWORLD — 13 MAR 2020 — Rezhim dostupa: <https://www.trtworld.com/opinion/lebanon-defaults-on-its-eurobonds-what-comes-next-34531>, svobodnyj—Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
5. Rami Rayess. As banking sector suffers, Lebanese are getting poorer and poorer [Elektronnyj resurs] — The Arab Weekly — Sunday 12/01/2020 — Rezhim dostupa: <https://thearabweekly.com/banking-sector-suffers-lebanese-are-getting-poorer-and-poorer>, svobodnyj — Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
6. Chloe Cornish. End of the party: why Lebanon’s debt crisis has left it vulnerable [Elektronnyj resurs] — The Financial Times — DECEMBER 31 2019 — Rezhim dostupa: <https://www.ft.com/content/078b2e4a-266a-11ea-9305-4234e74b0ef3>, svobodnyj — Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
7. Tom Arnold. Breakdown of trust in financial system deepens crisis in Lebanon [Elektronnyj resurs] — The Thomson Reuters — NOVEMBER 13, 2019 — Rezhim dostupa: <https://www.reuters.com/article/us-lebanon-protests-banks-analysis/breakdown-of-trust-in-financial-system-deepens-crisis-in-lebanon-idUSKBN1XN1ER>, svobodnyj — Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
8. Virginia Furness. Seven options for Lebanon as economic crisis deepens [Elektronnyj resurs] — EUROMONEY — Monday, December 02, 2019 — Rezhim dostupa: <https://www.euromoney.com/article/b1j8wm9d8bml5j/>

- seven-options-for-lebanon-as-economic-crisis-deepens, svobodnyj— Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
9. SAMI HALABI. JACOB BOSWALL. EXTEND AND PRETEND. LEBANON'S FINANCIAL HOUSE OF CARDS. [Elektronnyj resurs] — NOV 2019 — Rezhim dostupa: http://www.thinktriangle.net/wp-content/uploads/2019/11/Extend_Pretend_Lebanons_Financial_House_of_Cards_2019.pdf, svobodnyj — Zagl. s ekrana. — YAz. angl.
 10. Babenkova S.Yu. Vliyanie «tenevoi ekonomiki» na «srednii klass» v stranakh Blizhnego Vostoka. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T16, № 1. — M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 20–28.
 11. Babenkova S.Yu. Blizhnii Vostok: nekotorye problemy antikrizisnogo upravleniya v usloviyakh globalizatsii. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T. 16, № 2. — M.: Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 9–20.
 12. Babenkova S.Yu., Kiselev V.V. Rynok Sukuk kak sek'yuritizatsiya finansovykh aktivov v postrizisnom prostranstve. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T. 16, № 4. — M.: Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 113–127.
 13. Babenkova S.Yu. Finansovaya sistema Livii, kak otrazhenie politicheskoi zhizni strany. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T. 17, № 1. — M.: Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2018. S. 17–25.

В. К. Батаева

Студент,

victoria_bataeva@mail.ru

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Влияние трансграничных сделок по слиянию и поглощению на экономический рост России

***Аннотация:** В данной работе анализируется влияние трансграничных сделок по слияниям и поглощениям на экономический рост России с помощью корреляционно-регрессионного анализа. В качестве эмпирической базы использовались данные по количеству и объему трансграничных сделок М&А на российском рынке, а также макроэкономические показатели экономического роста за 2010–2019 гг. Основная гипотеза о наличии зависимости экономического роста от количества совершаемых трансграничных сделок подтвердилась, гипотеза о зависимости экономического роста от объема совершаемых трансграничных сделок не подтвердилась.*

***Ключевые слова:** слияния и поглощения, трансграничные сделки, экономический рост.*

V. K. Bataeva

Student,

victoria_bataeva@mail.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

An impact of cross-border M&A deals on economic growth of the Russian Federation

***Annotation.** This paper analyses the dependence of the cross-border M&A deals on economic growth of Russia using correlation regression analysis. Data for the value and quantity of M&A deals on the Russian market and macroeconomic indicators of growth was used as empirical base. The data period is from 2010 till 2019. The main hypothesis of proportion of economic growth from the quantity of cross-border M&A deals has confirmed, although it may be concluded that the value of cross-border M&A deals doesn't influence on the economic growth of Russia.*

***Keywords:** M&A, cross-border deals, economic growth.*

В условиях глобализации и интеграционных процессов, происходящих в мировой экономике, эффективное функционирование бизнес-

среды является фактором, определяющим ее конкурентоспособность. Политика слияний и поглощений (М&А) является одним из механизмов, которые используют компании для достижения этой цели. Сделки М&А подразумевают достижение эффекта синергии, обеспечивающего более высокие показатели эффективности в результате объединения компаний. Данная стратегия повышает стоимость компаний в объединенном виде, что оказывает положительное влияние на развитие экономики и экономический рост страны в целом.

В последнее время тема влияния М&А сделок на экономику страны рассматривалась исследователями различных стран, как развитых, так и развивающихся. Интерес для исследователей представляли именно трансграничные сделки, способные обеспечить конкурентоспособность продуктов на мировых рынках. Однако влияние таких М&А сделок на экономический рост стран было оценено как неоднозначное. К настоящему времени точной оценки влияния сделок по слиянию и поглощению на развивающемся российском рынке со своей спецификой и особенностями не было представлено, поэтому изучение данного вопроса представляется актуальной темой для исследования.

Целью данной работы является оценка влияния объема и количества сделок М&А на экономический рост России.

Объектом исследования является рынок трансграничных сделок М&А в количественном и качественном выражении, а также экономический рост России.

Характерная особенность российского рынка слияний и поглощений заключается в том, сделки М&А в России являются внутренними, заключаемые отечественными компаниями, а не зарубежными (см. рис. 1). Согласно статистике, доля таких сделок на протяжении последних 6 лет составляет более 75%¹ от общего объема сделок.

Приведенная статистика свидетельствует о невысоком интересе иностранных инвесторов к российскому рынку. Это может быть связано с различными культурными, языковыми и географическими барьерами, с которыми не сталкиваются локальные инвесторы. Также стоит отметить геополитическую неопределенность и введенные санкции, которые в совокупности снижают инвестиционную привлекательность России для иностранцев и воздерживают инвесторов от участия в сделках.

¹ KPMG Russian M&A Overview – URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2017/04/russian-ma-overview-archive.html>.

Рис. 1. Соотношение объема сделок М&А с точки зрения направления движения капитала в РФ ²

В первую очередь интерес для исследования представляют входящие трансграничные М&А сделки, которые являются одним из способов осуществления прямых иностранных инвестиций. Доля таких трансграничных сделок на российском рынке составляет 21% за 2013–2019 годы.

Влияние данных сделок в мировой литературе оценивается как неоднозначное. Португальские исследователи Paula Neto, António Brandão, António Cerqueira [2] проследили положительную зависимость экономического роста развитых и развивающихся стран и объема инвестиций в новое строительство, однако по части трансграничных М&А сделок был сделан вывод о положительном влиянии только на страны с развитой экономикой.

Такие ученые, как Zvezdanović Lobanova и Kračun Kavkler [4] рассматривали влияния трансграничных сделок на ВВП на душу населения в развивающихся странах Восточной Европы, в т.ч в России, и оценили такое влияние как негативное в рамках текущего года сделки. Однако, через 1 год после М&А сделки это влияние было отмечено как положительное.

Учёные Philipp Harms и Pierre-Guillaume Méon [3] в результате анализа экономических макропоказателей и сделок М&А в 78 развитых и

² KPMG Russian M&A Overview — URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2017/04/russian-ma-overview-archive.html>.

развивающихся стран пришли к выводу, что сделки вовсе не оказывают значительного влияния на экономический рост, являясь по своему содержанию рентой для предыдущих собственников бизнеса. Влияние прямых иностранных инвестиций было оценено как положительное.

Китайские коллеги L. Wu и H. Xie [1] при изучении азиатского рынка также не выявили влияния сделок на экономический рост, предположив, что причинами могут быть большие различия в геополитической среде, экономическом развитии стран и индустрий азиатского региона.

Таким образом, оценки влияния сделок M&A на экономический рост развивающихся стран, в т.ч. на российский рынок, неоднозначны. Оценка их влияния отдельно на российский рынок не проводилась. Целью данной работы является проверка гипотезы о наличии влияния сделок по слияниям и поглощениям на экономический рост России, а также оценки этого влияния в случае его обнаружения.

Исследование проводилось на основе данных о сделках M&A на российском рынке за 2010–2019 годы, а также таких макроэкономических показателей, как процент роста ВВП и величина ВВП. Данные были получены из аналитических исследований российского рынка M&A, проведенных компанией KPMG³, а также из статистической базы данных Всемирного банка⁴.

Исследование взаимосвязи между факторными и результативным признаками проводилось с помощью корреляционно-регрессионного анализа. В данном случае в роли факторных признаков «Xi» выступили данные о сделках M&A, в роли результативного «Y» — макроэкономические индикаторы экономического роста (% роста ВВП, величина ВВП).

Рассмотрим влияние объема и количества трансграничных сделок M&A на динамику ВВП России (%) как индикатора экономического роста.

Коэффициент корреляции, корреляционное отношение и индекс детерминации свидетельствуют о слабой зависимости между признаками и не дают оснований продолжать исследование зависимости между темпом роста ВВП и количеством и объемом M&A сделок (см. табл. 1).

³ KPMG Russian M&A Overview — URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2017/04/russian-ma-overview-archive.html>.

⁴ THE WORLD BANK DATA — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>.

Таблица 1

Модели регрессии для оценки влияния количества и объема сделок М&А на темп роста ВВП ⁵

Уравнение	r	η	R ²
$y = 0,0198x - 0,9243$	0,395	0,308	0,074
$y = 0,0003x - 1,1546$	0,272	0,386	0,156

Так как влияния между динамикой и объемом и количеством трансграничных сделок определить не удалось, возьмем в качестве результативного признака величину ВВП.

Рассчитанные показатели корреляции, корреляционные отношения и индексы детерминации для количества трансграничных М&А сделок и величины ВВП позволяет сделать предположение о наличии связи между ними. Аналогичные показатели для объема трансграничных М&А сделок и величины ВВП не позволяет сделать такого четкого вывода о характере взаимосвязи между показателями (см. табл. 2).

Таблица 2

Модели регрессии для оценки влияния количества и объема сделок М&А на величину ВВП ⁶

Уравнение	r	η	R ²	F (F _{крит} = 2,87)	t _{набл} (t _{крит} = 2,069)
$Y = 0,0007x^2 + 0,3606x + 42,3$	0,69	0,80	0,65	9,356	6,56
$Y = 9,8507x^3 - 516\,273x^2 + 09x + 13$	0,57	0,55	0,29	2,065	3,08

Исходя из данных наблюдений целесообразно построить модель регрессии и оценить ее параметры на значимость.

Для нелинейных моделей для определения тесноты связи между признаками используем корреляционное отношение. Согласно шкале Чеддока, в первой модели связь между факторами является высокой (η = 0,807).

⁵ Составлено и рассчитано автором самостоятельно с помощью пакета «Анализ данных» Microsoft Excel.

⁶ См. там же.

Во второй модели корреляционное отношение отражает заметную связь между признаками ($\eta = 0,55$).

Индекса детерминации «R-квадрат» позволяет сделать заключение о качестве аппроксимации исходных данных. В первом случае показывает 65% вариации результирующего признака (величина ВВП) изменяется под воздействием выбранного факторного признака (количество сделок M&A). Во второй модели доля составляет лишь 29%, что говорит о том что на 71% вариация обусловлена другими факторами.

Критерий Фишера «значимость F» оценивает адекватность выведенной модели исходным фактическим данным. В первой модели $9,356 > 2,87$, т. е. $F_{\text{набл}} > F_{\text{кр}}$, что позволяет сделать вывод о значимости индексов детерминации получившейся математической модели. Во второй модели $2,065 < 2,87$, т. е. $F_{\text{набл}} < F_{\text{кр}}$, следовательно, влияние объема сделок M&A на величину ВВП признается несущественным.

Оценка значимости коэффициентов уравнения тестом Стьюдента t_{ai} говорит о неслучайности найденных коэффициентов уравнений регрессии.

Таким образом, первая модель регрессии, оценивающая влияние количества трансграничных сделок M&A на величину ВВП является значимой, а модель регрессии, оценивающая влияние объем трансграничных сделок M&A на величину ВВП не является значимой (см. табл. 2).

Сделки по слияниям и поглощениям — это стратегический инструмент, используемый компаниями в целях повышения эффективности в условиях конкурентной рыночной конъюнктуры. В случае достижения эффекта синергии и повышенной результативности это положительно сказывается на экономике всей страны и на составляющих ее экономического роста.

Особенностью российского рынка слияний и поглощений является его внутренняя ориентированность и сосредоточенность большего количества сделок в ограниченном количестве отраслей, что во многом является следствием негативного влияния неэкономических факторов. Объем и количество входящих трансграничных сделок слияний и поглощений, при которых иностранные инвесторы приобретают российские активы, снижается на протяжении последних нескольких лет ввиду низкой инвестиционной привлекательности российского рынка для иностранных инвесторов.

Согласно результатам проведенного корреляционно-регрессионного анализа, количество трансграничных М&А сделок оказывают прямое влияние на экономический рост России, однако влияние объема таких сделок на экономический рост обнаружено не было. Непосредственное влияние сделки оказывают именно на величину ВВП, функциональных зависимостей между сделками и динамикой ВВП как индикатора экономического роста обнаружено не было.

Результаты исследования указывают на необходимость проведения мер по увеличению инвестиционной привлекательности российского рынка для повышения активности на рынке слияний и поглощений. Снижение геополитической напряженности также повлечет за собой приток иностранных инвестиций в экономику. Слияния и поглощения как одна из форм прямых иностранных инвестиций окажут положительное влияние на экономический рост Российской Федерации.

Список литературы

1. Wu L., Xie H. (2010). Determinants of Cross-Border Merger & Acquisition Performance of Chinese Enterprises, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, Vol. 2, Issue 5, pp. 6896–6905.
2. Paula Neto, António Brandão, António Cerqueira (2010), The Impact of FDI, Cross Border Mergers and Acquisitions and Greenfield Investments on Economic Growth. *The IUP Journal of Business Strategy*, Vol. VII, No. 4, pp. 24–44.
3. Philipp Harms, Pierre Méon (2018), Good and Useless FDI: The Growth Effects of Greenfield Investment and Mergers and Acquisitions, *Review of International Economics*, Vol. 26, Issue 1, pp. 37–59.
4. Zvezdanović Lobanova, Kračun Kavkler (2016), Growth Effects of Cross-border Mergers and Acquisitions in European Transition Countries. *Naše gospodarstvo. Our Economy*, 62(4), pp. 3–11.
5. Гохан Патрик. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / Патрик Гохан. – М.: Альпина Паблишер, 2012. 1220 с.

References

1. WuL. Xie H. (2010), Determinants of Cross-Border Merger & Acquisition Performance of Chinese Enterprises, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, Vol. 2, Issue 5, pp. 6896–6905
2. Paula Neto, António Brandão, António Cerqueira (2010), The Impact of FDI, Cross Border Mergers and Acquisitions and Greenfield Investments on Economic Growth. *The IUP Journal of Business Strategy*, Vol. VII, No. 4, pp. 24–44.

3. Philipp Harms, Pierre Méon (2018), Good and Useless FDI: The Growth Effects of Greenfield Investment and Mergers and Acquisitions, *Review of International Economics*, Vol. 26, Issue 1, pp. 37–59.
4. Zvezdanović Lobanova, Kračun Kavkler (2016), Growth Effects of Cross-border Mergers and Acquisitions in European Transition Countries. *Naše gospodarstvo. Our Economy*, 62(4), pp. 3–11.
5. Gokhan Patrik, Sliyaniya, pogloshcheniya i restrukturizatsiya kompanii / Patrik Gokhan. — M.: Al'pina Pablisher, 2012. 1220 s.

Т. И. Демиденко

*Кандидат экономических наук, доцент,
kengary@yandex.ru*

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Ю. С. Жаркова

*Кандидат экономических наук, доцент,
zharkova-78@mail.ru*

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Е. И. Бричка

*Кандидат экономических наук, доцент,
ktyxbr@inbox.ru*

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Показатели экономических рисков в системе показателей финансового рынка России: динамика и роль в обеспечении экономической безопасности страны

Аннотация: Необходимость обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации опирается на стабильное безопасное развитие всех сфер жизни общества. Финансовый рынок является наиболее масштабной и уязвимой сферой экономической жизни общества, в связи с этим актуальным является изучение угроз, воздействующих на деятельность субъектов на финансовом рынке, а именно роль экономических рисков на финансовом рынке как элемента обеспечения экономической безопасности страны. Инструментарно-методологический аппарат работы базируется на использовании общих методов научного познания, используемых как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне: сравнение, абстрагирование, моделирование, анализ и синтез. В статье проведен анализ факторов рисков финансового рынка России с 2014 года, что позволило сделать выводы и сформулировать возможные меры снижения рисков на финансовом рынке, способных расширить возможности обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: финансовый рынок, экономические риски, экономическая безопасность, государство.

T. I. Demidenko

*Cand. Sci. (Econ.),
kengary@yandex.ru*

*Rostov state Economic University (RINH),
Rostov-on-don, Russian Federation*

Yu. S. Zharkova

*Cand. Sci. (Econ.),
zharkova-78@mail.ru*

*Rostov state Economic University (RINH),
Rostov-on-don, Russian Federation*

E. I. Brichka

*Cand. Sci. (Econ.),
ktvxbr@inbox.ru*

*Rostov state Economic University (RINH),
Rostov-on-don, Russian Federation*

Indicators of economic risks in the indicator system of the Russian financial market: dynamics and role in ensuring the country's economic security

Annotation: *The need to ensure economic security in the context of globalization is based on the stable and safe development of all spheres of society. The financial market is the most large-scale and vulnerable area of the economic life of society, in this regard, it is relevant to study the threats affecting the activities of entities in the financial market, namely the role of economic risks in the financial market as an element of ensuring the country's economic security. The methodological instruments of the work is based on the use of general methods of scientific knowledge, used both at the empirical and theoretical level: comparison, abstraction, modeling, analysis and synthesis. The article analyzes the risk factors of the Russian financial market since 2014, which allowed us to draw conclusions and formulate possible measures to reduce risks in the financial market that can expand the country's economic security.*

Keywords: *financial market, economic risks, economic security, state.*

Экономическая безопасность государства в современном глобализованном мире играет важную роль в функционировании страны. Обеспечение экономической безопасности невозможно без преодоления и минимизации угроз внешних и внутренних. Экономические риски, возникающие в ходе функционирования государства и отдельных его

экономических субъектов, порождают необходимость определения наиболее уязвимых областей для развития риска.

Состояние финансового рынка страны, может быть охарактеризовано с позиции различных факторов и показателей, и в то же время находится под влиянием рисков, которые также являются неоднозначными. Необходимость учета фактора риска при анализе состояния финансового рынка ведет к тому, что в случае с исследованием финансового рынка в рамках обеспечения финансовой безопасности страны, требуется рассмотрение показателей, которые косвенно или напрямую вызывают риск, влияющий на оба этих явления одновременно.

Финансовый рынок является областью наибольших финансово-экономических колебаний в различных масштабах. Вероятность воздействия экономических рисков на волатильность рынка приводит к необходимости просчета действий для минимизации риска, при этом увеличивает шанс развития новых рисков. Экономическая безопасность на финансовом рынке — одна из ключевых проблем экономической безопасности любого государства в целом, как с развитой, так и с развивающейся экономикой. Таким образом, на основании общего определения понятия безопасности, обеспечение экономической безопасности страны невозможно без минимизации рисков.

Экономические риски России опираются на нефтяные и валютные курсы, в том числе на национальные особенности государства и участников финансового рынка. В рамках противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, экономические риски опираются на особенности национальной системы противодействия.

В то же время при изучении рисков на финансовом рынке, необходимо учитывать прогнозы и оценки экспертов в области финансов. Так в обзоре финансовой стабильности за II–III кварталы 2019 г. Банк России структурирует ключевые риски и уязвимости для российской экономики и делит их на внешние и внутренние следующим образом:

1. Внешние риски:

- а) обострение торговой и геополитической напряженности и, как следствие, более глубокое замедление глобального роста;
- б) снижение внешнего спроса на товары российского экспорта;
- с) внешняя конъюнктура и ситуация на глобальных рынках.

2. Внутренние угрозы:

- а) увеличение долговой нагрузки населения

- b) валютизация банковского сектора
- c) зависимость от внешнего финансирования. Реформа финансовых индикаторов денежного рынка
- d) рост доли долгосрочных активов на фоне преимущественно краткосрочного фондирования.

Необходимо заметить, что Центральный банк России представил собственную карту рисков, она представлена на рисунке (рис. 1).

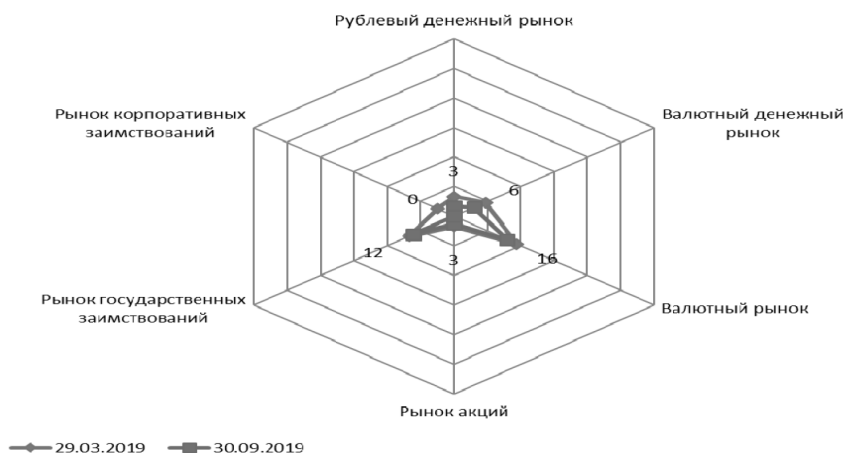

Рис. 1. Карта рисков финансового рынка России, представленная Центральным Банком России на 2019 год ¹

Исходя из обозначенных факторов рисков национальной экономики и показателей финансового рынка, для анализа, были выбраны следующие показатели, воздействующие на финансовый рынок.

1. Ключевая ставка – процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора. Является основным индикатором денежно-кредитной политики (рис. 2).

Несомненно, ключевая ставка в свою очередь влияет: во-первых, на стоимость ресурсов для коммерческих банков, получаемых у ЦБ; во-вторых, на ставки по кредитам коммерческих банков; в-третьих, на ставки по вкладам и депозитам и т.д.

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов Центральный Банк Российской Федерации // Официальная публикация, Москва, 2019г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.

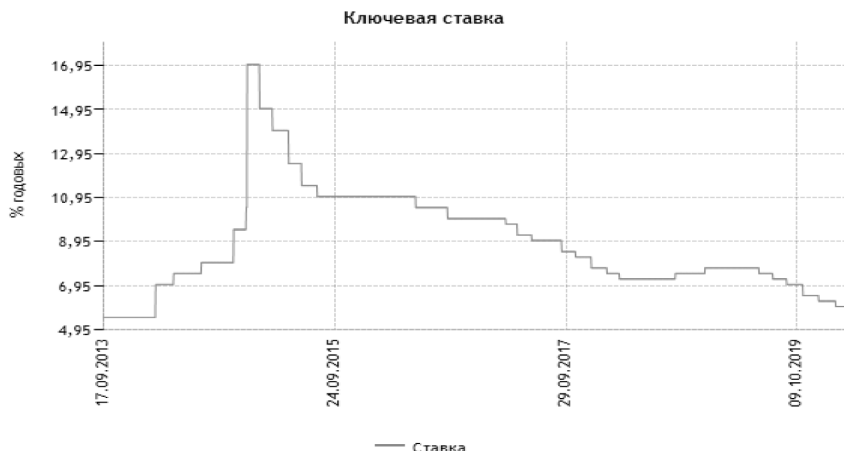

Рис. 2. Ключевая ставка Банка России за период с 17.09.2013 по 09.10.2019 гг. ²

2. Инфляция – этот показатель, который в свою очередь является одним из факторов риска на финансовом рынке. В начале 2019 года наблюдалось ускорение инфляции под влиянием повышения с 1 января 2019 г. базовой ставки НДС с 18% до 20% и тенденций на рынках отдельных продовольственных товаров. Вместе с тем масштаб влияния указанных факторов оказался меньше предварительных оценок. После достижения в марте 2019 г. пикового значения в 5,3% в годовом выражении (4,3% в целом за 2018 год) инфляция начала замедляться и в августе 2019 г. достигла 4,3% в годовом выражении.

3. Цена за доллар является масштабным фактором риска.

4. Объем внешнего и внутреннего долга страны дает возможность понять насколько уязвимо положение финансового рынка государства. Высокий размер внешнего долга, если он превышает размеры золотовалютных резервов государства, при неблагоприятных ситуациях может привести к серьезным финансовым трудностям.

Этот фактор риска должен учитываться при исследовании финансового рынка страны, так как он напрямую влияет на количество инвестиций, в том числе и на развитие экономики страны, на государственную политику, а также на принятие решений участниками рынка.

² Официальный сайт Центрального Банка России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.FromDate=01.01.2017&UniDbQuery.

На основании показателей, приведенных в таблице 1, видно, что за период 2014–2019 годов все показатели подвергались колебаниям в различной степени.

Таблица 1

Значения факторов рисков финансового рынка в РФ за 2014–2019 гг.³

Показатели сравнения	2014	2015	2016	2017	2018	2019	изм. 2019 к 2014, %
Ключевая ставка ЦБ РФ в среднем за год, % годовых	7,97	12,48	10,56	9,10	7,41	7,31	-8,28
Уровень инфляции, в целом за год, декабрь к декабрю, %	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	-73,68
Курс доллара на 01.01. указанного года, руб.	32,6587	56,2584	72,8827	60,6569	57,6002	69,4706	112,72
Объем внешнего долга России, млрд. руб.	19563,9	29203,79	37471,33	31433,19	26189,66	30266,64	54,71
Объем государственного внутреннего долга, млрд.руб	7241,17	7307,61	8003,46	8689,64	9176,40	10 171,93	40,47

Значения ключевой ставки и уровень инфляции на потребительском рынке были наиболее высокими в 2015 году, отчасти это связано с

³ Составлено авторами на основании: 1. Ключевая ставка определена на основании статистики Центрального Банка России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.FromDate=01.01.2017&UniDbQuery.ToDate=31.12.2017. 2. Уровень инфляции описывается на основании данных Государственной службы статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31074>. 3. Курс доллара представлен на основании официальных данных Центрального Банка России по курсу валют на заданную дату. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/daily/?date_req. 4. Объем государственного внутреннего долга представлен на основании данных Министерства Финансов России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/index.php?id_4=93479. 5. Данные об объеме долга России по всем видам заимствований представлены на основании Статистического бюллетеня Банка России № 12/2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/25711/bbs_1912r.pdf; Статистического бюллетеня Банка России №12/2017г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/8037/Bbs1712e.pdf>. 6. Объем внешнего долга России представлен на основании крайних известных данных, на 01.07.2019года.

периодом активных санкций на всех рынках России, которые будучи внешними факторами, определили внутреннюю государственную политику. То есть в этот период государство активно изыскивало ресурсы на финансовом рынке, что потянуло за собой повышение стоимости денег в виде высокой среднегодовой ключевой ставки. В то же время размер ключевой ставки повлиял на уровень цен на всех рынках и произошел активный скачек инфляции. На финансовом рынке размер инфляции влияет на ожидание инвесторов и их запрос при вложении денежных средств в те или иные активы.

Так же хотелось бы обратить внимание и на курс доллара, так как его воздействие на финансовый сектор является значимым, поэтому высокий курс в 2016 году на уровне 72,8827 рублей за доллар в значительной степени отразился на объеме внешнего долга России. При этом объем внешнего долга страны, включающий не только государственные обязательства возрастал и сокращался в течении периода в разной степени, даже несмотря на то, что изменение 2019 года к 2014 году составило повышение на 54%.

Внутренний государственный долг при этом только рос, однако с 2014 года его увеличение составило чуть более 40%, что меньше увеличения объема внешнего долга в целом.

Таким образом, состояние на 2019 год по указанным показателям, может считаться стабильным и относительно благоприятным. Однако такие факторы как волатильность рубля относительно доллара все еще остается фактором риска.

Общее воздействие экономических рисков на финансовый рынок является весомым, так как состояние финансового рынка страны напрямую связано с факторами риска и сопряженными с ними показателями, которые постоянно меняются. Однако в силу отсутствия единого перечня экономических рисков на финансовом рынке и факта того, что, по сути, все риски, воздействующие на экономику государства, влияют на финансовый рынок, невозможно однозначно выделить ограниченное количество показателей, определяющих экономические риски на финансовом рынке.

В то же время оценкой экономического риска на финансовом рынке и в рамках обеспечения экономической безопасности государства занимаются государственные учреждения, например, Центральный Банк России. В рамках его компетенций происходит исследование экономи-

ческого риска на финансовом рынке, что позволяет оценить текущее состояние финансовой сферы. Таким образом, даже в условиях ограниченности информации, существует возможность описать существующие экономические риски на финансовом рынке, как с учетом собственного анализа в рамках выбранных значений, так и на основании экспертного мнения компетентных органов власти.

Текущие перспективы в области развития финансового рынка России должны быть охарактеризованы, прежде всего, на основании выдвинутых компетентными органами целей, задач и путей развития финансового рынка на основании опыта и предыдущих лет, и современных тенденций национальной и международной экономической ситуации.

К основным тенденциям в области финансового рынка в перспективе на 2019–2020 года относятся:

- развитие технологий;
- рост внимания регуляторов к развитию конкурентной среды;
- изменения ожиданий потребителей финансовых услуг;
- глобализация и геополитические риски;
- изменение подходов к надзору за финансовыми организациями;
- макроэкономические тенденции.

С точки зрения текущего состояния финансового рынка России и представленных Центральным Банком перспектив развития финансового рынка, необходимо понимать, что все тенденции обуславливаются требованиями времени, современным запросом общества и государства к обеспечению экономической безопасности и необходимости реагирования на проблемы и особенности времени.

Современные тенденции и текущее состояние финансового рынка России позволили обозначить следующие возможные меры снижения рисков и решения существующих проблем на финансовом рынке, способных расширить возможности обеспечения экономической безопасности страны на 2019–2021 года:

1. Создание благоприятных условий для развития конкуренции на финансовом рынке. Развитие конкуренции на финансовом рынке страны позволит сократить монополизацию экономических процессов, увеличить возможность развития и внедрения новых технологий на рынок и сократить скорость реакции участников рынка на внедрение новых технологий. Мероприятия, планируемые к внедрению Централь-

ным банком, позволят сократить риск концентрации денежных ресурсов у ограниченного круга участников рынка и повысить возможность противостояния прочим рискам.

2. Развитие инфраструктурных платформ.

3. Повышение финансовой доступности. Этот аспект позволит сократить количество финансовых операций и повысить безопасность проводимых манипуляций на финансовом рынке различными участниками. Что, в свою очередь, позволит упростить и в то же время усилить систему обеспечения финансовыми услугами и ресурсами субъектов финансового рынка и хозяйствующих субъектов.

4. Развитие надзорных практик Банка России.

5. Противодействие недобросовестным практикам, профилактика и пресечение правонарушений.

6. Развитие международного взаимодействия. Ряд мер, направленных на обеспечения международного взаимодействия и формирования единого информационно поля и единой финансовой инфраструктуры с участниками БРИКС и ЕАЭС.

Задачи и пункты, обозначенные Центральным Банком России, обуславливают необходимость преодоления испытаний, возникающих в ходе существования финансового рынка. Современное его состояние позволяет оценить необходимость применения мер, однако наличие рисков, возникающих в финансовой системе страны, отрицать нельзя. В связи с этим, государство, в лице Центрального Банка России проводит представленные мероприятия для обеспечения возможности быстрого реагирования на новые риски и постоянного снижения рисков существующих.

Список литературы

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов Центральный Банк Российской Федерации // Официальная публикация, Москва, 2019г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.
2. Официальный сайт Центрального Банка России. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.
3. Официальный сайт Государственной службы статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31074>.

References

1. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na period 2019–2021 godov Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii // Ofitsial'naya publikatsiya, Moskva, 2019g. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.
2. Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo Banka Rossii. [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.
3. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi sluzhby statistiki. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://fedstat.ru/indicator/31074>.

И. А. Крестовский

*Кандидат экономических наук,
IvanKrestovsky@russianpost.ru*

*Управление Федеральной Почтовой Связи г. Москвы, АО «Почта России»,
Москва, Российская Федерация*

Особенности проведения инструктажей с работниками в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путём

***Аннотация:** Проведение инструктажей по тематике противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, не является факультативным элементом для организаций, проводящих операции с денежными средствами и (или) иным имуществом. Данный вид обучения является обязательным и проводится на постоянной основе для всех сотрудников подобных организаций, более того, факт его прохождения контролируется надзорными органами.*

***Ключевые слова:** инструктаж, легализация преступных доходов, субъект ФЗ-115, Специальное должностное лицо.*

I. A. Krestovskiy

*Cand. Sci. (Econ.),
IvanKrestovsky@russianpost.ru
Russian Post (Moscow branch),
Moscow, Russian Federation*

Features of conducting training with employees in order to counter in order to counter the legalization of criminal proceeds

***Annotation:** Conducting training on the topic of counteracting the legalization of proceeds of crime is not an optional element for organizations conducting operations with cash and (or) other property. This type of training is compulsory and is carried out on an ongoing basis for all employees of such organizations, moreover, the fact of its passage is controlled by supervisory authorities.*

***Keywords:** training, money laundering, subject FZ-115, Special officer.*

Обучение сотрудников субъектов Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (далее — Федеральный закон) является важной частью системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ.¹ Федеральный закон обязывает разработать Порядок по прохождению сотрудниками организаций, указанных в статье 5 Федерального закона (далее — субъекты ФЗ-115), обучения в целях ПОД/ФТ.

Центральный банк Российской Федерации и Федеральная служба по финансовому мониторингу разработали данные Порядки², Центральный банк в 2004 году, Росфинмониторинг в 2010 году, зарегистрировав их в виде Требований к подготовке и обучению кадров в области ПОД/ФТ в соответствующих годах в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Суть данных Требований по обучению кадров в области ПОД/ФТ сводится к тому, что существует два вида внутреннего инструктажа, которые проводятся Специальными должностными лицами, ответственными за соблюдение требований по ПОД/ФТ, и два вида внешнего инструктажа, проводимых авторизованными Росфинмониторингом и Центральным банком учебными центрами. В требованиях по обучению для кредитных организаций также ещё присутствует такой элемент обучения, как проверка знаний сотрудников.

Внутреннее обучение обязаны проходить все сотрудники субъектов ФЗ-115, осуществляющие операции с денежными средствами и (или) иным имуществом или контролирующие подобные операции. Внутреннее обучение в виде вводного инструктажа проводится с сотрудником при выходе его в первый день на рабочее место или при переводе его на должность, связанную с осуществлением операций с денежными средствами и (или) иным имуществом или контролем таких операций. Внутреннее обучение в виде дополнительного инструктажа проходят все сотрудники, осуществляющие операции с денежными средствами и (или)

¹ Противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

² Положение о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, утв. Приказом Росфинмониторинга от 03.08.2010 г. № 203, и Указание Банка России О требованиях к подготовке и обучению кадров в кредитных организациях от 09.08.2004 № 1485-У.

иным имуществом или контролирующие такие операции, при изменении Федерального законодательства по ПОД/ФТ, локально-нормативных актов по ПОД/ФТ и при изменении Правил внутреннего контроля в целях в ПОД/ФТ. Правила внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ — это внутренняя инструкция по ПОД/ФТ, которую в соответствии с Федеральным законом должен иметь каждый субъект ФЗ-115 и в которую должны вноситься изменения в случае изменения самого Федерального закона. Также дополнительный инструктаж (в Требованиях для кредитных организаций данный вид инструктажа обозначается как внеплановый) необходимо проходить работникам, которые уже проходили вводный, находясь на иной должности (например, вводный инструктаж работник проходил при трудоустройстве оператором, а дополнительный/внеплановый — при переводе на новую должность: с оператора на заместителя начальника структурного подразделения субъекта ФЗ-115, осуществляющего операции с денежными средствами и (или) иным имуществом).

Внешнее обучение в обязательном порядке проходит Специальное должностное лицо, ответственное за соблюдение требований по ПОД/ФТ, руководитель организации — субъекта ФЗ-115, главный бухгалтер и юрист подобной организации. Также в Требованиях по обучению кадров предусмотрен расширенный круг сотрудников, вовлеченных в деятельность на финансовом рынке, которые должны проходить внешнее обучение. Внешнее обучение делится на следующих два вида: целевой инструктаж (проводится с сотрудником единожды, при этом Специальное должностное лицо должно пройти целевой инструктаж до момента назначения его на должность, все остальные сотрудники из перечня, указанного в Требованиях — в течение года после назначения на должность) и инструктаж по повышению уровня знаний, который проводится раз в три года среди вышеобозначенных сотрудников (или один раз в год (в зависимости от должности)).

Факт прохождения внутреннего и внешнего инструктажа подлежит обязательной фиксации. При прохождении внешнего инструктажа свидетельство, подтверждающее факт прохождения обучения, выдаётся авторизованным учебным центром. Форму бланка прохождения работниками внутреннего инструктажа субъект ФЗ-115 разрабатывает самостоятельно, однако в Требованиях содержится норма, что в факт проведения инструктажа должен подтверждаться собственноручной подписью обучаемого. В Требованиях не содержится запрета фиксиро-

вать в одном бланке проведение различных видов внутренних инструктажей (вводный инструктаж, дополнительный, проверка знаний).

В действующих Требованиях по обучению изложено всё в достаточно доступной форме, однако остаются некоторые нормы, требующие пояснений. Например, в Требованиях указано, в каких случаях необходимо проходить дополнительный/внеплановый инструктаж, но не отмечаются чёткие сроки его прохождения. Дополнительный/внеплановый инструктаж, как указывалось нами ранее, проходят работники при изменении законодательства в сфере ПОД/ФТ, Правил внутреннего контроля, смене должности (при условии прохождения вводного инструктажа). Отсутствие в Требованиях чётко обозначенных сроков создаёт определенные проблемы. Так контролирующие исполнение Ф3-115 органы могут каждый раз по-разному толковать требования по срокам прохождения дополнительного инструктажа. Например, регуляторы в некоторых случаях могут требовать незамедлительного прохождения инструктажа всеми сотрудниками, проводящими операции с денежными средствами и (или) иным имуществом, в день изменения Федерального законодательства по ПОД/ФТ или Правил внутреннего контроля. Поскольку в Требованиях указано, что все виды внутренних инструктажей проводит и несет ответственность за непроведение только Специальное должностное лицо, то можно констатировать тот факт, что в крупных компаниях — субъектах Ф3-115 с большой численностью сотрудников в один день — день изменения законодательства провести обучение со всеми работниками просто невозможно, и на это могут влиять следующие причины:

- рабочие места сотрудников, проводящих операции с денежными средствами и (или) иным имуществом находятся на территории разных офисов в различных городах / часовых поясах;
- наличие сменного графика у части работников, проводящих операции с денежными средствами и (или) иным имуществом;
- необходимо наличие определённого времени Специальному должностному лицу субъекта Ф3-115 с целью изучения изменений в законодательство для грамотного их донесения до работников в ходе дополнительного инструктажа.

При этом в Требованиях не указывается, можно ли проходить дополнительный/внеплановый инструктаж до вступления в силу изменений в законодательстве по ПОД/ФТ, так как в большинстве случаев изменения в Федеральное законодательство вступают в силу после

определённого срока, например, через месяц после их опубликования. За это время у Специального должностного лица имелось бы время изучить, подготовить обучающий материал и провести обучение с работниками субъекта ФЗ-115. Однако контролирующие субъекта ФЗ-115 органы могут указать на незаконность подобного обучения, так как в Требованиях указано, что дополнительный инструктаж проводится при изменении действующего законодательства и вступлении в силу новых нормативно-правовых актов в области ПОД/ФТ. Данная норма может быть расценена проверяющими субъекта ФЗ-115 органами как случившийся факт вступления в силу изменений, в случае которых обучение должно фиксироваться датой вступления в силу вышеуказанных изменений.

Вводный инструктаж проводится с работниками при приёме их на должность. Вводный инструктаж должно проводить, также как и дополнительный, Специальное должностное лицо. Однако в Требованиях отсутствует чётко обозначенная дата проведения вводного инструктажа. Так приказ приёма на работу сотрудника может оформлять одним днём, а датой выхода специалиста на работу может быть рабочий день, следующий за днём оформления приказа о приёме. Остаётся открытым вопрос, каким днём проводить Специальному должностному лицу инструктаж: днём оформления приказа или датой выхода на работу.

Ключевым моментом всего вышеобозначенного является то, что все виды внутренних инструктажей должно проводить Специальное должностное лицо. В крупных организациях — субъектах ФЗ-115 с разветвлённой филиальной сетью это сделать невозможно, даже, если назначить Специальное должностное лицо в каждом филиале. При этом в Требованиях, разработанных Росфинмониторингом, указано, что инструктаж именно проводится Специальным должностным лицом, а не организуется. В Требованиях для кредитных организаций, разработанных Центральным банком РФ, такой строгой нормы нет: в них главное сам факт проведения инструктажа, а кому Специальное должностное лицо (в банках — Ответственный сотрудник) этот процесс делегирует — существенной роли не играет. Совершенно не понятно, как проводить в таком случае вводный инструктаж в небанковских компаниях с большим количеством структурных подразделений, филиалов и внушительным штатом работников. При массовом наборе сотрудников на предприятии — субъекте ФЗ-115 Специальное должностное лицо не в силах с каждым провести вводный инструктаж в день оформления на работу.

Получается, что если задаться этой целью, Специальное должностное лицо должно находиться в кадровой службе постоянно и проводить с каждым вновь принятым инструктаж, хотя у него достаточно других обязанностей (контроль идентификации клиентов, выявление и направление сообщений в Росфинмониторинг и т.п.). В качестве выхода из подобной ситуации можно обозначить следующие рекомендации:

- назначить в каждом обособленном структурном подразделении (далее — ОСП) организации — субъекта ФЗ-115 ответственных лиц или же Специальных должностных лиц ОСП, вменив им в обязанность проводить внутреннее обучение с работниками ОСП;
- назначить ответственное лицо или Специальное должностное лицо непосредственно в кадровой службе, которое бы отвечало только за процессы обучения (Федеральное законодательство не ограничивает количество Специальных должностных лиц в ОСП на предприятии — субъекте ФЗ-115);
- разработать дистанционный курс по обучению и Специальному должностному лицу контролировать факт его прохождения.

Также все аспекты проведения инструктажей можно указать в Программе обучения, которая в соответствии с Требованиями должна быть в организации — субъекте ФЗ-115.

Ещё одной рудиментарной нормой в Требованиях можно назвать обязательное приобщение документов по обучению в личные дела сотрудников. При этом в самих Требованиях указано, что факт проведения инструктажа фиксируется в карточках по обучению или в журнале, форму которого субъект ФЗ-115 разрабатывает самостоятельно, при этом данный факт должен подтверждаться подписью обучаемого. Невыполнимой нормой является фиксирование в журнале факта прохождения обучения, так как не представляется возможным приобщать журнал в личное дело каждого сотрудника. Остаётся возможным только приобщать в личные дела работников копии страниц журнала, где данные работники расписывались за факт проведения инструктажа. Необходимо отметить, что в Федеральный закон 115-ФЗ в 2019 году 9 раз вносились изменения, таким образом, в 2019 году могло проводиться около 9 дополнительный инструктажей плюс дополнительные инструктажи по изменению Правил внутреннего контроля. Если на предприятии — субъекте ФЗ-115 работает небольшое количество человек, то проблем

может не возникнуть, но если количество сотрудников превышает несколько тысяч человек и все они находятся на разных территориях, то организация — субъект ФЗ-115 может столкнуться со следующими трудностями:

- невозможность использования одного бланка карточки по обучению для нескольких инструктажей, так как из-за постоянной пересылки бланк может потеряться и информацию о предыдущих инструктажах будет проблематичной восстановить;
- оформление каждого обучения на отдельном бланке влечёт в эпоху всеобщей цифровизации использование большого количества бумаги (например, если в штате субъекта ФЗ-115 10 000 сотрудников, то умножаем 10000 человек, допустим, на 9 инструктажей в год, получается 90 000 израсходованных листов бумаги на проведение дополнительных инструктажей по ПОД/ФТ на одном предприятии — субъекте ФЗ-115 в год);
- сложности с оформлением бланка дополнительного инструктажа у сотрудников, работающих дистанционно, в т.ч. и в период распространения COVID-19.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что Требования по обучению кадров в области ПОД/ФТ требуют срочных изменений, таких как:

- уход от использования бумажных бланков о прохождении обучения — необходим переход на цифровые технологии, в т.ч. и в области хранения информации о факте прохождения обучения;
- чёткое указание сроков прохождения обучения с расширением списка лиц, ответственных за его обучение;
- рассмотрение новых возможностей организации процессов обучения, в т.ч. и при использовании дистанционных курсов обучения сотрудников, которые из-за специфики работы не могут очно встретиться со Специальным должностным лицом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма».
2. Положение о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях противодействия легализации (отмыванию) до-

ходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утв. Приказом Росфинмониторинга от 03.08.2010 г. № 203.

3. Указание Банка России О требованиях к подготовке и обучению кадров в кредитных организациях от 09.08.2004 г. № 1485-У.
4. Крестовский И.А. Особенности применения кредитными организациями права отказа в проведении банковских операций в целях противодействия легализации преступных доходов. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 1. С. 144–148.

References

1. Federalnyi zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ «O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniy) dohodov, poluchennykh prestupnym pytyom, i finansirovaniyu terrorizma».
2. Polozhenie o trebovaniyakh k podgotovke i obucheniyu kadrov organizatsiy, osushchestvlyayushchikh operatsii s denezhnymi sredstvami ili inym imushchestvom, v tselyakh protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma, utv. Prikazom Rosfinmonitoringa ot 03.08.2010 № 203.
3. Ukazaniye Banka Rossii O trebovaniyakh k podgotovke i obucheniyu kadrov v kreditnykh organizatsiya ot 09.08.2004 №1485-U.
4. Krestovskii I.A. Osobennosti primeneniya kreditnymi organizatsiyami prava otказа v provedenii bankovskikh operatsii v tselyakh protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 1. S. 144–148.

М. Н. Лакоза

*Студент,
waff99@mail.ru*

*Факультет финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель:

Е. И. Куликова

*Кандидат экономических наук, доцент
Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Современное состояние рынка государственных облигаций в Российской Федерации

***Аннотация:** в статье раскрываются основные современные тенденции рынка государственных облигаций в Российской Федерации. Были изучены различные факторы, оказывающие влияние на конъюнктуру рынка государственных облигаций. Внешние факторы составили геополитические риски, рейтинговые действия, денежно-кредитная политика мировых центральных банков, динамика нефтяных цен. Основными внутренними факторами стали: снижение инфляции, денежно-кредитная политики Банка России, возврат нерезидентов в российский рублевый долг, укрепление рубля, политика Банка России в части банковского регулирования, гибкая политика первичного размещения облигаций федерального займа. Большое влияние на рынок государственных ценных бумаг в 2019 году оказали преимущественно внутренние факторы, внешние же определяли общий фон отношения инвесторов.*

***Ключевые слова:** облигации, государственные ценные бумаги, облигации, федеральный заём, денежно-кредитная политика.*

M. N. Lakoza

*Student,
waff99@mail.ru*

*Faculty of financial markets,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific adviser

E. I. Kulikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

*Department of financial markets and banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Current state of the government bond market in the Russian Federation

Annotation: *the article reveals the main current trends of the government bond market in the Russian Federation. Various factors that influence the state bond market were studied. External factors included geopolitical risks, rating actions, monetary policy of world Central banks, and the dynamics of oil prices. The main internal factors were: lower inflation, the Bank of Russia's monetary policy, the return of non-residents to Russian ruble debt, the strengthening of the ruble, the Bank of Russia's policy in terms of banking regulation, and the flexible policy of initial placement of Federal loan bonds. In 2019, external factors did not have a primary impact on the Russian government securities market, but they determined the General background of investor relations. The market was largely influenced by internal factors.*

Keywords: *bonds, government securities, bonds, Federal loan, monetary policy.*

Прошедший 2019 год характеризуется достаточно большим количеством геополитических событий, которые, при этом, не привели к негативным последствиям для российского рынка государственных облигаций. В конце января 2019 года были сняты санкции с компаний «Русал», «Ер+» и «Евросибэнерго», введенные в апреле 2018 года. Кроме этого завершилось расследование вмешательства России в выборы президента 2016 года в США 2016 г. Несмотря на то, что США ввели второй пакет санкций против России по делу Скрипалей, российский долг был затронут в минимальной степени. Периодически на передний план выходили вопросы торговых конфликтов США с Китаем и Евро-союзом, что провоцировало волатильность на финансовых площадках мира. Однако это также не оказало серьезного длительного влияния на российский долговой рынок.

Нужно отметить, что введенное в 2018 г. бюджетное правило, согласно которому, все нефтегазовые сверхдоходы выше базовой цены на нефть направляются в Фонд национального благосостояния (ФНБ), а не идут на актуальные расходы бюджета, снизило зависимость динамики валютной пары от цен на нефть, однако усилило другую зависимость — от де-

нежных потоков [1]. Другими словами, на курс рубля оказывает влияние и приток-отток средств на рынок облигаций федерального займа (ОФЗ). В случае, если санкции ужесточатся, а отток средств с рынка ОФЗ продолжится, то это будет оказывать дополнительное давление на рубль. В случае отсутствия угроз новых санкций, дифференциал ставок привлечет нерезидентов, вследствие чего произойдет приток средств на российский рынок, и рубль будет укрепляться, несмотря на действие бюджетного правила, чем и характеризовался 2019 г.

В 2019 году рейтинговые агентства «большой тройки» (S&P Global Ratings, Moody's Investor Services и Fitch Ratings) повысили рейтинг России со спекулятивной категории до инвестиционной. При этом прогноз по рейтингам был изменен с «позитивного» на «стабильный».

В июне 2019 года США на заседании ФРС заявили, что в связи с увеличением риска того, что основные прогнозируемые результаты не будут достигнуты, возможно, будет проведено смягчение денежно-кредитной политики. В результате Центральные банки большинства стран мира практически сразу снизили ключевые ставки. После снижений в сентябре 2019 года ставок ФРС США и ЕЦБ ключевые ставки были повторно пересчитаны [2]. За прошедший 2019 г. ФРС трижды проводило снижение базовой ставки.

Из внешних факторов также необходимо отметить то, что в течение 2019 года цена за баррель нефти удерживалась в комфортных ценовых пределах, демонстрируя снижение или рост в следствие торговой войны между Китаем и США. Итоги 2019 г. характеризовались ростом котировок нефти марки brent, показав максимальный уровень за год.

Наибольшее влияние на рынок государственных облигаций оказали внутренние факторы.

Согласно данным Росстата РФ годовая инфляция в России в 2019 году составила 3% [8]. Ее пиковое значение в 5,3% в годовом выражении пришлось на март 2019 года, а затем началось замедление, которое превысило прогнозируемый уровень инфляции, определив тем самым направление изменения ключевой ставки Центрального Банка России.

Вследствие того, что угроза повышения инфляции не подтвердилась, в 2019 году ЦБ РФ несколько раз снижал ставку, которая к концу года составила 6,25%. В феврале 2020 г. она была вновь снижена до 6%.

В течение 2019 г. наблюдалась стабилизация и укрепление курса рубля (рис. 1), несмотря на то, что цены на нефть практически не менялись.

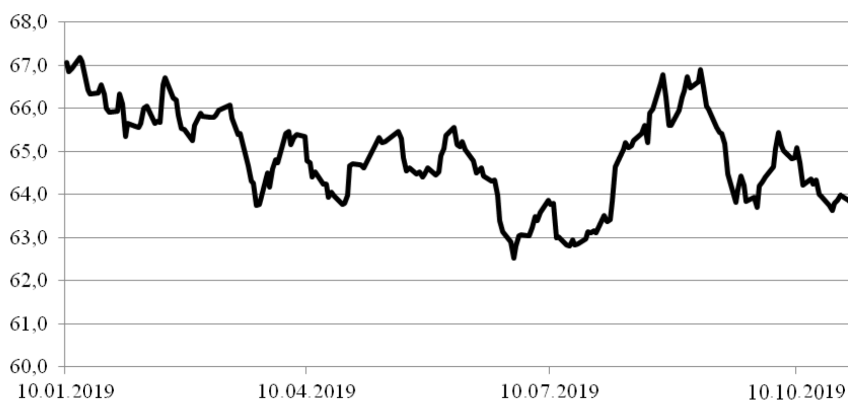

Рис. 1. Динамика курса рубля к американскому доллару, 2019 г. [8]

Произошло это во многом благодаря умеренной денежно-кредитной политике Центробанка РФ, влекущей довольно высокие процентные ставки.

Дополнительным фактором укрепления рубля в 2019 г. стало продление ОПЕК соглашения о сокращении нефтедобычи. Это стабилизировало цены на нефть и вместе с отсутствием санкций против рублевого государственного долга РФ также способствовало росту национальной валюты. При этом накануне снижений Центральным банком РФ ключевой ставки интерес вкладчиков к облигациям федерального займа (ОФЗ) усиливался [9].

Рынок ОФЗ увеличился в 2019 г. на 22%, что составило 8,9 трлн. руб. На рисунке 2 отражен объем рынка ОФЗ в обращении в динамике за 2016–2019 гг.

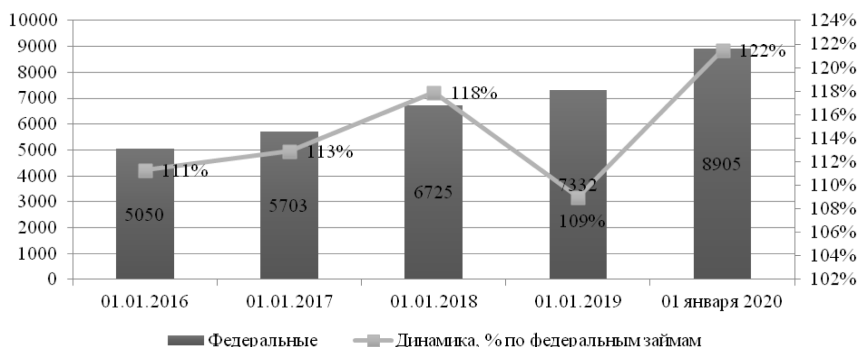

Рис. 2. Объем государственных облигаций в обращении, млрд руб. [6]

Основная доля государственных облигаций – это облигации федерального займа с постоянным доходом (ОФЗ-ПД), объем которых вырос в 2019 г. на 5,5%, составив к концу года 72,3% (рис. 3).

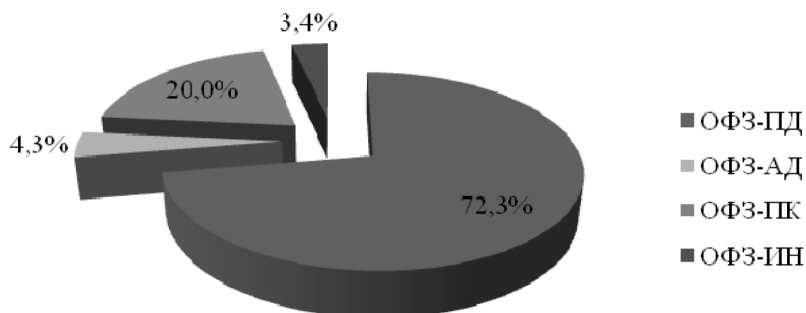

Рис. 3. Долевое соотношение государственных ценных бумаг на рынке федеральных облигаций [6]

20% рынка составили облигации федерального займа с переменным купонным доходом (ОФЗ-ПК), 4,3% – облигации федерального займа с амортизацией долга (ОФЗ-АД), а облигации федерального займа с индексируемым номиналом (ОФЗ-ИН) составили долю в 3,4%.

Ожидания смягчения денежно-кредитной политики мировыми центральными банками стимулировали покупку российских облигаций вместе с большинством ценных бумаг. Укрепление рубля также повысило привлекательность рублевых облигаций для инвесторов. Федеральный бюджет за 5 мес. 2019 г. исполнен с рекордным профицитом в 1,15 трлн. руб. (2,7% от валового внутреннего продукта (ВВП)). Золотовалютные резервы России достигли 518 млрд. долл. (максимум с 2013 г.) [7]. Еще одним драйвером стало снижение ключевой ставки Центрального Банка.

Рост цен российских облигаций происходил на фоне восстановления вложений нерезидентов в облигации федерального займа (около 900 млрд руб. в 2019 г.) (рис. 4).

Таким образом, спрос на российские облигации в 2019 году поддерживался. Способствовало росту заинтересованности банков в наращивании позиций в ОФЗ также то, что Центральный Банк России с целью доведения лимитов безотзывных кредитных линий к 2022 году до нулевого значения, перешел к их поэтапному сокращению.

Рис. 4. Динамика внутреннего долга России, млрд руб. [6]

В итоге, в 2019 г. на рынке государственных облигаций наблюдалась позитивная динамика в целом. Вырос объем государственных облигаций в обращении, удвоился объем первичных размещений облигаций федерального займа (ОФЗ) при наличии высокого спроса со стороны нерезидентов.

Кроме того, Министерство финансов РФ произвело снятие ограничений на предложение государственных облигаций на аукционах, вследствие чего выросли и заимствования. В результате изменения правил аукциона повысился инвестиционный спрос на вторичном рынке ОФЗ, кроме того, выросли объемы корпоративных эмиссий.

Определяющими факторами, формирующими конъюнктуру рынка государственных облигаций в 2019 г. можно назвать: снижение ключевой ставки с 7,75 до 6,25 на фоне снижения инфляции с 5,3% до 3%, а также сохранение Центральный Банком России мягкой денежно-кредитной политики, что соответствовало общемировой тенденции.

В начале марта 2020 г. после неудачных переговоров Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) с партнерами по вопросу снижения объемов нефтедобычи с целью удержания цены на нефть от дальнейшего снижения, а также на фоне объявленной ВОЗ пандемии коронавируса произошел крупнейший обвал мировых цен на нефть. Показатели упали примерно на 30%. Вследствие данных событий вырос курс доллара к рублю и подорожал евро.

На этом фоне Центробанк РФ объявил о прекращении покупки валюты в течение месяца, а Министерство финансов РФ анонсировало, что

проведение аукционов с ОФЗ пока приостанавливается. В дальнейшем для содействия стабилизации ситуации на рынке, решения о проведении аукционов будут приниматься с учетом рыночной конъюнктуры.

Таким образом, спрос на российские облигации до конца 2019 г. поддерживался, но как сложится ситуация в дальнейшем пока не ясно. Основные же общие риски для рынка государственных ценных бумаг состоят в снижении цен на нефть, ослаблении рубля и санкционном давлении со стороны США.

Список литературы

1. Берзон, Н.И. Российский финансовый рынок: вызовы, проблемы и перспективы / Н.И. Берзон, А.И. Столяров, Т.В. Теплова. Экономика и право. 2019. № 5. 32 с.
2. Ежемесячный обзор финансового рынка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>.
3. Итоги 2019 года на российском фондовом рынке и перспективы на 2020 год <https://qbfin.ru/analytics/reviews/itogi-2019-goda-na-rossiyskom-fondovom-rynke-i-perspektivy-na-2020-god/>.
4. Куликова Е.И. К вопросу развития систем целеполагания в управлении региональным рынком. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 46. С. 18–26.
5. Куликова Е.И., Рубцов Б.Б. Тенденции развития российского рынка доверительного управления. Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 273–289.
6. Обзор рынка облигаций / ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sberbank.com>.
7. Старицкая А. Рубль укрепился. В 2019 году западные инвесторы выбрали государственные облигации РФ — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://360tv.ru/news/tekst/privlekatelnyj-rubl/>.
8. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. 1995–2019. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
9. Центральный Банк Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Центральный Банк Российской Федерации. 1990–2020. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>.

References

1. Berzon, N.I. Rossiiskii finansovyi rynok: vyzovy, problemy i perspektivy / N.I. Berzon, A.I. Stolyarov, T.V. Teplova. Ekonomika i pravo. 2019. № 5. 32 s.
2. Ezhemesyachnyi obzor finansovogo rynka Rossii [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.cbr.ru/>.

3. Itogi 2019 goda na rossiiskom fondovom rynke i perspektivy na 2020 god
<https://qbfin.ru/analytics/reviews/itogi-2019-goda-na-rossiyskom-fondovom-rynke-i-perspektivy-na-2020-god/>.
4. Kulikova E.I. K voprosu razvitiya sistem tsepolaganiya v upravlenii regional'nym rynkom. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2016. № 46. S. 18–26.
5. Kulikova E.I., Rubtsov B.B. Tendentsii razvitiya rossiiskogo rynka doveritel'nogo upravleniya. Putevoditel' predprinimatel'ya. 2015. № 25. S. 273–289.
6. Obzor rynka obligatsii / PAO «Sberbank» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.sberbank.com>.
7. Staritskaya A. Rubl' ukrepilsya. V 2019 godu zapadnye investory vybrali gosudarstvennye obligatsii RF – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://360tv.ru/news/tekst/privlekatelnyj-rubl/>.
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: Ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. 1995–2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>.
9. Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii: Ofitsial'nyi sait [Elektronnyi resurs] / Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii. 1990–2020. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: <https://www.cbr.ru/>.

П. М. Митина

Студент,

pollymitina@yandex.ru

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Оценка влияния нематериальных активов на капитализацию российских и зарубежных компаний в сфере продуктового ритейла

Аннотация: Сектор продовольственной розничной торговли отличается высокой конкуренцией между крупнейшими торговыми сетями, что объясняет актуальность поиска дополнительных конкурентных преимуществ для компаний. В качестве показателя конкурентоспособности выбрана рыночная капитализация компаний, а в роли ключевого фактора, оказывающего на нее влияние в условиях цифровизации — нематериальные активы. Автором была проведена оценка влияния нематериальных активов на капитализацию российских и зарубежных компаний в сфере продуктовой розницы. Результаты исследования могут служить базой для разработки новых стратегических целей продуктовых ритейлеров в условиях современной экономики.

Ключевые слова: нематериальные активы, капитализация, продуктовый ритейл, корреляционно-регрессионный анализ.

P. M. Mitina

Student,

pollymitina@yandex.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Increase of the Central bank payment service provider efficiency for ensuring financial stability

Annotation: The food retail sector is characterized by high competition between the largest retail chains, which explains the urgency of searching for additional competitive advantages for companies. The market capitalization of companies was chosen as an indicator of competitiveness, and intangible assets were chosen as a key factor influencing it in the conditions of digitalization. The author assessed the impact of intangible assets on the capitalization of Russian and foreign companies in the field of food retail. The research results can serve as a basis for developing new strategic goals for food retailers in the modern economy.

Keywords: intangible assets, capitalization, grocery retail, correlation and regression analysis.

На сегодняшний день одним из основных показателей конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности компании является ее капитализация. Рост капитализации становится приоритетным направлением не только для отдельно взятых компаний, но и для всего фондового рынка нашей страны ¹, в связи с чем набирает актуальность вопрос — за счет каких факторов можно это сделать.

Сейчас общество находится на стадии цифровизации, когда помимо информации и знаний, драйвером развития становятся еще и информационные технологии. Все названные компоненты представляют собой нематериальные активы, роль и степень влияния которых возрастает с каждым годом.

Целью данной статьи является определение степени влияния нематериальных активов на капитализацию компаний. В качестве объекта исследования выбран сектор продуктовой розничной торговли, так как в данной среде присутствует высокая конкуренция между крупнейшими торговыми сетями, что задает необходимость поиска дополнительных конкурентных преимуществ. Помимо этого, продуктовые ритейлеры используют в своей деятельности большое разнообразие нематериальных активов, например, собственные бренды, торговые марки, договоры с поставщиками и потребителями, программные обеспечения, новейшие технологии и т.д., при эффективном управлении которыми будет генерироваться дополнительная прибыль.

Для исследования российского рынка были выбраны следующие компании: X5 Retail Group, Магнит, Лента, ГК Дикси ² (в мае 2019 года компания объединилась с торговыми сетями «Красное и Белое» и «Бристоль», образовав новое юридическое — «ДКБР Мега Ритейл Групп Лимитед», в связи с чем в исследовании использованы отчетности до 2019 года), О'кей Групп.

Как видно из таблицы 1, в составе имущества каждой из представленных компаний присутствуют НМА. Абсолютная величина нематериальных активов преобладает в компании X5 Retail Group и на 2019 год

¹ Федотова, М.А. Нематериальные активы и интеллектуальная собственность корпорации: оценка и управление: учебник / Федотова М.А., Тазикина Т.В., под ред. и др. — Москва: КноРус, 2018. 187 с.

² Новость о слиянии компании Дикси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/18/811479-sliyanie> (дата обращения: 23.03.2020).

Таблица 1

Анализ НМА в составе имущества крупнейших российских торговых сетей (2013–2019гг.)³

Абсолютное значение НМА (млн. руб.)							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
X5	78 878,7	80 302,0	90 414,0	96 749,0	108 718,0	112 574,0	126 265,0
Magnit	2 118,4	2 352,5	2 765,7	2 791,1	3 635,5	28 556,5	30 794,0
Lenta	623,2	870,5	1 092,3	1 890,2	1 816,7	1 905,9	2 271,0
Dixy	20 543,1	20 553,5	21 273,4	21 441,2	14 907,5	15 024,1	-
Okey	550,0	539,4	1 293,7	893,1	961,1	1 294,2	-
Доля НМА в активах							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
X5	26%	23%	22%	20%	19%	11%	12%
Magnit	1%	1%	1%	1%	1%	3%	3%
Lenta	1%	1%	1%	1%	1%	1%	1%
Dixy	26%	23%	21%	22%	18%	20%	-
Okey	1%	1%	1%	1%	1%	2%	-

составляет более 126 млрд. рублей. Стоит отметить, что данная компания является лидером в отрасли. Минимальная стоимость НМА отражена на балансе таких организаций, как Лента и Окей, и составляет не более 2 млрд. рублей.

В качестве объектов анализа в исследования также включены и крупнейшие зарубежные компании, занимающие лидирующие позиции в ТОП-250 ритейлеров согласно рейтингу компании Deloitte⁴. Для сравнения, в выбранных организациях были проанализированы те же показатели, что и у отечественных ритейлеров.

Лидером по величине стоимости НМА является американская компания Walmart (в отчете «Global Powers of Retailing 2020» организация занимает первое место), стоимость нематериальных активов которой на 2019 год составляет примерно 19 883 млрд. руб., в то время как у крупнейшего российского продуктового ритейлера величина НМА на 2019 год равна примерно 126 млрд. руб. Доли нематериальных активов в структуре имущества зарубежных ритейлеров несильно отличаются от российских показателей, и в данной выборке значения варьируются от 1,6% до 19% на 2019 год.

³ Разработана автором на основании данных, полученных с помощью информационно-аналитической системы Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com> (дата обращения: 23.03.2020).

⁴ Отчет компании Deloitte «Global Powers of Retailing 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com> (дата обращения: 23.03.2020).

Таблица 2

Анализ НМА в составе имущества крупнейших зарубежных торговых сетей (2013–2019 гг.)⁵

Абсолютное значение НМА							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Aeon	67 957	80 934	155 880	200 391	153 961	155 485	178 104
Tesco	202 362	224 324	359 881	303 830	197 748	209 573	534 880
Carrefour	410 219	672 626	753 496	639 643	646 497	750 079	656 819
Kroger Co	99 716	214 503	285 145	250 751	226 950	284 413	264 327
Walmart Inc	685 745	1 268 500	1 260 400	1 024 100	1 026 700	2 043 900	1 983 000
Доля НМА в активах							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Aeon	3,6%	3,4%	3,8%	3,7%	3,4%	3,1%	3,0%
Tesco	8,7%	7,6%	8,5%	6,5%	5,9%	5,9%	12,8%
Carrefour	21%	21%	21%	20%	20%	20%	19%
Kroger Co	10%	10%	11%	11%	11%	11%	9%
Walmart Inc	10%	9%	8%	9%	9%	14%	13%

Сравнительный анализ нематериальных активов компаний продуктового розничного сектора показал, что крупнейшие российские ритейлеры, за исключением X5 Retail Group, уступают зарубежным по абсолютной величине НМА, отраженной на балансе организаций. Также доля НМА в структуре активов отечественных компаний в среднем ниже, чем у зарубежных.

Для оценки влияния нематериальных активов на рыночную капитализацию компаний необходимо построить экономико-математическую модель с целью проверки значимости данного фактора для организаций продуктового розничного российского и зарубежного рынков.

И первым шагом требуется провести корреляционный анализ, устанавливающий тесноту связи между исследуемыми показателями.

Коэффициент корреляции между капитализацией и НМА для российских компаний равен 0,18⁶, что говорит о слабой силе связи. У зарубежных компаний, напротив, связь между данными показателями является тесной, так как коэффициент корреляции равен 0,85⁷. В связи с этим гипотеза о влиянии нематериальных активов на стоимость российских компаний в сфере продуктовой розницы опровергается. Это может объясняться такими причинами, как высокая волатильность рос-

⁵ Разработана автором на основании данных, полученных с помощью информационно-аналитической системы Bloomberg [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bloomberg.com> (дата обращения: 23.03.2020).

^{6, 7} Рассчитано автором с помощью пакета Excel «Анализ данных».

сийского фондового рынка в сфере продуктового ритейла; неполное отражение на балансе имеющихся у компаний нематериальных активов; отсутствие в качестве основной стратегической цели исследуемых компаний — максимизация капитализации компании и др.

На следующем этапе для зарубежных компаний проведем регрессионный анализ и оценим адекватность полученной модели. Всего в выборке участвуют 5 зарубежных продуктовых торговых сетей, данные которых взяты за 7 лет (2013–2019 гг.) — итого 35 точек (пар) вида (рыночная стоимость компании; балансовая стоимость нематериальных активов).

Для оценки степени влияния нематериальных активов на капитализацию компаний необходимо учесть и другие факторы, способные воздействовать на данный показатель. Среди них рассмотрим оборачиваемость активов и их рентабельность — как основные показатели эффективности компании, финансовый леверидж — как коэффициент, учитывающий риски. Построим многофакторную модель и оценим влияние каждого из признаков.

Так как коэффициенты — это относительные показатели, то предварительно было проведено логарифмирование двух абсолютных величин — капитализации компаний и стоимости нематериальных активов. Этот метод способствует улучшению модели и довольно часто применяется на практике, так как способен нивелировать разность между исследуемыми показателями.

В качестве первого этапа построения многофакторной модели проведем оценку корреляционной зависимости между факторами и результирующими показателем.

	<i>Капитализация</i>	<i>НМА</i>	<i>Оборачиваемость активов</i>	<i>Рентабельность активов</i>	<i>Финансовый леверидж</i>
Капитализация	1				
НМА	0,803141574	1			
Оборачиваемость активов	0,390654679	0,253499936	1		
Рентабельность активов	0,707387883	0,484108226	0,8173532	1	
Финансовый леверидж	-0,366871286	-0,160846196	-0,027100256	-0,278487389	1

Рис. 1. Коэффициенты корреляции между капитализацией и факторами, влияющими на нее⁸

На рисунке видно, что из представленных факторов наиболее тесная связь с результирующим показателем у нематериальных активов и у коэффициента рентабельности активов. Взаимосвязь между капитали-

⁸ Разработано автором с помощью пакета Excel «Анализ данных».

зацией и другими факторами – умеренная. Стоит отметить, что между финансовым леввериджем и капитализацией наблюдается обратная зависимость, так как, чем выше данный показатель, тем больше рисков берет на себя компания и тем меньше ее финансовая устойчивость.

В ходе работы была построена модель влияния исследуемых факторов на стоимость компании:

$$f(x) = 4,61 + 0,74x_1 + 0,38x_2 + 21,57x_3 - 0,05x_4, \quad (1)$$

где $f(x)$ – капитализация компании;

x_1 – стоимость нематериальных активов;

x_2 – оборачиваемость активов;

x_3 – рентабельность активов;

x_4 – финансовый левверидж.

С помощью инструмента «Регрессия» были получены коэффициенты при переменных $x_1 - x_4$, а также свободный член – a_0 .

Regression Statistics					
Multiple R	0,906399				
R Square	0,821559				
Adjusted R Square	0,797766				
Standard Error	0,526937				
Observations	35				
ANOVA					
	df	SS	MS	F	Significance F
Regression	4	38,35136673	9,587841682	34,53058	7,88955E-11
Residual	30	8,329869724	0,277662324		
Total	34	46,68123645			
	Coefficients	Standard Error	t Stat	P-value	Lower 95%
Intercept	4,606792	1,532193756	3,006664335	0,0053	1,477635216
HMA	0,735281	0,123388973	5,959045789	1,56E-06	0,48328664
Оборачиваемость активов	-0,3764	0,215439023	-1,747135442	0,090845	-0,816386335
Рентабельность активов	21,56857	5,889348955	3,662301356	0,000957	9,540915506
Финансовый левверидж	-0,05034	0,038972723	-1,291753373	0,206306	-0,129936064

Рис. 2. Данные регрессионного анализа взаимосвязи капитализации зарубежных компаний и различных факторов⁹

⁹ Разработано автором с помощью пакета Excel «Анализ данных».

Проведем оценку полученной модели.

Модель проходит тест Фишера как при 5%, так и при 1% уровне значимости. Это позволяет сделать вывод, что с вероятностью 99% факторы оказывают влияние на результирующий показатель и представленная зависимость не является случайной.

Коэффициент детерминации составляет 82%, что говорит о хорошем качестве модели. И также можно сказать, что более 80% результирующего фактора определяется исследуемыми факторами модели.

Критерию Стьюдента при уровне значимости 5% и 1% отвечают только свободный член – a_0 и коэффициенты – a_1 и a_3 . Это значит, что мы с вероятностью 99% можем утверждать, что факторы стоимость НМА и рентабельности НМА являются единственными полезными показателями для предсказания результирующего результата.

В модели присутствует мультиколлинеарность, выявленная с помощью матрицы коэффициентов корреляции. Корреляция между оборачиваемостью активов и рентабельностью активов более 80%, что говорит о высокой зависимости факторов и необходимости исключения показателя оборачиваемости активов для дальнейшего анализа.

Делая выводы по данной модели, можно сказать, что существует высокая взаимосвязь между капитализацией и исследуемых факторами действительно существует, которая не является случайной. Но для целей предсказания результирующего показателя в модели стоит оставить только значимые факторы – величина НМА и рентабельность активов. Остальные показатели не являются существенными, что позволяет исключить их из модели.

Исходя из проделанного корреляционно-регрессионного анализа можно сделать вывод, что нематериальные активы и рентабельность активов являются основными из проанализированных факторов, оказывающих влияние на рост рыночной стоимости зарубежных компаний в сфере продуктового ритейла. Показатель рентабельности является одним из основных финансовых показателей компании, важность которого ни у кого не вызывает сомнений. Нематериальные активы, в свою очередь, недостаточно хорошо изучены, по крайней мере, на российском рынке и требуют отдельного внимания.

На отечественном рынке продуктового ритейла компании еще не так активно применяют политику эффективного управления нематери-

альными активами с целью увеличения стоимости бизнеса, нежели крупнейшие зарубежные торговые сети.

Стоит также упомянуть, что лидеры продуктового ритейла РФ занимают намного меньшую долю рынка (29%¹⁰ на 2019 г.), чем торговые сети в странах, к которым относятся зарубежные объекты исследования, что говорит об отставании российского продуктового розничного сектора от зарубежного. Тем не менее, российский рынок для лидеров продуктового сегмента имеет большие перспективы для расширения. Соответственно, компании, для того чтобы выдержать конкуренцию, будут вынуждены пересмотреть свои стратегические цели сторону концепции, ориентированной на увеличение стоимости компании. При таких условиях российским торговым сетям следует обратить внимание на опыт зарубежных компаний, выделив в качестве основополагающего фактора роста капитализации — нематериальные активы.

Список литературы

1. Федотова, М.А. Нематериальные активы и интеллектуальная собственность корпорации: оценка и управление: учебник / Федотова М.А., Тазикина Т.В., под ред. и др. — Москва: КноРус, 2018. 187 с.
2. Информационно-аналитическая система Bloomberg [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bloomberg.com> (дата обращения: 23.03.2020).
3. Отчет компании Deloitte «Global Powers of Retailing 2020» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www2.deloitte.com> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Новость о слиянии компании Дикси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/18/811479-sliyanie> (дата обращения: 23.03.2020).
5. Официальный сайт X5 Retail Group [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.x5.ru/en> (дата обращения: 23.03.2020).

References

1. Fedotova, M.A. Nematerial'nye aktivy i intellektual'naya sobstvennost' korporatsii: otsenka i upravlenie: uchebnik / Fedotova M.A., Tazikhina T.V., pod red. i dr. — Moskva: KnoRus, 2018. 187 s.
2. Informatsionno-analiticheskaya sistema Bloomberg [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.bloomberg.com> (data obrashcheniya: 23.03.2020).

¹⁰ Официальный сайт X5 Retail Group [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.x5.ru/en> (дата обращения: 23.03.2020).

3. Otchet kompanii Deloitte «Global Powers of Retailing 2020» [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www2.deloitte.com> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
4. Novost' o sliyanii kompanii Diksi [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/18/811479-sliyanie> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
5. Ofitsial'nyi sait X5 Retail Group [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.x5.ru/en> (data obrashcheniya: 23.03.2020).

М. Х. Цолоев

Студент,

maga_tsoloev@mail.ru

*Финансово-экономический Факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель

Д. С. Кошкин

*Кандидат исторических наук, доцент
Департамент страхования и экономики социальной сферы,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Регулирование страховой деятельности в России

Аннотация: В данной статье государственное регулирование страховой деятельности направлено на формирование и развитие эффективно функционирующего рынка страховых услуг, защиту прав и законных интересов всех субъектов страховых отношений.

Ключевые слова: Страхование, страховая деятельность, государственное регулирование, страховой надзор.

M. Kh. Tsoloeov

Student,

maga_tsoloev@mail.ru

*Faculty of Finance and Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific adviser

D. S. Koshkin

*Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor
Department of Insurance and Social Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Regulation of insurance activities in Russia

Annotation: *In this article, state regulation of insurance activity is aimed at the formation and development of an efficiently functioning insurance services market, protection of the rights and legitimate interests of all subjects of insurance relations.*

Keywords: *Insurance, insurance activity, state regulation, insurance supervision.*

В современной России, в условиях развития общественных отношений, возрастает роль страхования в жизни общества и, соответственно, развитие отечественного страхового рынка. Для успешного функционирования страхового рынка необходимо создание эффективной системы государственного регулирования страховой деятельности, а также совершенствование нормативно-правовой базы в области страхового дела.

Проблема правового регулирования страховой деятельности очень актуальна в современном обществе. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, с каждым годом возрастает роль и значение страхования в жизни общества. Это связано с тем, что граждане стараются обезопасить себя от несчастного случая, который может произойти в любой момент с каждым из нас, а, во-вторых, существующая законодательная база в области страхования, не в полной мере защищает интересы потребителей страховых услуг. Многие потенциальные потребители не доверяют страховым компаниям и считают их услуги недостаточно законными и качественными, так как права страхователей на протяжении длительного времени не учитывались.

Эффективное функционирование страхового рынка в России зависит, в первую очередь, от наличия необходимой нормативно-правовой базы. Страховая деятельность в Российской Федерации регулируется достаточно большим количеством законодательных актов: Гражданский Кодекс РФ, федеральные законы («Об организации страхового дела в Российской Федерации», «О медицинском страховании граждан в РФ», «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»), указы Президента РФ («Об обязательном личном страховании пассажиров», «Об основных направлениях государственной политики в сфере обязательного страхования»), постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации («О порядке проведения обязательного го-

сударственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел»), нормативно-правовые акты Министерства финансов, Министерства экономического развития, а также приказы и инструкции Центрального Банка Российской Федерации.

В соответствии с Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страхование представляет собой отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. Данный закон направлен на усовершенствование и урегулирование отношений, связанных с организацией страхового дела в Российской Федерации.

Целью устойчивого развития России является повышение уровня и качества жизни населения. Формирование модели социального рыночного хозяйства в России предполагает соответствующие преобразования в экономике, модернизацию национальных финансовых институтов и другие изменения, обусловленные глобальными интересами страны и современными тенденциями ее развития. В условиях кризиса обеспечение финансовой устойчивости государства приобретает особое значение.

Реализация экономического потенциала России имеет особую значимость для проведения долгосрочной национальной политики в новых экономических условиях, характеризующихся множественностью рисков: как рисков природных и техногенных катастроф, так и рисков, присущих хозяйственной и социальной жизни общества; рисков политической нестабильности и террористических угроз, а также других рисков, не предусмотренных стандартными схемами управления рисками.

Важность страховой деятельности для государства, и соответственно, важность ее государственного регулирования, объясняется рядом причин. Во-первых, являясь одним из видов коммерческой деятельности (предпринимательской) деятельности, страхование выполняет и важную социальную функцию — функцию защиты интересов граждан, юридических лиц и государства в целом от непредвиденных неблагоприятных последствий, которые могут причинить вред жизни, здоровью, имущественным интересам страхователей, окружающей природной среде. Кроме того, страхование является важным элементом финансовой системы общества. Это вызвано, прежде всего, тем, что денежные средства, находя-

щиеся в распоряжении страховых организаций, составляют значительную часть финансового рынка, и не только служат своего рода финансовой гарантией стабильности в обществе, но и могут быть использованы для инвестирования в различные отрасли хозяйства.

Государственное руководство — это руководство правовое, осуществляемое на основании норм права, поэтому, регулируя нормами права отношения в сфере страхования, государством обеспечивается стратегическая роль страхования, свойственная социальным государствам с развитой рыночной экономикой.

Целью государственного регулирования страховой деятельности является обеспечение формирования и развития эффективно функционирующего рынка страховых услуг, создание необходимых условий для деятельности страховых организаций различных организационно-правовых форм, защита прав и законных интересов всех субъектов страховых правоотношений. Государственное регулирование должно содействовать утверждению на страховом рынке обществ, имеющих прочную финансовую основу, и вместе с тем не допускать на рынок спекулятивных и фиктивных компаний, которые могут нанести ущерб и страховому делу, и страхователям.

В настоящее время в России сформировался рынок страховых услуг, основанный на принципах предпринимательской инициативы и государственного надзора за деятельностью страховых компаний, в основе которого — защита интересов участников страховых правоотношений.

Необходимость в государственном надзоре за страховой деятельностью обусловлена спецификой деятельности страховых организаций, заключающейся в формировании страхового фонда за счет средств страхователей и перераспределении этого фонда в установленных законом и договором случаях.

Нормативные акты, регулирующие страховую деятельность в целом, условно можно разделить на две группы. Первая группа — это нормативные акты, относящиеся к государственному регулированию страховой деятельности; вторая группа — это нормативные акты в сфере гражданско-правового регулирования страхования. Такое деление обусловлено тем, что все общественные отношения, возникающие в сфере страхования можно разделить на две группы, различающиеся как по составу участников, так и по виду, возникающих между ними отношений, а также по способам правового регулирования:

- общественные отношения, возникающие между страховщиком и страхователем (выгодоприобретателем), в том числе и с использованием страховых посредников, по поводу создания и использования страховых фондов, регулируемых методом равенства участников;
- общественные отношения по поводу надлежащего функционирования страхового фонда и обеспечения его целевого назначения между органом страхового надзора, а также иными государственными органами и страховщиками в ходе государственного контроля за страховой деятельностью, регулируемые путем властных предписаний государственных органов. Соответственно такому разграничению общественных отношений в области страхования достаточно традиционно формируется и законодательство в этой сфере.

В большинстве государств уже в начале XX века сформировалось законодательство о страховом надзоре, которое, как правило, было отделено от гражданского законодательства, регулирующего договор страхования.

В международной практике выделяют два основных подхода к государственному регулированию страхового рынка. Каждый из подходов реализуется в рамках определенной системы права — «континентальной» и «англо-американской». Система «континентального» права (существующая в Германии, Франции, Италии, Испании, Японии и других странах) основана на строгой законодательной регламентации деятельности субъектов рынка, при этом основными источниками права являются законы и кодексы. В рамках континентальной системы права действует модель жесткого регулирования страхового дела, характеризующаяся детальной регламентацией всех сторон деятельности страховщиков и систематическим контролем за соблюдением законодательства при проведении страховых операций.

В «англо-американской» системе права (которая действует в США, Великобритании, Австралии, Канаде и других странах) закон не является единственным источником права. Наряду с основным законом важную роль играет судебный прецедент. Большинство сторон хозяйственной жизни не кодифицировано. Законодательство определяет наиболее общие условия, правовые рамки экономической деятельности, без детальной регламентации, отсутствует жесткая регламентация страховых операций, утверждение страховых тарифов и т.п.

Так, во Франции надзор за деятельностью обществ страхования от несчастного случая осуществлялся на основании закона 1905 года, надзор за обществами страхования жизни — на основании другого закона также 1905 года. В Германии специальный закон о страховом надзоре был принят в 1901 году, в Австрии — в 1921 году, в Швейцарии в 1885 году. В США страхование регулировалось законодательством штатов, причем во всех штатах особое внимание уделялось организации страховых обществ и контролю за ними.

Рассмотрев модели правового регулирования страхового дела, предлагаемые зарубежной практикой, можно сделать вывод о том, что для развития страховой деятельности в Российской Федерации можно заимствовать определенные методы регулирования у других стран, но необходимо учитывать специфику развития российского страхового дела. Эта специфика заключается в том, что страховой рынок в России сложился сравнительно недавно. Также российский страховой рынок характеризуется низким уровнем платежеспособного спроса (это связано с низкими доходами значительной части российского населения, слабое развитие среднего класса и т.д.)

В настоящее время в Российской Федерации существует финансово-правовое регулирование страховой деятельности (требования, предъявляемые к субъектам страхового дела, положение о лицензировании, формировании страховых резервов, страховом надзоре), которое содержится в ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»; и частноправовое регулирование (регулирование договора страхования, отношения между страхователем и страховщиком (выгодоприобретателем) закрепленное в Гражданском кодексе РФ, а также некоторых иных источниках гражданского права (например, Кодексе торгового мореплавания).

Формирование и поддержание конкурентоспособной среды на страховом рынке регулируется антимонопольным законодательством Российской Федерации. Что касается налогообложения страховых организаций, главным источником права в этой области является Налоговый кодекс РФ (в частности, его глава 25 «Налог на прибыль предприятий и организаций»). В настоящее время возникают идеи разделения законодательства, регулирующего страховую деятельность, на частноправовую сферу (договорные обязательства в сфере страхования) и публично-правовую (государственное регулирование страховой деятельно-

сти). Помимо этого, предлагается принять Закон о государственном страховом надзоре. Ярким сторонником такой теории государственного регулирования страховой деятельности является М. Вайер. Однако в настоящее время, принимая во внимание судебную практику по страховым спорам, есть все основания полагать, что предлагаемый закон еще более затруднит применение норм страхового права. Наиболее эффективной мерой в настоящий момент может быть устранение противоречий в действующем страховом законодательстве, правовое разрешение существующих проблемных вопросов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993 г.
2. Налоговый Кодекс РФ. СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». СПС «Гарант».
4. Положение о Федеральной службе страхового надзора: утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 330 с изменениями и дополнениями. СПС «Гарант».
5. Айрапетян А.С. Страхование в системе финансовых отношений/ Айрапетян А.С. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 9-2. С. 93–97.
6. Айриева А.Н. Стратегические направления развития современного страхового рынка в России / Айриева А.Н. Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 2 (10). С. 36–40.
7. Орланюк-Малицкая Л.А. под ред., Цыганов А.А. Современные проблемы регулирования страховой деятельности. Монография. 2020. № 12. С. 136–138.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. M., 1993 g.
2. Nalogovyi Kodeks RF. SPS «Garant».
3. Federal'nyi zakon ot 27.11.1992 № 4015-1 «Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiiskoi Federatsii». SPS «Garant».
4. Polozhenie o Federal'noi sluzhbe strakhovogo nadzora: utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2004 g. № 330 s izmeneniyami i dopolneniyami. SPS «Garant».
5. Airapetyan A.S. Strakhovanie v sisteme finansovykh otnoshenii / Airapetyan A.S. Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya. 2012. № 9-2. S. 93–97.
6. Airieva A.N. Strategicheskie napravleniya razvitiya sovremennogo strakhovogo rynka v Rossii / Airieva A.N. Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2014. № 2 (10). S. 36–40.
7. Orlanyuk-Malitskaya L.A. pod red., Tsyganov A.A. Sovremennyye problemy regulirovaniya strakhovoi deyatel'nosti. Monografiya. 2020. № 12. S. 136–138.

Взаимодействие государства и гражданского общества / The State and civil society Interaction

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-111-118>

Э. А. Баринов

Кандидат экономических наук,

barinov.138@yandex.ru

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Коронавирус: влияние на экономику и финансовые рынки

Аннотация: В статье рассматривается влияние пандемии на мировую экономику. Отмечается влияние соглашения ОПЕК+ по нефти и сокращения её добычи на финансовые рынки и валютные курсы. Приводятся данные о потерях ряда стран от снижения цен на указанный энергоноситель и расширения масштабов заражения населения коронавирусом. Анализируются меры, предпринимаемые странами Запада и Россией по оказанию помощи национальным компаниям и населению, пострадавшим от пандемии.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, ОПЕК+, нефть, валютные курсы, рынки ценных бумаг, меры по борьбе с пандемией.

E. A. Barinov

Cand. Sci. (Econ.),

barinov.138@yandex.ru

*Russian Academy of Entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Coronavirus: impact on the economy and financial markets

Annotation: The article examines the impact of the pandemic on the world economy. The impact of the OPEC+ oil agreement and the reduction of its production on financial markets and exchange rates is noted. Data are provided on the losses of a number of countries from the decline in prices for this energy carrier and the increase in the incidence of coronavirus infection in the population. The article analyzes the measures taken by Western countries and Russia to help national companies and populations affected by the pandemic.

Keywords: coronavirus, pandemic, OPEC+, oil, exchange rates, securities markets, measures to combat the pandemic.

В последние месяцы мир сотрясает коронавирус, который стал внешним шоком и масштабы которого очень велики. 31 декабря 2019 г. власти КНР объявили о том, что в стране появилась пневмония в г. Ухань, а уже 11 марта 2020 г. ВОЗ назвала вспышку указанного вируса пандемией. Выход коронавируса за пределы Китая привёл к снижению экономической активности в ряде стран мира (возможные убытки в мире оцениваются в 2020 г. как минимум в 0,5–1 трлн. долл.), учитывая то, что многие предприятия стран Запада завязаны на КНР, а это, в свою очередь, спровоцировало падение цены на нефть. Вопросы безопасности стали выходить на первое место. В США и в Европе сотни тысяч заболевших. 4 млрд. человек в мире стали жить в самоизоляции.

6 марта 2020 г. страны-члены ОПЕК+ не смогли договориться о продлении соглашения по сокращению добычи нефти. С 1 апреля ни у одного из членов Альянса не стало обязательств ограничить добычу нефти. А Саудовская Аравия (в дальнейшем предложила продавать странам ЕС нефть по цене 25 долл. за баррель) намеревалась увеличить добычу и уменьшить цены на нефть. Но сможет ли сама Саудовская Аравия покрывать бюджетный дефицит страны при низких ценах на энергоносители. По прогнозам сокращение мирового потребления нефти может составить 10–25%.

Западные страны обвинили в этом Россию, которая не была инициатором данного процесса и предлагала на действующих условиях продлить соглашение ещё как минимум на квартал. В результате провала соглашения цены на нефть рухнули. Нефтяные котировки обвалились более чем на 30%. После обвала стоимость барреля Brent на Лондонской бирже ICE упала до 31 долл. за баррель, причём фьючерсы на этот вид энергоносителей (уже 12 марта 2020 г.) торговались на площадке менее 34 долл. Европейские биржи обрушились значительно. Торги завершились падением на 7–8%.

В понедельник (9, марта 2020 г. торги на Мосбирже не проводились) упали основные европейские фондовые индексы. Торги завершились снижением в среднем на 7–8%. Индекс FTSE100 (Великобритания) уменьшился на 7,69% до 5965,776 пункта, CAC40 (Франция) – на 8,39% до 4707,91 пункта, DAX (Германия) – на 7,94% до 10 631, 63 пункта. Наиболее сильное падение отметил индекс FTSE MIB (Италия) – 11,17% до 18 475,91 пункта. Встряска на фондовых рынках были, в частности, вызваны спадом на мировом рынке нефти.

Наиболее сильные потери понесли европейские нефтяные корпорации. Так акции Royal Dutch Shell упали — на 17%, BP — на 19,5%, Total на 16,6%. Ведущие азиатские индексы потеряли 3–5%, индекс Nikkei-225 опустился на 5,07%, южнокорейский KOSPI — на 4,2% а фьючерсы на американские индексы — почти на 5%.

На Лондонской бирже ценные бумаги ряда российских корпораций на закрытие торгов рухнули значительно. Потери GDR Лукойла и Роснефти превысили 20%, Газпрома — на 17%, АФК Системы — более чем на 15%, а Магнитк — почти на 17%. Бумаги Сбербанка упали — на 18%, ВТБ почти на 12%, а также большие потери понесли и ряд других российских компаний. Наблюдался обвал на ценные бумаги российских технологических компаний и на биржах США. Так акции Яндекс на NASDAQ рухнули на 14,07% (до 33,9 долл.), акции QIWI — на 14,16% (до 15,04 долл.), на бирже NYSE акции МТС подешевели на 12% (до 8,32 долл.).

В результате падения цен на нефть опустился и российский рубль. В этих условиях Банк России прекратил закупку валюты на внутреннем валютном рынке в течение 30 дней, стремясь таким образом уменьшить волатильность на финансовом рынке и повысить предсказуемость в условиях обрушения цен на нефть. Курс доллара возрос до 73,32 руб. (максимум с марта 2016 г.), а евро до 83,02 руб. (максимум с февраля 2016 г.). Такое падение курса рубля могло привести к росту процентных ставок по привлекаемым и размещаемым средствам и падению цен на российские финансовые инструменты. Резкое снижение цен на нефть могло привести к сокращению доходов от её экспорта, а у импортёров — к уменьшению спроса на покупаемые товары и в целом — привести к девальвации национальной валюты. Большие потери понесут авиакомпании (рост цен на авиатопливо и падение спроса на авиабилеты), туристические и логистические компании. Всё это может ухудшить экономическую ситуацию в стране, как это имело место в 2014 г. Мосбиржа 10 марта 2020 г. намечала дополнительно устанавливать границы ценовых коридоров, и по некоторым финансовым инструментам повысить ставки обеспечения, учитывая высокую волатильность рынка.

12 марта («чёрный четверг») наблюдалось крушение глобальных рынков (особенно это касалось США) и усиление их турбулентности (ситуация и дальше продолжала ухудшаться). В ходе торгов американский индекс Dow Jones рухнул на 9,99% (это самый большой обвал с 1987 г., когда указанный показатель снизился на 22,61%, достигнув самого низ-

кого уровня за всю историю), S@P500 — на 9,43%, а NASDAQ обрушился почти на 10%, то есть показав самое большое падение за последние 33 года. При этом, если почти 11 лет на рынке наблюдался «бычий» тренд, то он сменился на «медвежий» цикл. За I квартал 2020 г. индекс Dow Jones опустился на 23,2%, а индекс S@P500 — на 20% (худший результат за квартал с 2008 г.). По мнению инвестиционного банка Bank of America в стране начался финансовый кризис.

В целом для поддержки своей экономики в условиях высокого уровня заражения страны коронавирусом (страна занимает первое место по количеству заражённых в мире) правящими кругами США предполагалось выделить 1 трлн. долл., а в дальнейшем эта сумма могла быть увеличена. 27 марта 2020 г. был принят закон о стимулировании экономики страны размером более 2 трлн. долл. (помощь, пособия по безработице, больницам, бизнесу и отраслям экономики). В частности каждый американец должен получить по 1,2 тыс. долл. в качестве компенсации за финансовые потери от вируса, а МСП получают 0,35 трлн. долл. Также будет оказана помощь отдельным отраслям. Условно безвозвратные кредиты объёмом до 10 млн. долл. смогут получить компании, где работают не более 0,5 тыс. сотрудников. Что касается пособия по безработице, то оно продлевается до конца 2020 г. Кроме того ФРС объявила о готовности закупать казначейские и ипотечные ценные бумаги в больших масштабах. Ранее такая поддержка ФРС была оказана во время финансового кризиса 2008 г. И уже 9 апреля ФРС согласилась направить 2,3 трлн. долл. на поддержку экономики страны, в частности, малым предприятиям и оказать помощь властям штатов. Что касалось санкций США в отношении Китая, то они оценивались в 370 млрд. долл.

Трясло и европейские рынки. Банк Англии снизил ставку до 0,1%. Возникла такая ситуация, которая в дальнейшем могла привести к глобальному финансовому кризису. Особенно это касалось Италии (также и Испании) и, в частности, резкого ухудшения экономического положения этой страны и ее банковского сектора в условиях высокого уровня распространения коронавируса. Страна занимает второе место в ЕС по уровню госдолга и безработицы, достигающей более 19%. Ни одна из стран ЕС не захотела оказать Италии финансовую помощь, а Германия и Франции предложили этой стране прибегать к привлечению кредитов для поддержки своей экономике. Италия и Испания стали перегонять КНР по количеству умерших людей от вируса. Поддержку Италии

оказали Китай и Куба, а российские военные медики прилетели в Италию с целью помочь остановить эпидемию коронавируса. В целом можно отметить, что западные страны в условиях пандемии начали скатываться в глубокую рецессию.

В этих условиях правительства ряда европейских стран приняли соответствующие программы по поддержке своих национальных компаний. Так, в Германии открывается фонд для оказания помощи предпринимателям на сумму 0,5 трлн. евро. Компаниям предоставляется отсрочка налоговых платежей, а также через госбанк развития им будут выдаваться кредиты для повышения ликвидности. Безвозмездно в сумме 9 тыс. евро получают индивидуальные предприятия и до 15 тыс. евро малые предприятия со штатом работников в 5 человек. Тем сотрудникам, которые попали под сокращение (или они были переведены на неполный рабочий день) государство выплатить 60% от уровня их зарплаты. Предполагается также предоставлять субсидии на аренду помещений.

В Италии для тех, кто более всего пострадал от коронавируса, приостанавливается погашение налогов и прочих сборов. Для улучшения ликвидности МСП государственный инвестбанк будет выдавать им кредиты в сумме до 5 млн. евро. Частично будут компенсироваться убытки тем компаниям, у которых оборот упал на четверть и более. Если доходы самозанятых и фрилансеров с ипотекой сократятся на треть и более, то они имеют возможность приостановить выплаты до полутора лет. Кроме того государство будет компенсировать компаниям 3/5 арендной платы за март 2020 г.

Во Франции около 0,35 трлн. евро выделяется для оказания помощи бизнесу. Льготные кредиты могут привлекать компании под госгарантии. За счёт средств спецфонда пострадавшим от вируса малым и микропредприятиям, а также самозанятым оказывается помощь в сумме 1,5 тыс. евро. Отменялась оплата коммунальных услуг и аренды помещений. В отношении безработицы вводились временные меры. Негативным моментом для европейских компаний является то, что действуют оговорки об исключении рисков, связанных с коронавирусом.

На состоявшихся 7 апреля 2020 г. переговорах министров финансов европейских стран рассматривался вопрос о пакете финансовой помощи странам ЕС в условиях распространения коронавируса. На эти цели предполагалось выделить 540 млрд. евро, в том числе 100 млрд. евро на защиту рабочих мест, 200 млрд. евро по линии программы Европейского инвес-

тиционного банка для поддержки бизнеса, и 240 млрд. евро через Европейский стабилизационный механизм (бюджет фонда — 410 млрд. евро) для поддержки наиболее пострадавших европейских государств. При этом следует отметить, что по вопросу спасения экономик стран ЕС, между её членами нет единой точки зрения. Так, например, такие страны как Германия (в первую очередь), Нидерланды и Австрия выступают за Европейский стабилизационный механизм, средства которого могут предоставляться тем государствам, которые нуждаются в них и которые соглашаются проводить жёсткую финансово-экономическую политику, как это было в Греции, Португалии и Ирландии. Другие страны, такие как Италия и Испания (их поддерживает Франция), считают, что для привлечения средств с международного рынка капиталов необходимо прибегнуть к такому долгосрочному финансовому инструменту как коронабонд.

В свою очередь в России были приняты жёсткие меры по ограничению распространения вируса и для оказания помощи юридическим и физическим лицам. Расходы на антикоронавирусную программу по оценкам составят 1,4 трлн. руб. От вируса пострадали 84% российских компаний. Было заявлено о необходимости оказания помощи МСП и микробизнесу, ввести льготы по налогам, предоставить отсрочку по кредитам (в России кредиты взяли 40 млн. жителей и 18 млн. — заёмщики микрофинансовых организаций; прибыль банков в 2019 г. составила 1,7 трлн. руб.) и смягчить правила выплаты по страховым взносам. Речь шла о налоговых и кредитных каникулах (для нуждающихся физ. лиц, индивидуальных предпринимателей, МСП из проблемных отраслей, но только в том случае, если их доход снизился более чем на 30%, но кредитные каникулы не освобождают от уплаты по налогам и банк только продлевает срок займа) и о моратории на банкротство. Принято решение о снижении в два раза ставки страховых взносов для МСП. Объявлен список пострадавших отраслей, компаниям которых в основном и будет оказана поддержка. Отдельно будет оказана помощь 646 системообразующим предприятиям, действующим в сфере добычи нефти, угля, полезных ископаемых, а также авиакомпаниям, сельхозпредприятиям, банкам и другим. Населению на полгода автоматически продлевается начисление социальных пособий. К МРОТ приравниваются больничные и пособия по безработице. Помощь коснётся и выплатам из маткапитала.

За счёт средств ФНБ предполагается выполнить намеченные меры на 0,3 трлн. руб. в 2020 г. и на 0,2 трлн. руб. в 2021 г., а также за счёт перераспределения части средств федерального бюджета в объёмах 0,4–0,5 трлн. руб. с целью поддержки экономики страны и сохранения занятости. Всего же за счёт средств ФНБ может быть израсходовано 1 трлн. руб. (1/3 бюджета ФНБ). 3 апреля 2020 г. Правительство РФ определило те отрасли экономики страны, которые в большей степени пострадали от коронавируса. С рядом государств Россия закрыла границы. В стране упала экономическая активность и снизился спрос на нефть.

После переговоров ряда стран и членов ОПЕК+ (в ней участвовали 23 страны, в том числе 10 стран-членов ОПЕК+, 10 стран — не входящие в эту организацию и 3 страны — освобождены от снижения добычи) были согласованы новые сделки по нефтедобыче. Речь шла о поэтапном добровольном ограничении добычи нефти. Её сокращение странами ОПЕК+ будут проходить следующим образом: в мае — июне 2020 г. — на 9,7 млн. баррелей в день, в июле — декабре на 8 млн. и 6 млн. баррелей с января 2021 г. по апрель 2022 г. Саудовская Аравия согласилась сократить добычу до 2,5 млн. баррелей, Россия — до 2,5 млн. баррелей, а страны не входящие в ОПЕК+ — ещё на 5 млн. баррелей. Мексика согласилась снизить добычу нефти на 100 тыс. баррелей, а США — дополнительно на 250 тыс. баррелей с целью оказания помощи Мексике. Соглашение будет действовать в течение 2-х лет с возможностью пересмотра через полтора года. Это самое масштабное сокращение добычи в рамках ОПЕК+. Предполагается, что новое соглашение по нефти окажет положительное влияние на нефтяной рынок и позволит стабилизировать цены на этот энергоноситель (когда спрос на нефть будет расти, повысятся и цены на неё) и стабилизировать валютные курсы.

В начале апреля 2020 г. глава МВФ заявила, что мировая экономика впала в рецессию из-за пандемии. Отток капитала из формирующихся рынков и развивающихся экономик оценивался в 90 млрд. долл., что было больше, чем аналогичный вывоз капитала, который наблюдался при финансовом кризисе. В ближайшие 2 года потери от пандемии могут составить порядка 5 трлн. долл. В заключение можно отметить, что мир к концу 2020 г. будет выглядеть иначе. Он изменился и мы все будем меняться вместе с ним.

Список литературы

1. Эксперт, январь-апрель 2020.
2. Вестник Банка России, январь – апрель 2020.
3. Российская газета, январь-апрель 2020.
4. The Economist, UK Edition, January–March 2020.
5. Financial Times, January–March, 2020.
6. The Guardian, January–March 2020.
7. The Wall Street Journal, January–March 2020.
8. Баринов Э.А. Проблемы и перспективы дедолларизации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т.18. № 1. С. 40–48.
9. Баринов Э.А. Юань в международном платёжном обороте. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 21–28.
10. Баринов Э.А. Страховой рынок как сегмент финансового рынка ЕС. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 1. С. 111–117.

References

1. Ekspert, yanvar'–aprel' 2020.
2. Vestnik Banka Rossii, yanvar' – aprel' 2020.
3. Rossiiskaya gazeta, yanvar'– aprel' 2020.
4. The Economist, UK Edition, January–March 2020.
5. Financial Times, January–March, 2020.
6. The Guardian, January–March 2020.
7. The Wall Street Journal, January-March 2020.
8. Barinov E.A. Problemy i perspektivy dedollarizatsii. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. T.18. № 1. S. 40–48.
9. Barinov E.A. Yuan' v mezhdunarodnom platezhnom oborote. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. T.18. № 4. S. 21–28.
10. Barinov E.A. Strakhovoi rynek kak segment finansovogo rynka ES. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2020. T.19. № 1. S. 111–117.

УДК 332.1

Е. В. Лисова

*Кандидат социологических наук, доцент,
lisovaekaterina78@gmail.com*

*Кафедра «Экономика, менеджмент и маркетинг»,
Липецкий филиал,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Липецк, Российская Федерация*

Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регионов

Аннотация: *Статья посвящена анализу воздействия вируса COVID-19 на социальные и экономические процессы. Анализируется его влияние на мировую, российскую экономику и экономику регионов РФ. Описаны меры государственной поддержки социальной и экономической сфер. Дается характеристика потерь от пандемии применительно к отраслям экономики. Делается вывод о значительной роли деятельности органов региональной власти в борьбе с последствиями коронавируса.*

Ключевые слова: *COVID-19, пандемия, социальные и экономические процессы, мировая экономика, экономика Российской Федерации, региональная экономика, государственная поддержка.*

E. V. Lisova

*Cand. Sci. (Soc.),
lisovaekaterina78@gmail.com*

*Chair «Economics, Management and Marketing»,
Lipetsk branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, Russian Federation*

Impact of COVID-19 on socio-economic activity of regions

Annotation: *The article analyzes the impact of the COVID-19 virus on social and economic processes. Its influence on the world, Russian economy and regional economy of the Russian Federation is analyzed. Measures of state support for social and economic spheres are described. The characteristic of losses from the pandemic is given in relation to the sectors of the economy. The conclusion is made about the significant role of regional authorities in the fight against the consequences of coronavirus.*

Keywords: *COVID-19, pandemic, social and economic processes, world economy, economy of the Russian Federation, regional economy, state support.*

Затронувшая всю планету пандемия коронавируса COVID-19, по оценкам большинства экспертов, находится сегодня в стадии роста, несмотря на позитивные новости из Китая — страны, собственно, породившей данное заболевание. Вполне очевидно влияние вируса на все сферы человеческой жизни и деятельности, включая социальную и экономическую составляющие.

Многие специалисты дают прогнозы относительно негативного воздействия на мировую экономику, причем по большинству мнений ведущие экономики потеряют от 2 до 3% валового внутреннего продукта. Ущерб менее развитых стран прогнозируется сложнее, но, несомненно, будет еще больше. Пессимистические прогнозы пророчат мировой экономической кризис серьезного масштаба.

Не менее глобальные потрясения ожидают и социальную сферу, изменения в которой, как правило, коррелируют с экономическими изменениями.

На сегодня Всемирная организация здравоохранения определяет COVID-19 как заболевание, вызываемое специфическим вирусом (SARS-CoV-2). В средствах массовой информации наиболее популярными являются термины «коронавирус» или «новый коронавирус».

В настоящее время полной информации о данном заболевании не существует, несмотря на титанические усилия ученых-медиков всего мирового сообщества. По всей видимости, социальные и экономические изменения негативного характера будут значительно зависеть от того, как само население того или иного региона реагирует на вирус. Общественная реакция может позволить заболеванию распространяться быстрее и шире, что, в свою очередь, может привести к увеличению экономических потерь.

Необходимо отметить, что еще в 2017 году Центры США по контролю и профилактике заболеваний (CDC) выпустили рекомендации по профилактике «пандемического гриппа». Рекомендации CDC для «нефармацевтических вмешательств» включали:

- добровольную домашнюю изоляцию больных;
- добровольный домашний карантин незащищенных членов их семей;
- исключение контактов в социуме (включая закрытие школ, социальное дистанцирование на рабочих местах и перенос или отмену массовых мероприятий);

- меры по охране окружающей среды (например, дезинфекция часто затрагиваемых поверхностей).

Практика показывает, что государства, которые реализуют аналогичные рекомендации в стиле CDC в отношении COVID-19, успешнее сдерживают распространение вируса. С другой стороны, описанные меры приводят к дополнительным негативным социальным и экономическим последствиям.

К примеру, закрытие школ и ограничение или вынужденное отсутствие на рабочих местах сокращают доступную рабочую силу в районе, где наблюдается пандемия.

Любые решения местных органов власти в данных условиях могут повлечь за собой негативную общественную реакцию, а также привести к значительным экономическим издержкам. Особенно это применимо к промышленным регионам, в которых режим удаленной работы практически не может использоваться.

В то время когда медики всей планеты пытаются остановить пандемию COVID-19, социальное и экономическое воздействие вируса на мировую экономику может осуществляться тремя основными способами:

- за счет непосредственного воздействия на производство;
- за счет обрыва цепочки поставок и возможного последующего разрушения рынка;
- за счет финансового воздействия на отдельные компании и финансовые рынки в целом.

С точки зрения социальных последствий наибольшее влияние вызывает реакция общественности на вирус и рост пандемии в отдельных регионах.

Рассмотрим подробнее воздействие COVID-19 на мировую экономику.

1. Прямое воздействие на производство.

Китайское производство уже серьезно пострадало от остановки в провинции Хубэй и других районах. Некоторые другие государства также начинают ощущать непосредственное влияние, поскольку их власти вводят аналогичные меры.

Замедление в Китае оказывает влияние и на экспортеров в Китай. По данным Всемирного банка, крупнейшими источниками импорта Китая являются Корея, Япония и другие азиатские страны. Таким образом, даже без новых вспышек заболевания в этих областях, вероятно,

будет наблюдаться медленный рост или его прекращение в первой половине 2020 года.

2. Обрыв цепочки поставок.

Многие фирмы-производители полагаются на импортируемые подсобные материалы из Китая и других стран, затронутых вирусом. Многие компании также полагаются на продажи в Китае для достижения своих финансовых целей. Замедление экономической активности и транспортные ограничения в затронутых странах, вероятно, окажут влияние на производство и прибыльность конкретных глобальных компаний, особенно в производстве и в сырье, используемом в производстве.

Для компаний, которые рассчитывают на подсобные товары из затронутых COVID-19 регионов и которые не могут быстро изменить поставщиков, размер воздействия может зависеть от того, как быстро пандемия пойдет на спад. Малые и средние фирмы могут столкнуться с большими трудностями. Предприятия, связанные с путешествиями и туризмом, несут убытки, которые, скорее всего, невозможно возместить.

3. Финансовое воздействие на компании и финансовые рынки.

Временные перебои с производственными ресурсами и самим производством могут привести к краху и банкротству некоторых фирм, особенно тех, которые имеют недостаточную ликвидность.

Трейдера на финансовых рынках могут неправильно оценить, какие фирмы могут быть уязвимы. Возникший в результате этого повышенный риск может показать, что один или несколько ключевых игроков финансового рынка заняли инвестиционные позиции, которые являются убыточными в текущих условиях.

Наиболее вероятным видится значительное снижение на рынках акций и корпоративных облигаций, поскольку инвесторы предпочитают владеть государственными ценными бумагами из-за неопределенности, вызванной пандемией.

Вполне понятно, что на ликвидацию или смягчение негативных последствий воздействия COVID-19 на экономику реагируют все государства. В таблице 1 приведены данные по реализации пакетов налогово-бюджетных мер государственной поддержки на борьбу с последствиями коронавируса в различных странах.

По оценкам экспертов Российская Федерация не сможет потратить на борьбу с последствиями коронавируса как США около 10% ВВП, но объем в пределах 3–4% ВВП видится достаточно реальным.

Таблица 1

**Доля валового внутреннего продукта (ВВП) выделяемая
для государственной поддержки на борьбу с последствиями COVID-19**

№ п/п	Государство	Процент ВВП
1.	США	10,5%
2.	Австралия	9,7%
3.	Канада	6%
4.	Япония	4,9%
5.	Казахстан	3,4%
6.	Великобритания	2,5%
7.	Чехия	2%

На сегодня можно отметить первый пакет антикризисных мер поддержки малого и среднего бизнеса из отраслей, которые в первую очередь, по оценкам властей, пострадали от введения карантинных ограничений. В него входят:

- отсрочка в течение шести месяцев по уплате всех налогов (кроме НДС), по кредитным платежам, а также по арендным платежам за использование не только государственного, но и коммерческого имущества;
- краткосрочные целевые кредиты и займы малому и среднему бизнесу на льготных условиях для выплаты зарплаты сотрудникам и других неотложных нужд;
- снижение в два раза, с 30 до 15% ставки страховых взносов во внебюджетные фонды на зарплаты выше минимального размера оплаты труда. Двукратное понижение ставки будет бессрочным.

Тем временем ущерб российских предприятий из-за коронавируса в связи с объявленными властями «карантинными каникулами» может грозить российским предприятиям из отдельных отраслей потерей 5,5 трлн рублей оборота, что составляет 5% ВВП. Данные о недополученной выручке предприятий представлены в таблице 2.

Анализируя данные таблицы можно заметить, что существует значительная дифференциация убытков от последствий коронавируса в зависимости от сферы деятельности. В связи с этим, на мезоуровне экономики прослеживается взаимосвязь действий властей регионального уровня и возможными последствиями COVID-19.

Таблица 2

**Недополученная выручка российских предприятий
за период «карантинных каникул»**

№ п/п	Отрасль	Недополученная выручка, млрд руб.
1.	Оптовая торговля непродовольственными товарами	504
2.	Непродуктовый ритейл	122
3.	Профессиональная, научная и техническая сфера	57
4.	Риелторский бизнес	39
5.	Производители готовых металлических изделий	30,7
6.	Производители транспорта	22
7.	Производители минеральной продукции	21
8.	Обслуживающие бизнес предприятия	20
9.	Гостиницы и общепит	18

Не случайно президент РФ на совещании с губернаторами 8 апреля 2020 года призвал их к принятию индивидуальных решений в отношении функционирования предприятий региона и установления режима самоизоляции. Вполне понятно, что и режим государственной поддержки должен носить адресный характер с выделением регионов максимально пострадавших от последствий вируса в силу специализации на конкретных видах экономической деятельности.

Все указанные выводы можно распространить и на социальные аспекты деятельности регионов, учитывая дифференцированный спектр занятости населения в различных отраслях народного хозяйства.

Список литературы

1. Center for strategic and international studies [Электронный ресурс] / Official website of CSIS. — Режим доступа: [https:// www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19](https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19).
2. Российский бизнес канал [Электронный ресурс]. — РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/>.
3. Finexpertiza [Электронный ресурс]. — ФинЭкспертиза. — Режим доступа: [https://www. finexpertiza.ru](https://www.finexpertiza.ru).
4. РИА Калмыкия [Электронный ресурс]. — Республиканское информ-агентство. — Режим доступа: <https://www.riakalm.ru>.
5. Лисова Е.В. Эффект синергии применительно к социально-экономической деятельности региона. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019.Т. 18. № 4. С. 123–129.

References

1. Center for strategic and international studies [Elektronnyi resurs] / Official website of CSIS. – Rezhim dostupa: [https:// www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19](https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19).
2. Rossiiskii biznes kanal [Elektronnyi resurs]. – RBK. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/>.
3. Finexpertiza [Elektronnyi resurs]. – FinEkspertiza. – Rezhim dostupa: [https://www. finexpertiza.ru](https://www.finexpertiza.ru).
4. RIA Kalmykiya [Elektronnyi resurs]. – Respublikanskoe informagentstvo. – Rezhim dostupa: <https://www.riakalm.ru>.
5. Lisova E.V. Effekt sinergii primenitel'no k sotsial'no-ekonomicheskoi deyatel'nosti regiona. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019.T. 18. № 4. S. 123–129.

Е. Е. Фролова

Студент,

ekaterina_frolova17@mail.ru

*Факультет финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

М. Х. Цолоев

Студент,

maga_tsoloyev@mail.ru

*Финансово-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Роль малого бизнеса в национальной экономике: мировой опыт и отечественная практика

***Аннотация:** В статье рассмотрены роль малого бизнеса в России и за рубежом, также выделены проблемы, которые охватывают МСП, ситуация с пандемией коронавируса, которая отразилась на российских предпринимателях.*

***Ключевые слова:** малый бизнес, малое предпринимательство, предприятие, предприниматели, сектор экономики, крупный бизнес.*

E. E. Frolova

Student,

ekaterina_frolova17@mail.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow Russian Federation*

M. Kh. Tsoloyev

Student,

maga_tsoloyev@mail.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow Russian Federation*

The role of small business in the national economy: world experience and domestic practice

Annotation: *The article discusses the role of small business in Russia and abroad, also highlights the problems that affect SMEs, the situation with the coronavirus pandemic, which affected Russian entrepreneurs.*

Keywords: *small business, small business, enterprise, entrepreneurs, economic sector, large business.*

Основополагающим развитием экономики любого государства является присутствие крупного, среднего и малого бизнеса. Рассмотрим более подробно сущность малого бизнеса, его понятие и функции.

Начиная разговор о малом бизнесе, необходимо разобраться с самим понятием. Так все же, что такое малый бизнес?

В литературе довольно часто употребляются такие слова, как «предпринимательство» и «бизнес», необходимо понимать, что они используются как синонимы.

Сказать однозначно что такое малый бизнес (предпринимательство) непросто. Тем не менее, зная критерии отбора малого и среднего предпринимательства, можно сформулировать некое абстрактное определение. Согласно федеральному закону от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. От 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹ малые и средние предприятия (МСП) разделяют по следующим критериям, приведенным в таблице 1.

Таблица 1

Показатели дохода и численности сотрудников, 2020 г.

Критерии малого предпринимательства	Среднее	Малое	Микропредприятие
Доходы	2 млрд. руб.	800 млн. руб.	120 млн. руб.
Численность сотрудников	101–250 человек	100 человек	15 человек

Исходя из данных таблицы следует вывод, что малый бизнес представляет собой компанию, которая занимается предпринимательской деятельностью, штат сотрудников которой составляет до 100 человек и имеющей оборот до 800 миллионов рублей. В качестве данной организации может выступать как индивидуальный предприниматель, так и юридическое лицо.

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Однако, не стоит забывать, что в мире еще нет общих стандартов определения критериев малого предпринимательства. Они довольно-таки сильно отличаются в разных странах.

На сегодняшний день, согласно действующим с 1 января 2005 года критериям разделения малых и средних предприятий, определенными Европейской комиссией, можно выделить следующие показатели ², приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Определение МСП, предложенное Европейской комиссией

Критерий	Предприятия		
	микро	малые	средние
Среднесписочная численность, чел.	1–9	10–49	50–249
Оборот, млн. евро.	2	10	50

Если провести параллель с критериями Российской Федерации, то они довольно-таки различны.

В США, например, также установлены свои критерии, которые определяют малый бизнес со штатом сотрудников не более 500 человек.

Делая общий вывод, можно сказать, что малое предпринимательство — это сектор экономики, определённый деятельностью малых предприятий, которые выступают субъектами малого бизнеса, основными показателя определения которых является среднесписочная численность и оборот за определенный период времени, на рынке товаров, работ и услуг.

В настоящее время роль малого бизнеса возрастает большими темпами. Если еще несколько лет назад малое предпринимательство открывалось только с целью удовлетворения своего интереса, то есть стремления многих людей иметь свое дело, то сейчас ни одна страна не может обойтись без участия малого бизнеса в экономике.

На сегодняшний день малый бизнес играет очень важную роль для экономики страны. Его развитие обеспечивает благоприятные условия для оздоровления экономики: как уже говорилось выше, создаются новые рабочие места, помимо это, малый бизнес помогает борьбе с монополией, путем развития конкурентной среды.

² Гурьянов П. А. Малый и средний бизнес: международная практика оценки. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 53.

Малый бизнес по своему количеству преобладает в мировой экономике. Несмотря на то, что более точные цифры трудно назвать, оценки показывают, что более 95% предприятий в мировой экономике принято относить к МСП. К примеру, самой высокой долей МСП среди промышленных стран обладает Япония, в которой эта доля составляет 99% от общего числа всех предприятий.³

Государственная поддержка малого бизнеса в США осуществляется через специализированную организацию, которая носит название «Администрация по делам малого бизнеса» (АМБ)⁴ («Small Business Administration» (SBA)). Данная компания оказывает консультационные услуги, финансовую помощь, она помогает малым предприятиям получить правительственные заказы, а также заключать компании с более крупными предприятиями.

Также в Соединенных Штатах реализуется программа кредитования малого бизнеса под названием «Кредитная инициатива для малого бизнеса штата» (State Small Business Credit Initiative, SSBCI)⁵. Ее организатором является министерство финансов США. Условия кредитования зависят от штата, в котором собирается открыться малое предприятие или уже действует, а также суммы самого займа, но в большинстве случаев размер гарантий по этим займам не превышает 80% ссуженной стоимости.

Согласно законодательству США, государственные заказы, как минимум на 23% должны обслуживаться именно малым бизнесом. Что интересно, в Штатах действует весьма необычная программа по отношению к женщинам-предпринимателям, которая заключается в том, что при прочих равных условиях им отдается преимущество на получение госзаказа. Однако, чтобы воспользоваться данным преимуществом, предприятие должно находиться в собственности женщины как минимум на 51%.⁶

³ Малый бизнес: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://msb.khabkrai.ru/malyi-biznes-zarubezhnyi-opyt>.

⁴ Small Business Administration. <https://www.sba.gov/about-sba>.

⁵ Обзор работы Администрации малого бизнеса U.S. Small Business Administration (SBA). <http://www.infousa.ru/economy/sba.pdf>.

⁶ Гражданкин В.А., Гражданкина О.А. Практика государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в США и странах Европейского союза.

В общем числе предприятий удельный вес малых превышает 99% в Германии, 94% во Франции и 50% в Великобритании. Это в два, а то и в три раза больше, чем в России, в которой показатель удельного веса сектора малого бизнеса не превышает 29%. В Европейском союзе малый бизнес является базой социально-экономической модели. Он насчитывает не менее 23 миллионов объектов малого бизнеса, которые обеспечивают 70% занятости, 57% оборота ВВП и около 53% добавленной стоимости⁷.

Поддержка малого бизнеса Германии отдает приоритет его самостоятельности, вместо государственной поддержки всех ее субъектов⁸. Государство не сдерживает действие рыночных механизмов, таким образом оно исключает появление монополий и содействует поддержанию конкуренции в большинстве отраслей.

Созданию благоприятной инфраструктуры уделяется огромное влияние в Германии, тем самым она обеспечивает эффективное развитие малого бизнеса. Нормативно-правовая база Германии в отношении поддержки малого предпринимательства включает в себя антимонопольное законодательство и перечень нормативно-правовых актов, которые направлены на регулирование инвестиций, содействие экономическому развитию.

Особенностью и одной из главных проблем малого предпринимательства в Российской Федерации является его довольно высокая «теневизация». Огромное количество предпринимателей пытается укрыться от налогообложения, а это значит, что около 50% реального оборота субъектов малого бизнеса скрыто.⁹

В целом, к сожалению, развитие малого бизнеса в России значительно отстает от уровня развитых странах. На сегодняшний день доля малого предпринимательства в ВВП составляет лишь 21,9%, а количество занятых составляет 25% всего населения.¹⁰

⁷ ражданкин В.А., Гражданкина О.А. Практика государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в США и странах Европейского союза

⁸ Сочнева Е.Н. Сравнительный анализ поддержки малого и среднего бизнеса в России и экономически-развитых странах Европейского союза. Постулат. 2017. №5.

⁹ Официальный сайт <https://www.rbc.ru>.

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики <https://www.gks.ru>.

Относительно недавно статистические показатели стали выделять микропредприятия. По статистическим данным¹¹ в России 95% сегмента МСП составляют именно эти микропредприятия. Фактически каждый четвертый работоспособный россиянин занят в сфере малого бизнеса.

Если же говорить о предпринимательской активности, то с каждым годом российское отношение к предпринимателям улучшается, о чем свидетельствуют данные ВЦИОМ¹².

«Глобальный мониторинг предпринимательства» предоставляет данные о том, что 2019 года был рекордным в плане предпринимательской активности. За 2019 год Российская Федерация даже сумела опередить некоторые развитые страны по количеству граждан, которые явились начинающими предпринимателями, всего их составило 6,3% за год. К примеру, в Германии этот показатель составил 4,6%, а в Испании — 5,2%.¹³

Недостатком малого бизнеса в России является то, что предприниматели не преследуют цель выхода на новые рынки, а в большей степени начинают свое дело лишь для поддержания личного дохода, нежели для того, чтобы создавать новые рабочие места, проводить рыночную экспансию, а также инвестировать в инновационное развитие.

Таким образом, можно сделать вывод, что малый бизнес в России характеризуется значительной региональной и отраслевой дифференциацией. Увеличение его оборотов экономической активности и активизация его инвестиционной деятельности дает возможность предположить повышение эффективности малого предпринимательства на современном этапе.

Малый бизнес — это сектор экономики, определённый деятельностью малых предприятий, которые выступают субъектами малого бизнеса, основными показателя определения которых является среднесписочная численность и оборот за определенный период времени, на рынке товаров, работ и услуг.

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>.

¹² «Восприятие предпринимательства: что мешает реализации предпринимательской инициативы россиян?», Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Российский инвестиционный форум, Сочи 27–28 февраля 2017 г. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082>.

¹³ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства», Россия 2018/2019, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. www.gsom.spbu.ru.

Финансовая поддержка является основным условием развития малого бизнеса. В настоящее время наша страна находится в тяжелой ситуации, а именно, пандемия коронавируса, которая настигла весь мир, в том числе, коснулась и нашей страны. Каждый из нас понимает, что, если экономика упадет, ресурсов не будет, следовательно, это приведет к глобальным проблемам.

В своем обращении от 26.03.2020 г. Владимир Владимирович Путин дал обещание, что в связи с пандемией будет оказана поддержка малому и среднему бизнесу. Из-за сложившейся ситуации именно сектор МСП находится в самом тяжелом положении.

Стоит обратить внимание именно на обращение Анастасии Татуловой, которая является собственником компании «АндерСон» — это семейные кафе, кондитерская фабрика для детей. Данный кризис на фоне пандемии почувствовала раньше всех именно данная сфера бизнеса, которая представляет такие индустрии, как детские развлечения, а также общественное питание.

При проявлении эмоционального фона все праздники, развлечения, которые составляли 40% выручки бизнеса, были отменены еще в конце февраля. Сейчас ни один детский центр не работает, следовательно, продукцию невозможно реализовать. «АндерСон» в простое уже очень длительный срок, и страшно представить, что же будет с компанией в ближайшее время, и сможет ли «выжить» данный бизнес. Если все же данная компания не обанкротится, вопрос состоит в другом, а как долго этот бизнес будет восстанавливаться, сколько времени понадобится: месяц, полгода, а возможно и несколько лет.

Торгово-промышленная палата провела расчеты последствий пандемии коронавируса для бизнеса в России. Если сложившаяся ситуация затянется, прекратить свою деятельность и обанкротится могут примерно 3 млн. человек.¹⁴ На самом деле это страшная цифра для нашего государства, именно поэтому, по словам вице-президента ТПП Дыбовой Елены, главная цель на данный момент — сохранить основную часть малого и среднего бизнеса.

¹⁴ Официальный сайт торгово-промышленной палаты Российской Федерации <https://tpprf.ru/ru>.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция)
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.09.2015 № 1738-з «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Сочнева Е.Н. Сравнительный анализ поддержки малого и среднего бизнеса в России и экономически-развитых странах Европейского союза. Постулат. 2017. № 5.
5. Шальнева М. Заболотская К. Проблемы финансирования малого и среднего бизнеса. 2016
6. Шальнева М. Саркисян Л. Сравнительный анализ развития института малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и Испании. 2016
7. Roberto D'Imperio. Growing the global economy through SMEs, 2012.
8. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства», Россия 2018/2019, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. www.gsom.spbu.ru.
9. Обзор работы Администрации малого бизнеса U.S. Small Business Administration (SBA). <http://www.infousa.ru/economy/sba.pdf>.
10. Официальный сайт торгово-промышленной палаты Российской Федерации <https://tpprf.ru/ru/>.
11. Федеральная налоговая служба России. https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5284059/.
12. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>.

References

1. Federal'nyi zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii» ot 24.07.2007 № 209-FZ (poslednyaya redaktsiya)
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 05.09.2015 № 1738-z «Ob utverzhdenii standarta razvitiya konkurentsii v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii».
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 02.06.2016 № 1083-r (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda».
4. Sochneva E.N. Sravnitel'nyi analiz podderzhki malogo i srednego biznesa v Rossii i ekonomicheskii-razvitykh stranakh Evropeiskogo soyuza // Postulat. 2017. № 5.
5. Shal'neva M. Zabolotskaya K. Problemy finansirovaniya malogo i srednego biznesa. 2016.
6. Shal'neva M. Sarkisyan L. Sravnitel'nyi analiz razvitiya instituta malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii i Ispanii. 2016.

7. Roberto D'Imperio. Growing the global economy through SMEs, 2012.
8. Natsional'nyi otchet «Global'nyi monitoring predprinimatel'stva», Rossiya 2018/2019, Vysshaya shkola menedzhmenta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. www.gsom.spbu.ru.
9. Obzor raboty Administratsii malogo biznesa U.S. Small Business Administration (SBA). <http://www.infousa.ru/economy/sba.pdf>.
10. Ofitsial'nyi sait torgovo-promyshlennoi palaty Rossiiskoi Federatsii <https://tpprf.ru/ru/>.
11. Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossii. https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5284059/.
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. <http://www.gks.ru/>.

Отраслевое предпринимательство в экономике России / Industry entrepreneurship in the Russian economy

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-135-144>

О. А. Семенова

*Кандидат экономических наук, доцент,
sem-ol@yandex.ru*

*Кафедра менеджмента и экономики образования,
Мордовский государственный педагогический институт,
Саранск, Российская Федерация*

Т. Н. Макарова

*Кандидат экономических наук, доцент,
nice.mak2014@mail.ru*

*Кафедра менеджмента и экономики образования,
Мордовский государственный педагогический институт,
Саранск, Российская Федерация*

М. С. Евстюхина

*Преподаватель,
ems17@yandex.ru*

*Кафедра менеджмента и экономики образования,
Мордовский государственный педагогический институт,
Саранск, Российская Федерация*

Диагностика конкурентной среды предприятия

Аннотация: Конкурентная среда один из важных факторов эффективной работы предприятия. Диагностика маркетинговой среды предприятия позволит выявить слабые стороны в работе. Автор, на примере ООО «МПК «Атяшевский»», рассматривает динамику клиентского потока, финансовых результатов деятельности и построения матрицы БКГ.

Ключевые слова: ассортимент, БКГ, маркетинг, покупатель, продвижение, продукция, рыночная ниша, сбыт.

O. A. Semenova

Cand. Sci. (Econ.),
sem-ol@yandex.ru

*Department of management and Economics of education,
Mordovian State Pedagogical Institute,
Saransk, Russian Federation*

T. N. Makarova

Cand. Sci. (Econ.),
nice.mak2014@mail.ru

*Department of management and Economics of education,
Mordovian State Pedagogical Institute,
Saransk, Russian Federation*

M. V. Evstyukhina

Educator,
ems17@yandex.ru

*Department of management and Economics of education,
Mordovian State Pedagogical Institute,
Saransk, Russian Federation*

Diagnostics of the competitive environment of the enterprise

Annotation: *The competitive environment is one of the most important factors for effective operation of the company. Diagnostics of the company's marketing environment will help to identify weaknesses in the work. The author, using the example of LLC «МПК «Атяшевский»», considers the dynamics of the client flow, financial performance and construction of the BKG matrix.*

Keywords: *assortment, BCG, marketing, buyer, promotion, products, market niche, sales.*

Объектом проведенного маркетингового исследования выбрана ООО «МПК «Атяшевский»», целью которой является извлечение прибыли. Данная организация производит следующую продукцию: варено-копченые, вареные колбасы, ветчины, деликатесы, ливерные, паштеты, полукопченые, полуфабрикаты замороженные, полуфабрикаты охлаждённые, сардельки, сосиски, сырокопченые.

В рамках исследования внутренней маркетинговой среды ООО «МПК «Атяшевский»» проанализируем организационную структуру

предприятия отдела маркетинга и его основные функции, применяемые каждым структурным элементом.

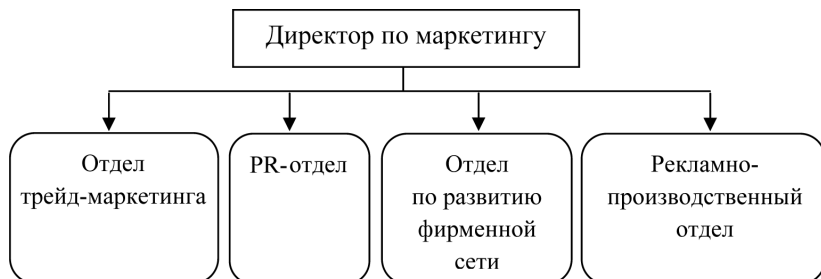

Рис. 1. Маркетинговая служба ООО «МПК «Атяшевский»

Руководитель отдела маркетинга выполняет следующие функции: исследование, организацию, анализ, контроль, моделирование, управление, эксперимент, наблюдение за реализацией проводимой маркетинговой деятельности ¹.

Отдел маркетинга включает несколько подразделений. Они анализируют рынок, товарную и ценовую политики, исследуют поведение покупателей и его спрос, оценивают охватывающий сегмент, используя информационные технологические процессы осуществляют поддержку жизненного цикла товара, продвижения и реализации товара, формирования спроса и стимулирования реализации товара, внешнеэкономическую маркетинговую деятельность, учетно-финансовую активность и контроль маркетинга ².

Анализируя деятельность этих отделов ООО «МПК «Атяшевский»», мы видим, что они взаимосвязаны и все исполняемые ими функции выполняются в комплексе.

Проведем исследование работы каждого отдела указанного организационной структуры службы маркетинга. Отдел трейд-маркетинга выполняют ряд функций, нацеленных на увеличение производительности, а также взаимодействия участников дистрибьюторской цепочки в продвижении продукции от предприятия к потребителю.

¹ Казакова Н.А. Современный стратегический анализ. – М.: ЮРАЙТ, 2016. 386 с.

² Кислицына, В. В. Маркетинг. Учебник / В.В. Кислицына. – М.: Инфра-М, Форум, 2015. 464 с.

Основная задача PR-отдела заключается в создании имиджа ООО «МПК «Атяшевский»», обеспечивает влияние на целевые аудитории и устраняет негативные отзывы о продукции.

Выпуском печатных буклетов, созданием каталогов изготавливаемой продукции и разработкой рекламной деятельности занимается рекламно-производственный отдел ООО «МПК «Атяшевский»». Также одно из основных направлений данной службы — это создание наружной рекламы.

Исследование конъюнктуры рынка, спроса на продукцию, сегмента рынка ООО «МПК «Атяшевский»», а также насколько данное предприятие как фирменная сеть зарекомендовала себя на рынке — все эти направления анализирует отдел по развитию фирменной сети предприятия.

Действие всех отделов в отдельности или в совокупности организует работу маркетинга на предприятии и направлено на продвижение выпускаемой продукции и укрепление за ней конкретной рыночной ниши³.

На предприятии необходимо грамотно организовать маркетинговую деятельность данных отделов, а также сформировать их единство и целостность. Комплексная взаимосвязь должна быть видна в каждой службе структуры ООО «МПК «Атяшевский»».

В нее должны быть включены все виды деятельности, такие как финансовая, плановая, производственная, закупочная и распределительная, и далее она должна снабжаться маркетинговой составляющей при взаимодействии непрерывного рекламного воздействия⁴.

В организациях пищевой промышленности маркетинговая деятельность будет результативной, только если ей будут заниматься квалифицированные работники отдела маркетинга, оказывая содействие всем сотрудникам производства.

Эффективной маркетинговая работа отделов ООО «МПК «Атяшевский»» будет только при активном их взаимодействии со всем производством, а не только службой маркетинга. В производственном процессе должен быть отработан весь механизм — от создания продукции требуемого качества до удовлетворения спроса покупателей.⁵

³ Мазилкина, Е. И. Маркетинг / Е.И. Мазилкина. — М.: Дашков и Ко, 2014. 368 с.

⁴ Голубков Е.П. Еще раз к вопросу о понятии комплекса маркетинга. Маркетинг в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 4–13.

⁵ Макарова Т.Н. Развитие интернет-маркетинга. Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 6. С. 123–128.

Далее проанализируем динамику клиентского потока и финансовых результатов деятельности ООО «МПК «Атяшевский»».

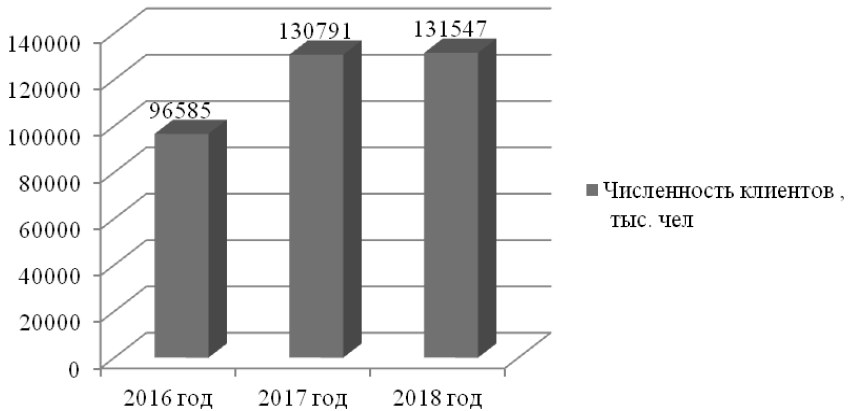

Рис. 2. Динамика численности клиентов, тыс. чел.

Как показывают данные рисунка 2, в динамике численности клиентов отмечается положительная тенденция: рост клиентского потока за анализируемый период составляет 36%.

Далее рассмотрим динамику выручки ООО «МПК «Атяшевский»».

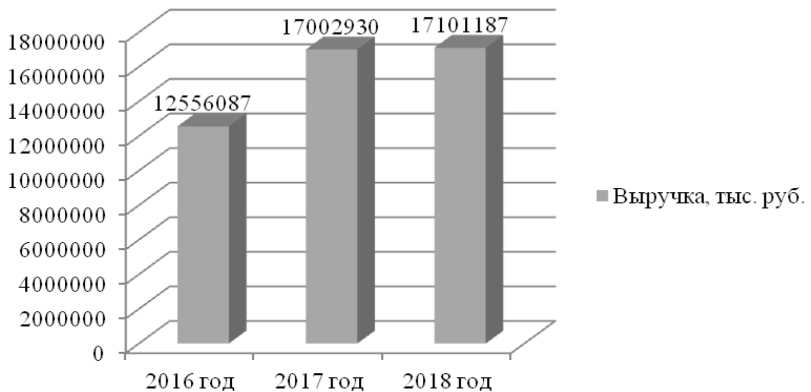

Рис. 3 Динамика выручки ООО «МПК «Атяшевский»», тыс. руб.

Данные рисунка 3 показывают, что за рассматриваемый период наблюдается рост объемов продаж, что обусловлено увеличением чис-

ленности покупателей и повышением уровня цен на отдельные виды продукции⁶.

Далее рассмотрим динамику чистой прибыли ООО «МПК «Атяшевский»».

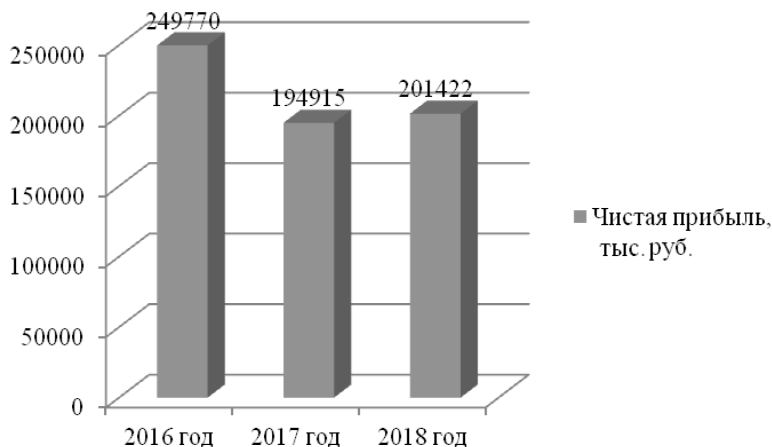

Рис. 4. Динамика чистой прибыли ООО «МПК «Атяшевский», тыс. руб.

Анализ динамики чистой прибыли ООО «МПК «Атяшевский»» показывает снижение финансового результата. В целом величина прибыли снизилась на 20%, что вызвано ростом затрат на производство.

Проанализируем ассортимент ООО «МПК «Атяшевский»» с помощью матрицы БКГ (рис. 5). Сведения о состоянии всех ассортиментных групп внесены в таблицу 1. Количество ассортимента обуславливается точно в соответствие от объема реализации в области любой ассортиментной группе к общему объему реализации в полном ее соответствии с перечнем.

Масштабы слоев в матрице пропорциональны объемам реализации⁷.

⁶ Бушуева Л.И., Печорин И.Э. Возможности развития маркетинга предприятий за счет современных интернет-технологий. Маркетинг в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 84–94.

⁷ Макарова Т.Н., Семенова О.А. Маркетинговая деятельность в образовательных учреждениях. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 465–467.

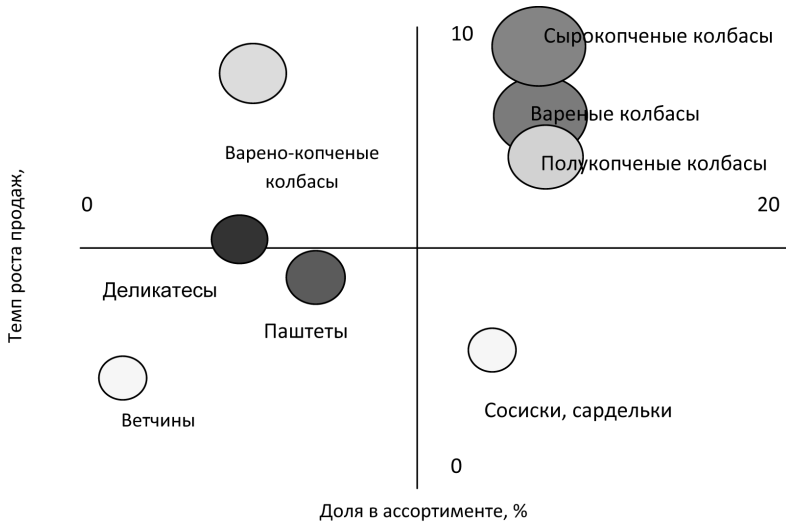

Рис. 5. Матрица БКГ для ООО «МПК «Атяшевский»»

Таблица 1

Данные для матрицы БКГ

Сегмент	Темп роста, %	Доля в ассортименте, %	Объем реализации, тыс. руб.
Вареные колбасы	8	23	2 997 658
Сырокопченые колбасы	10	39	4 987 443
Полукопченые колбасы	8	22	2 773 562
Варено-копченые колбасы	4	10	1 287 441
Деликатесы	3	2	194 662
Ветчины	2	1	149 723
Сосиски, сардельки	3	1	175 324
Паштеты	2	2	197 999
Итого		100	12 763 812

Невысокий темп роста составляет группа «Дойные коровы», и достаточно значительную ее долю рынка можно отнести к варено-копченым колбасам.

С целью удержания имеющейся доли рынка необходимо инвестировать значительные денежные суммы⁸.

⁸ Данько, Т. П. Управление маркетингом / Т.П. Данько. — М.: ИНФРА-М, 2015. 352 с.

Товарная категория «Темные лошадки» захватывает небольшую долю рынка, но при этом у нее высокий темп роста и к ней можно отнести такую мясную продукцию, как сосиски и сардельки. Эта товарная группа имеет внушительные размеры вложений для закрепления сегмента на рынке и получения максимальной прибыли и ее повышения. Исследование этой категории требует значительного изучения и большого внимания и ее перемещения в «Звезды», при необходимости можно ее ликвидировать.⁹

Ветчина и другие деликатесы относятся к товарной группе «Собаки».¹⁰ Данная группа характеризуется невысокой скоростью увеличения, а также маленькой долей на рынке. Это направление дает удовлетворительную прибыль для того чтобы оказать содействие, однако никак не обещает быть значительной основой дохода для предприятия.¹¹

Подводя итог рассмотрения поставленной проблемы, подчеркнем, что присутствию стратегии формирования предприятия, исследуя проделанный БКГ-анализ в группах «Звезды» и «Темные лошадки», нужно уделять особое внимание в том случае, когда роль развития товара привлекает коммуникационные технологии, которые необходимо продублировать из группы «Дойные коровы». Таким образом, непосредственно классические колбасные изделия считаются главным показателем роста объемов продаж предприятия.

За 2018 год мордовские мясоперерабатывающие предприятия изготовили свыше 138 тыс. т колбасы и колбасных продуктов (в 2017 г. – 120 тыс. т). В Республике Мордовия переработкой мяса занимается значительное количество компаний, из числа которых более важными считаются ООО «МПК “Атяшевский”», ООО «Мясокомбинат “Оброченский”», ООО МПК «Норовский», ООО «Юбилейное», ОАО «Птицефабрика “Атемарская”», АО «Агрофирма “Октябрьская”», АО «Птицефабрика “Чамзинская”», ОАО «Агрофирма “Юбилейная”»,

⁹ Бахотский В.В., Войку И.П. Анализ маркетинговой деятельности. Ч. II: учеб. пособие. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. 92 с.

¹⁰ Макарова Т. Н., Семенова О.А. Исследование конкурентоспособности продукции на предприятии. «Юность. Наука. Культура», IV Всерос. научно-практич. конференция, «Юность. Наука. Культура». – Саранск: Изд-во «ЮрЭксПрактик». 2017. С. 77–82.

¹¹ Голубков Е.П. Стратегический менеджмент: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2015. 290 с.

Комбинат (ГУП РМ «Развитие села»). Главный взнос в формирование сферы вносит ООО «МПК «Атяшевский» — свыше 95% (132,3 тыс. т) объема произведённого продукта приходится на долю предприятия. Необходимо выделить то, что организация регулярно развивается, реализует новейшие инвестиционные проекты. Таким образом, за время до 2019 года будет выполнен проект «Реконструкция цехов по приемке, основной и (или) следующей (промышленной) переработке сельскохозяйственных животных, в том числе холодильной обработке также хранению мясной продукции», что приведет к увеличению мощностей по охлаждению мяса до 50 т в день и разделке мяса до 200 т в день.

В 2020 г. проект «Увеличение производства колбасного продукта ООО «МПК «Атяшевский»» будет закончен и в итоге производственная мощность в области выпуска колбасного продукта возрастет вплоть до 240 тыс. т в год.

Список литературы

1. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ. — М.: ЮРАЙТ, 2016. 386 с.
2. Кислицына, В. В. Маркетинг. Учебник / В.В. Кислицына. — М.: Инфра-М, Форум, 2015. 464 с.
3. Мазилкина, Е. И. Маркетинг / Е.И. Мазилкина. — М.: Дашков и Ко, 2014. 368 с.
4. Голубков Е.П. Еще раз к вопросу о понятии комплекса маркетинга. Маркетинг в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 4—13.
5. Макарова Т.Н. Развитие интернет-маркетинга. Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 6. С. 123—128.
6. Бушуева Л.И., Печорин И.Э. Возможности развития маркетинга предприятий за счет современных интернет-технологий. Маркетинг в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 84—94.
7. Макарова Т.Н., Семенова О.А. Маркетинговая деятельность в образовательных учреждениях. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 465—467.
8. Данько, Т. П. Управление маркетингом / Т.П. Данько. — М.: ИНФРА-М, 2015. 352 с.
9. Голубков Е.П. Стратегический менеджмент: учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2015. 290 с.
10. Бахотский В.В., Войку И.П. Анализ маркетинговой деятельности. Ч. II: учеб. пособие. — Псков: Псковский государственный университет, 2015. 92 с.
11. Макарова Т. Н., Семенова О.А. Исследование конкурентоспособности продукции на предприятии. «Юность. Наука. Культура», IV Все-

рос. научно-практич. конференция, «Юность. Наука. Культура». – Саранск: Изд-во «ЮрЭксПрактик». 2017. С. 77–82.

12. Миронова Н.В. Маркетинг различных типов услуг. Маркетинг в России и за рубежом.2015. № 2. <http://www.mavriz.ru/articles/2003/4/31.html>.

References

1. Kazakova N. A. Modern strategic analysis. – Moscow: YURAYT, 2016. 386 s.
2. Kislitsyna, V. V. Marketing. Textbook / V. V. Kislitsyna. – Moscow: Infra-M, Forum, 2015. 464 s.
3. Mazilkina, E. I. Marketing / E. I. Mazilkina. – Moscow: Dashkov & Co., 2014. 368 s.
4. Golubkov E. P. Once again to the question of the concept of the marketing complex. Marketing in Russia and abroad. 2019. No. 1. S. 4–13.
5. Makarova T. N. Development of Internet marketing. Economics and management: problems, solutions. 2018. Vol. 3. No. 6. S. 123–128.
6. Bushueva L. I., Pechorin I. E. Opportunities for developing enterprise marketing through modern Internet technologies. Marketing in Russia and abroad.2017. No. 3. S. 84–94.
7. Makarova T. N., Semenova O. A. Marketing activities in educational institutions. Competitiveness in the global world: Economics, science, technology.2018. No. 1 (60). Pp. 465–467.
8. Danko, T. P. marketing Management / T. P. Danko. – Moscow: INFRA-M, 2015. 352 s.
9. Golubkov E. p. Strategic management: textbook and workshop. – Moscow: Yurayt, 2015. 290 s.
10. Bagotsky V. V., Voicu I. P. Analysis of marketing activities. Part II: studies. stipend. – Pskov: Pskov state University, 2015. 92 s.
11. Makarova T. N., Semenova O. A. Research of product competitiveness at the enterprise. «Yunost. The science. Culture», the IV all-Russia. scientific and practical. conference, «Youth. The science. Culture». – Saransk: publishing house «Yurexpraktik». 2017. S. 77–82.
12. Mironova N. V. Marketing of various types of services. Marketing in Russia and abroad.2015. No. 2. <http://www.mavriz.ru/articles/2003/4/31.html>.

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности / Socio-cultural aspects of entrepreneurship

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-145-151>

С. В. Петров

*Кандидат экономических наук, доцент,
psv01@yandex.ru*

*Кафедра «Государственное право и управление таможенной деятельностью»,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Российская Федерация*

Командообразование в условиях ограниченных ресурсов

Аннотация: Содержание настоящей статьи сосредоточено на исследовании технологии построения командообразования. Рассматриваются основополагающие системообразующие признаки командообразования, в том числе, в области применения к командообразованию в условиях ограниченных ресурсов, пути преодоления возникающих проблем при формировании эффективной команды.

Ключевые слова: команда, командообразование, ограниченность ресурсов, эффективность деятельности.

S. V. Petrov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. prof.,
psv01@yandex.ru*

*Department of public law and the management of customs activities,
Vladimir state University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation*

Team building with limited resources

Annotation: The content of this article is focused on the study of team building technology. The basic system-forming signs of team building are considered, including in the field of application to team building in conditions of limited resources, ways to overcome the problems that arise when forming an effective team.

Keywords: team, team building, limited resources, performance.

Неумолимые темпы развития бизнеса в современном мире с пространенной проблемой ограниченности используемых ресурсов позволяют сделать вывод о необходимости выработки стратегии командообразования, рассчитанной на формирование определённой организационной культуры при дефицитности ресурсов (финансовых, кадровых, временных и т. д.).

Режим общения сотрудников компании необходимо направить в более эффективное русло с помощью применения специальным образом выработанных командообразовательных упражнений посредством привлечения тренеров (коучей), профессиональных менеджеров со стороны, либо самостоятельной их организации руководителем.

Коллектив как таковой не всегда служит синонимом «команды» по причине отсутствия слаженно функционирующей структуры. Кроме того, «команда» как наиболее сильная структурная единица коллектива заключает в себе взаимоотношения её членов на основе опыта, профессиональных и коммуникационных умений, навыков.

В условиях ограниченных ресурсов рабочая команда является наиболее уязвимой перед стихийными обстоятельствами и особо нуждающейся в проведении командообразующих мероприятий.

Ограниченность ресурсов в команде подразумевает дефицитность имеющихся в распоряжении членов команды ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, временных и т. д.) на определённом этапе деятельности.

Среди основных видов ограниченности ресурсов следует отметить следующие:

- финансовая (лимитное бюджетирование процессов командообразования и профессиональной деятельности её членов);
- временная (недостаточное количество времени на отдельные этапы построения команды, достижение основной цели её деятельности, ограниченный срок действия команды);
- материальная (наличие потребности в оборудовании, материалах и т. п.);
- кадровая (наличие потребности в человеческих ресурсах (определённом количестве работников));
- профессиональная (ограниченность в количестве квалифицированных специалистов либо максимальная трудовая загруженность имеющегося ресурса).

Данный перечень не является исчерпывающим, на конкретных этапах деятельности команды ограничением будут служить наиболее актуальные препятствия, а зачастую совокупность представленных выше.

В целях понимания природы командообразования следует акцентировать внимание на основных системообразующих признаках эффективного командообразования, выполняющих своеобразную роль критериев успеха, позволяющих обеспечивать экономию времени, повышение ответственности сотрудников, максимально возможное достижение целевых показателей, а также рассмотреть наиболее оптимальные варианты их реализации в ходе преодоления ограниченности ресурсов.

1. Признак доверия. Отражает соотносимость определённых уровней внутренних доверительных отношений между сотрудниками и достигнутого доверия к процессу собственной деятельности каждого из них. Высокий уровень доверия в командной работе способствует развитию более позитивного отношения сотрудников к собственному труду и к коллективной деятельности.

В условиях временных ограничений работа по выстраиванию системы взаимодоверия должна начинаться с примера руководителя, способного к обсуждению слабых сторон не только сотрудников, но и собственных, исключительно с добрыми намерениями, подавляя тем самым излишнюю осторожность в действиях членов команды [6, с. 1].

Доверительные мероприятия способствуют раскрытию потенциальных неформальных «ролей» членов команды (к примеру, лидера, генератора идей, экономиста, способного к расчёту финансовых издержек, коммуникатора, исполнителя и т. д.). В конечном итоге самореализация каждого сотрудника в достаточной степени приводит к повышению самооценки, формируются навыки стрессоустойчивости, умения взаимодействовать без конфликтов [3, с. 91–92].

2. Признак сотрудничества. Выражается в принятии всеми членами команды обязательств по совместно согласованному процессу. Данный признак обладает приоритетностью, поскольку позволяет управлять ролями и обязанностями в команде, гарантируя в конечном итоге создание успешной сплочённой команды.

Позитивное сотрудничество каждого члена команды заключается, прежде всего, в проявлении следующих факторов: «умение вникать в подробности, выдвижение идей, способность находить нужную инфор-

мацию или деятельность в системе и умение соблюдать сроки. Эти условия являются необходимыми для любой команды» [7, с. 11].

3. Признак свободного волеизъявления. Актуален для каждого члена при вхождении в команду и построении внутрикомандных отношений. Свободная воля члена команды, как правило, имеет определённую основу, первопричину, благодаря которой он имеет право принимать добровольное решение по поводу присоединения к командному проекту.

4. Признак вовлечённости. Характеризуется сопричастностью общим миссии, цели, делу, означающий создание возможностей и условий для каждого члена команды по внесению собственного индивидуального вклада в разработку стратегии, плана, непосредственно в рабочий процесс. Единство идей позволяет также минимизировать факты снижения качества работы членов команды, а, следовательно, снизить риски невыполнения поставленных задач.

5. Признак равенства и взаимозаменяемости членов команды. Данный признак позволяет сотрудникам выполнять работу, в том числе параллельно своей основной должности, что особенно ценно в условиях дефицитности ресурсов, ограниченности во времени, при возникновении форс-мажорных обстоятельств.

Таким образом, стремление к самосовершенствованию каждого члена команды благодаря грамотному стимулированию безусловно приводит к повышению общего профессионального уровня команды, личной ответственности за совместные командные действия, исключению так называемого «социального безделья», когда работа в команде находится на уровне скрытого состояния индивидуальных усилий каждого работника и неизбежного возникновения пробелов в работе каждого из них ввиду затруднённости её признания и применения поощрительных мер (эффект «социальной лени» М. Рингельмана) [5, с. 67].

Рассмотренный признак командообразования находится в ряду приоритетных при формировании команды в условиях ограниченных ресурсов, не требуя при этом значительных финансовых вложений при наличии у руководителя необходимых компетенций по формированию и управлению командами [2, с. 408].

6. Признак равновесного соотношения между рабочими мероприятиями и целями компании. Синхронизация осознания и понимания текущих целей, задач каждым членом команды способствует более точному

исполнению своих обязанностей, и эффективному достижению запланированного результата.

Построение чёткой целевой системы, имеющей особое значение для каждого члена команды, является очевидным, закономерным мероприятием на пути к высокоэффективной команде [1, с. 167].

Итоговые цели команды должны обладать признаками стратегичности, соизмеримости, достижимости, уместности, временного соответствия видению и миссии компании, ретранслированности из общих целей компании [4, с. 70]. Приветствуемым является отход от громоздких целевых конструкций, заключающих в себе неясность и двусмысленность.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что конкурентоспособность любой компании в современных экономических условиях обладает прямой зависимостью от способности эффективно использовать человеческие ресурсы. В целях реализации успешного взаимодействия между сотрудниками необходимо создание команды, совокупный результат деятельности которой приобретает наибольшую значимость, нежели сумма отдельно взятых личных усилий.

Процесс командообразования представлен перечнем системообразующих признаков (достижения доверия, сотрудничества, а также свободного волеизъявления, вовлечённости, равенства и взаимозаменяемости, равновесного соотношения между рабочими мероприятиями и целями компании, контроля). Дефицит хотя бы одного из данных признаков в конечном счёте неизбежно приведёт к дестабилизации связей внутри команды.

В подведение итогов следует отметить, что процессу становления эффективной команды в условиях ограниченных ресурсов, как правило, препятствует дефицит времени, финансовых средств, нехватка профессиональных управленческих кадров, информационная изолированность.

Таким образом, в целях преодоления в командах рассмотренных ограничений приоритетным будет ориентирование на проведение следующих мероприятий:

1. Включение в команду наиболее опытных в раннем сотрудничестве членов, способных к оперативной взаимозаменяемости, что особенно ценно в командах с дефицитом времени, отведённого на формирование команды, поиск необходимых специалистов;

2. Установление системы тотального контролирования всех этапов деятельности команды, что позволит соблюсти установленные сроки

реализации задач в командах с ограниченным временным ресурсом, а также сократить финансовые расходы, связанные с доработкой выполненных действий и избежать риска недостижения главной цели;

3. Признание эмоциональной составляющей доверия в ходе взаимодействия членов команды, применение методов организации их общения в неформальной обстановке (преимущественно в долгосрочных командах при кадровом и профессиональном дефиците);

4. Грамотное информирование о целевом наполнении деятельности работников, что необходимо в командах с любыми ограничениями, не имеющих ресурсных возможностей на исправление допущенных ошибок в ходе реализации поставленных задач ввиду неверного уяснения членами команды смысла собственных обязанностей;

5. Внедрение системы нематериального поощрения, форм карьерного стимулирования, эффективной системы рекрутирования кадров, что позволит работать в условиях финансовых и кадровых ограничений.

Реализация принципов и проведение мероприятий указанных выше в командах с ограниченными ресурсами (временными, материальными, финансовыми, кадровыми, информационными и т. д.), что иными словами можно выразить как формирование чётко подобранной стратегии, с большей долей вероятности приведёт к эффективному достижению результатов, ради которых данные команды были созданы.

Список литературы

1. Жуков Ю. М. Технологии командообразования / Ю. М. Жуков, А. В. Журавлев, Е. Н. Павлова. — М.: Аспект пресс, 2017. 320 с.
2. Клименкова Т. А., Шедрина И. В. Эффективное использование существующих моделей и подходов в управлении процессом командообразования. Креативная экономика. 2018. № 3. С. 397–409.
3. Одегов Ю. Д. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Д. Одегов, Г. Г. Руденко. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. 467 с.
4. Панфилова М. С. Роль командообразования в развитии организации / М. С. Панфилова. Сборник научных трудов конференции «Актуальные вопросы экономики и управления», 2018. С. 68–73.
5. Солодова Е. П., Калмыкова Д. А., Полупан К. Л. Командообразование как способ управления человеческими ресурсами. Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. № 4. С. 67–71.
6. П. Ленсиони Пять пороков команды [Электронный ресурс] <https://marketing.wikireading.ru/39617> (дата обращения 15.02. 2020).

7. Чарльз Дж. Маргерисон «Колесо» командного управления: Путь к успеху через систему управления командой [Электронный ресурс] https://www.biznesbooks.com/components/com_jshopping/files/demo_products/margerison-ch-dzh-koleso-komandnogo-upravleniya.pdf (дата обращения 13.02. 2020).

References

1. Zhukov Yu. M. Tekhnologii komandoobrazovaniya / Yu. M. Zhukov, A. V. Zhuravlev, E. N. Pavlova. — M.: Aspekt press, 2017. 320 с.
2. Klimenkova T. A., Shchedrina I. V. Effektivnoe ispol'zovanie sushchestvuyushchikh modelei i podkhodov v upravlenii protsesom komandoobrazovaniya. Kreativnaya ekonomika. 2018. № 3. S. 397409.
3. Odegov Yu. D. Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / Yu. D. Odegov, G. G. Rudenko. — 2-e izd. pererab. i dop. — M.: Yurait, 2019. 467 s.
4. Panfilova M. S. Rol' komandoobrazovaniya v razvitii organizatsii / M. S. Panfilova. Sbornik nauchnykh trudov konferentsii «Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya», 2018. S. 68–73.
5. Solodova E. P., Kalmykova D. A., Polupan K. L. Komandoobrazovanie kak sposob upravleniya chelovecheskimi resursami. Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. 2018. № 4. S. 67–71.
6. P. Lension Pyat' porokov komandy [Elektronnyi resurs] <https://marketing.wikireading.ru/39617> (data obrashcheniya 15.02. 2020).
7. Charl'z Dzh. Margerison «Koleso» komandnogo upravleniya: Put' k uspekhu cherez sistemu upravleniya komandoi [Elektronnyi resurs] https://www.biznesbooks.com/components/com_jshopping/files/demo_products/margerison-ch-dzh-koleso-komandnogo-upravleniya.pdf (data obrashcheniya 13.02. 2020).

А. Ремишова

*Кандидат философских наук, профессор,
anna.remisova@fm.uniba.sk
Факультет Менеджмента,
Университет Каменского в Братиславе,
Братислава, Словакия*

П. Стахова

*Кандидат философских наук, доцент,
paulina.stachova@fm.uniba.sk
Факультет Менеджмента,
Университет Каменского в Братиславе,
Братислава, Словакия*

А. Бохинска

*соискатель,
alexandra.bohinska@fm.uniba.sk
Факультет Менеджмента,
Университет Каменского в Братиславе,
Братислава, Словакия*

**Восприятие предпринимателями влияния государства
на развитие деловой этики: на примере Словакии**

***Аннотация:** Авторы проводят критический анализ ответов респондентов из четырех фокус-групп, ориентированных на ту практику государства и государственных институтов, которая воспринимается предпринимателями в Словакии как неэтичная и тем самым негативно влияет на развитие деловой этики в этой стране. В статье рассматриваются два вопроса: во-первых, каковы причины критического отношения предпринимателей к государству как органу, ответственному за развитие деловой этики на макроуровне, и, во-вторых, какие конкретные виды деятельности государственных предпринимателей воспринимают как неэтичные с точки зрения развития деловой этики.*

***Ключевые слова:** деловая этика, предприниматели, предпринимательство, неэтичные практики государства, Словакия, фокус-группа.*

***Благодарность:** Эта работа была поддержана Словацким агентством исследований и разработок в соответствии с контрактом № APVV-16-0091.*

A. Remišová

*Cand. Sci. (Phil.), Prof.,
anna.remisova@fm.uniba.sk*

*Faculty of Management,
Comenius University in Bratislava,
Bratislava, Slovakia*

P. Stachová

*Cand. Sci. (Phil.), Assoc. Prof.,
paulina.stachova@fm.uniba.sk*

*Faculty of Management,
Comenius University in Bratislava,
Bratislava, Slovakia*

A. Bohinská

*PhD candidate,
alexandra.bohinska@fm.uniba.sk*

*Faculty of Management,
Comenius University in Bratislava,
Bratislava, Slovakia*

**Entrepreneurs' perception of the influence of the State
on the development of business ethics:
On the example of Slovakia**

Annotation: *The authors perform a critical analysis of the answers of respondents from four focus groups focused on those practices of the State and State institutions which are perceived as unethical by entrepreneurs in Slovakia and thus negatively affecting the development of business ethics in this country. The article examines two questions: firstly, what the causes of the critical attitude of entrepreneurs towards the State as a body responsible for developing business ethics at the macro level are, and secondly, which specific activities of the State entrepreneurs perceive as unethical in terms of the development of business ethics.*

Keywords: *business ethics, entrepreneurs, entrepreneurship, unethical practices of the State, Slovakia, focus group.*

Acknowledgements: This work was supported by the Slovak Research and Development Agency under the contract № APVV-16-0091.

Introduction. An extensive research project «Development of Business Ethics in the Slovak Business Environment», which aims to provide a

theoretical and methodological platform for the long-term development of business ethics in enterprises is carried out in Slovakia between 2017 and 2021. One of the partial goals of the research was to find out what the state of development of business ethics in Slovakia was and what steps had already been taken for the development of business ethics in our conditions. To achieve this goal, among other things, we analyzed the experience of those subjects who are active co-creators of the Slovak business environment and who have first-hand insights. For this purpose, we conducted a qualitative pre-research with four focus groups. The participants of these focus groups were members of business entities active in the business environment and organizations representing their interests, i.e. professional, business and employer organizations operating in Slovakia. This pre-research was an exploration of the current state of business ethics in Slovakia, and it was supposed to provide us with the initial empirical knowledge for the fundamental representative quantitative research on the state of business ethics planned for 2019. The question we were looking to find an answer to in this pre-research was: *What unethical practices occur in the Slovak business environment?* In all focus groups, we observed the same scenario – respondents began to answer this question by first assessing the State (in the unity of its three pillars) in developing business ethics, focusing unilaterally on the unethical practices of the State. In other words, instead of the analysis of unethical practices of businesses toward other businesses or towards their other stakeholders we expected to get, we had to deal with a sharp criticism of the State as an actor of unethical practices. According to our respondents, the State fundamentally affects the quality of the business environment in Slovakia and causes unethical conduct of business entities. The research team got a task to explain the situation and to understand why business entities concentrated on State actions rather than self-reflection when considering unethical practices in our business environment. In this article, we try to solve two research questions (RQs). RQ1: *Why do business entities begin to analyze the state of business ethics with a critical view of State activity?* RQ2: *What specific activities of State institutions do business entities consider unethical, and thus negatively affecting the development of business ethics?*

Theoretical background. We followed three fundamental theoretical bases when examining the attitudes of our respondents and looking for answers to our research questions. First, the development of business ethics takes place at different social levels depending on the central subject of activity. Second, the

development of business ethics in our cultural environment is set in a cultural framework with a strong tradition of institutionalism. Third, the size of an organization is one of the important factors affecting the peculiarities of the development of business ethics in organizations.

The first theoretical basis is the distinction of business ethics at the macro-level, mezzo-level and micro-level. We follow the fundamental works of K. E. Goodpaster (1992), G. Enderle (1993, 1996, 1997), P. Ulrich (1997), A. Remiљовб (2011) and A. Remiљовб et al. (2015) when adopting the multilevel analysis of business ethics. Goodpaster refers to this analysis as «the subject-matter of business ethics» (Goodpaster, 1992, p. 112). The primary criterion of this differentiation is to specify the main subject or actor of human activities in human society. The central subjects at the different levels of business ethics are following: an individual at the micro-level, organizations at the mezzo-level and the State with its executive, legislative and judicial bodies at the macro-level. The micro-level of business ethics is represented by individuals as specific subjects acting in the economic sphere. They can carry out a role of an employee, client, consumer, entrepreneur, shareholder, manager, etc. Business ethics at the micro-level is ethics of every individual subject, it does not apply only to managers or entrepreneurs. An organization in any form or structure, be it an enterprise, a multinational corporation, a professional association, a trade union, a non-profit organization, a hospital, a school and so on, holds values, takes conscious decisions, but also the responsibility for its activities at the mezzo-level of business ethics. At the macro-level, business ethics is connected to the activities of the governmental and legislative bodies and the judiciary. These levels are not isolated one from another, on the contrary, they blend together and influence each other. All the three levels are indispensable for the development of business ethics in a country. Each of them is essential, especially from the point of view of the long-term development of business ethics. If one level fails to act in advancing business ethics, another level can substitute it temporarily, but it cannot definitely compensate for it completely. (Remiљовб et al, 2019)

Such a separation of micro-, mezzo- and macro-level in business ethics is of a significant importance for defining which subject is accountable for the development of business ethics in practice and at the same time, for determining which subject is responsible for the unethical conduct in economy. «The idea that there are three distinct but interrelated levels of business ethics is not only an expository convenience. It suggests that each of the three levels presents appropriate subjects or objects of ethics inquiry. This means that there is some

degree of freedom or discretion assumed at each level, i. e. that the ethical values found at one level are not merely deterministic functions of the other levels» (Goodpaster, 1992, p. 112–113).

The second theoretical basis of our research is the recognition of the institutional tradition in the European intellectual world. Van Liedekerke and Dubbink point out to this trait of the European tradition in their article dedicated to the 20th anniversary of business ethics in Europe: „European culture believes in institutions more than believes in free acting individuals as motor of social change. It does not believe that an individual can structurally act and accomplish things if she acts against institutional logic» (van Liedekerke, Dubbink, 2008, p. 277). This thought tradition influenced the European perception of business ethics and reflections on the main subjects of responsibility for the development of business ethics in economy in a powerful manner. It was elaborated by philosophers such as Marx, Althusser, Habermas and Luhman. We also base our reflections on the opinions of representatives of the institutional theory – North (1991, 2005), Baumol (1990) and Williamson (2000).

Accepting the idea that the size of an organization is one of the factors influencing significantly the nature of the management of ethical processes in organizations (Remiľov6, 2011) plays the third key cognitive role in our research. The size of an organization is an important criterion for our research project. We derive our analyses of business ethics in Slovakia based on this criterion. In addition, the size of an organization is a factor that determines us when creating our models of development of business ethics in organizations. We use definitions from Commission Recommendation 2003/361/EC or Regulation EU No 651/2014 to determine the size of an organization. According to them, business entities are divided into: *natural persons* (sole traders, freelancers, individual farmers), *microenterprises*, *small enterprises*, *medium-sized enterprises* and *large enterprises*. A microenterprise employs fewer than 10 persons and its annual turnover and/or annual balance sheet total does not exceed EUR 2 million. A small enterprise employs fewer than 50 persons and its annual turnover and/or annual balance sheet total does not exceed EUR 10 million. A medium-sized enterprise employs fewer than 250 persons and its annual turnover does not exceed EUR 50 million and/or its annual balance sheet total does not exceed EUR 43 million. A large enterprise employs more than 250 persons, its annual turnover exceeds EUR 50 million and/or its annual balance sheet total exceeds EUR 43 million.

For the purposes of our research, we took the number of employees as the sole criterion for the division of enterprises or organizations, apart from their economic indicators. The classification of enterprises by size is as follows: a microenterprise has 0–9 employees, a small enterprise has 10–49 employees, a medium-sized enterprise has 50–249 employees, a large enterprise has 250 or more employees.

Methods and data analysis. Our investigation had a qualitative character. The main research method used in the given phase was a *focus group*. This qualitative method of data acquisition is used relatively often. It is based on the discussion of participants in a smaller group (at least four participants) chaired by the facilitator. Its aim is to find out the attitudes and opinions of respondents in relation to the research object. Its outcome provides researchers with qualitative information on how respondents understand certain problems or phenomena. Respondents should be people who have knowledge and know-how in a researched area. In our research, we worked with four focus groups and various respondents. One group was composed of the representatives of prominent professional business and employer organizations, the second one of the representatives of enterprises acknowledged as role-models in the field of business ethics and corporate social responsibility by being officially awarded for their efforts in these areas, the third group consisted of the representatives of small and medium-sized enterprises, and the fourth one included the representatives of large companies with an international outreach that operate in our country. Four focus groups were conducted between November 2017 and April 2018. We made sure that each focus group was different, and that the composition of every focus group was varied in terms of the representation of diverse organizations and sectors in order to minimize the risk of «playing» the responses and peer pressure put on respondents.

Focus groups' characteristics. The first focus group (FG1) was composed of the representatives of professional, business and employer organizations (PBEOs). These organizations play an important role in forming the business environment. They substantially influence the development of legislation and have a potential to balance inappropriate government interventions of the business environment and to formulate critical measures in improving the business sector (Ondruš, 2016). They fulfill a wide range of functions towards entrepreneurs: an informative function (they monitor future and current legislation), a function of socialization (they support networking of

entrepreneurs), an educational function (they help with educating entrepreneurs and disseminating up-to-date knowledge among them) and a supportive function (they strengthen the position of entrepreneurs in relation to the State).

FG1 took place in November 2017. A call for research participation was disseminated to 26 PBEOs, the response rate was 26.9% with 8 representatives from seven PBEOs taking part in FG1. The positions of the representatives held in the researched PBEOs were following: two executive directors, one member of the presidential board, two managers of international and governmental affairs, one economist and one spokesman of the respective PBEOs. Based on our estimate, the PBEOs who participated in FG1 represented enterprises employing around 400,000 employees.

The second focus group (FG2) was made up of representatives of businesses that could be seen as exemplary in terms of business ethics. These companies have positive experience in developing business ethics in their organizations. Such businesses were identified through the *Via Bona Slovakia* award winning competition, which is widely acknowledged as one of the most prestigious prizes winning contests for good corporate behavior and responsible entrepreneurship. This award has the longest tradition in Slovakia as it was established in 1998 by *the Pontis Foundation*.¹ FG2 was carried out in March 2018. We contacted 26 organizations, which had won *Via Bona Slovakia* competition between 2014 and 2016. The participation was confirmed by representatives of eight from 8 awarded organizations (AOs), yielding a 30.8% response rate. FG2 consisted of three directors, one member of the board and four managers in PR, HR and corporate affairs. At the time when FG 2 was held, circa 8,400 employees worked in the researched AOs. The AOs operated in social and healthcare services, automotive, food-processing, IT/telecom services, retail and wholesale, consulting and waste processing.

The third focus group (FG3) was formed by the respondents from small and medium-sized enterprises (SMEs). Our decision to choose this group of participants as one of the sources of our information was based on the fact that Slovakia is among the countries with the highest number of SMEs in proportion to total population. Out of the 557,758 active business entities in Slovakia, up to 99.99% of them were SMEs in 2016.² Their economic, social and cultural

¹ <http://www.nadaciapontis.sk/o-via-bone-1> Available online 08082019.

² *Malú a strednú podnikanie v unslach v roku 2016* [Small and medium business in numbers in 2016]. Bratislava: Slovak Business Agency. 2017.

significance for our economy and society is immense – they employ **74.1%** of the labor force in our country and their share in the creation of added value represents **52.7%**.³ FG3 took place in March 2018. In total, 66 business entities were contacted via e-mail. The participation in FG3 was low – six respondents (from 6 organizations) or 9.09% of the addressed subjects. One of six respondents held «two roles» because he acted as both an owner of a small enterprise and as a leading representative of an organization associating SMEs in Slovakia (Slovak Association of SMEs and one-man enterprises, SAMP, bringing together 44 legal and 32 natural persons employing more than 34,000 employees). All respondents were owners of the represented SMEs. The positions held by the respondents in the surveyed SMEs were as follows: four were managing directors, one was managing partner and one director. The SMEs operated in gastronomy, IT, consulting services, trade, and construction.

The fourth focus group (FG4) was made up of leaders from large enterprises (LEs). When it comes to business ethics, LEs are noted for having sophisticated ethics and compliance programs. They have financial and human resources and knowledge for the development of business ethics. In the case of multinational enterprises operating in our country, LEs also dispose of the experience of their parent enterprises. FG4 was organized in April 2018 with six respondents participating (17.14% response rate) from six organizations. The positions held by the respondents in the organizational structure of the enterprises were as follows: two compliance officers, two CSR specialists, one ethics chief officer, one governmental and EU affairs manager, one HR specialist for ethics. The enterprises participating in FG4 employ a total of 22,400 people. They operate in the field of energy, telecommunications, chemical industry, construction, IT, steel industry.

We turned to 153 subjects altogether and a total of 27 respondents attended four focus group meetings. The response rate was 17.65%. The number of people employed in enterprises of our respondents cannot be stated precisely for each FG, as some enterprises are part of several unions. Therefore, the number of employees whose organizations are represented in PBEOs participating in FG1, i. e. approximately 400,000 employees, is decisive for us.

Course of the focus groups. The focus groups were held at the premises of the Faculty of Management, Comenius University in Bratislava between

³ *Malú a strednú podnikanie v unsloch v roku 2016*. [Small and medium business in numbers in 2016]. Bratislava: Slovak Business Agency. Bratislava, 2017.

November 2017 and April 2018, each lasting three hours. Every meeting was moderated by a research team member. At the beginning, the respondents were informed about the intent of the research project and the role of the focus group in this project. Our respondents in all focus groups were notified that our research was focused on the mezzo-level of the development of business ethics, at which enterprises play a key role. We explained to them that we perceived business entities as social actors who are active creators of economic, social, political and cultural conditions in our country. In other words, they co-create the business environment, and are not only passive recipients of political decisions and social processes.

Each discussion was recorded by three research team members individually in order to minimize the loss of information and potential information noise. The three transcriptions were carefully compared, and if any inconsistencies appeared, these were resolved in the subsequent research team meeting. When we had the final transcription of answers of each focus group's participants, we anonymized their personal information. The respondents were identified as R1, R2, etc. Finally, we proceeded to a detailed scientific processing of the content of the material using scientific methods of **analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, generalization, interpretation and hermeneutics**. The scientific conclusions from the interviews in each focus group present our own analytical knowledge of various issues related to the state of business ethics in Slovakia, derived from the opinions of our respondents. This article is based on a synthesis of the findings of the four focus groups. The respondent designation used, for example R1FG2, reflects the respondent's original code as well as its focus group, i. e. this is the respondent R1 from FG2.

Results and discussion. We came to two principal findings based on our comparative analysis and synthesis of answers of the respondents from the four focus groups: 1. when reflecting on the state of business ethics in our country, entrepreneurs are focused on the influence of the State in the development of business ethics in the first phase of their thinking, and only afterwards they proceed to critical self-reflection; 2. we have obtained a list of State activities considered as unethical practices by our respondents that negatively affect the development of business ethics in our society. We derived two main research questions from these results:

RQ1: Why did the respondents critically concentrate first on the influence of the State in the discussion on the state of business ethics in our country?

RQ2: What specific activities of the State institutions do they consider unethical, and thus negatively affecting the development of business ethics?

Solution to RQ1: Why did the respondents critically concentrate first on the influence of the State in the discussion on the state of business ethics in our country? As already mentioned, the research team was surprised that when the moderator asked the question *What unethical practices do occur in the Slovak business environment?*, the respondents in all focus groups started spontaneously listing practices and activities of the State that they considered unethical and negatively affecting the Slovak business environment. Therefore, they transferred the primary responsibility for the state of business ethics in our country to the State (with its three basic powers). In the first phase of the discussion, self-reflection and reflection on the role of behavior of individuals in the development of business ethics fell out of their critical field of vision.

In our view, this is mainly due to three factors: first, the absence of an analysis of the multilevel development of business ethics in the thinking of business entities; second, the factor of dependence on the path taken by the institutions in our cultural environment, so-called *path dependency* within the theory of institutions in the sphere of State influence on economic life, and third, a professional approach to business that is insufficiently complex.

First, a multi-level analysis of business ethics is a necessary theoretical and methodological prerequisite for the long-term development of business ethics in each country. Business ethics has been developed in the long run only in those countries where all three levels have contributed to its development. In our opinion, on the one hand, the primary focus on behavior of the State in the development of ethics is understandable because a democratic State is supposed to act as a role model of ethical behavior and a fundamental creator of conditions for a stable and decent society. On the other hand, the attitude of business entities shows that they have not yet reached the level at which they are able to critically assume the responsibility for their economic behavior in a complex manner. Some of our respondents redistributed responsibility for the development of ethics in the economy by assigning the greatest level of responsibility to the State institutions with their legislative, executive and judicial powers, leaving less responsibility to entities at two other levels, i. e. at the mezzo- and micro- levels. With such an approach, business entities do not require from themselves the same responsible approach to the development of business ethics as they do from State actors. The balance of responsibilities is disrupted, the center of gravity is transferred to the State institutions. This

causes entrepreneurs to underestimate their own level of responsibility for developing business ethics in the business environment, not only in society as a whole, but also in their own organizations.

We assume that the same transfer of responsibilities occurred also in the discussions with our respondents who en bloc assigned the absolutely dominant responsibility for the development of business ethics to the State, thereby accepting a reduction in their share of widespread unethical practices. Many respondents manifested the loss of self-reflection for their own responsibility for the development of business ethics.

Second, the concentration of attention on the activities of the State institutions is also caused by the tradition, which is typical for countries where the socialist social system was built for 40 years. In these countries, central planning had been promoted in all social spheres, including the economy, for decades. The centrally planned economy is one of the characteristic features of a socialist State. Central management decimated individual and collective activity, and thus taking responsibility for one's own actions. In the economic field, if an individual is exposed to directives and authoritarian management for a long time, their personal responsibility decreases. This also applies to the responsibility of collective entities. If the notions of the dominant role of social institutions in society are supported in culture of a country, an atmosphere of expectations that the State institutions can change everything is created. In addition, a social group or individual changes their behavior only when the State creates the conditions for the change. A following pattern of reasoning appears: «I will change when the State changes». or, «If the State wants me to change my social behavior, let it create the conditions for it». In other words, an individual or collective entity a priori expects the State to provide them with a political-legal framework as a prerequisite for their social change. They also await incentives for such a change.

At the time of our research, almost 30 years had passed since the creation of basic political, legislative and economic conditions for the development of a market economy, the country had undergone radical social changes in all areas of society, starting with the establishment of a democratic political system, through the membership in EU, NATO and the Eurozone. One explanation is the *path dependency* factor from the theory of institutions. It explains the dependence on the path that the institutions have already gone through and which they cannot get rid of with a «magic waving». If we have become accustomed in our cultural environment that the State is responsible for everything, then it is logical in a way

that, based on the socio-cultural inertia of informal institutions, we apply this attitude even when official formal institutions have changed.

The third factor we believe to have had an impact on the immediate response of our respondents is the unprofessional and laical view of entrepreneurship in our country and the long-term lack of discussion about entrepreneurship and its values. The transition from a planned economy to a market economy in the late 1980s and early 1990s took place without any professional economic and managerial training of thousands of those who entered the business environment. In general, it was naively assumed that entrepreneurship is an activity that everyone can manage as long as they have the capital and the willingness to take risks, or if they «can play a good game». An ideologically hasty and a professionally and morally badly managed privatization process also played its role in simplifying the essence of entrepreneurship. So far, there has been a lack of a wide professional discourse in Slovakia about the nature of entrepreneurship, its place in society, values it stands for, and its purpose. Similarly, education about entrepreneurship in the media has been missing. Even if the situation is nowadays starting to change (Pilkovč and Holienka, 2017), we assume that a large part of Slovak business entities still does not have the relevant economic, managerial, and even legal or accounting education necessary for the field of entrepreneurship. Many do not realize the value dimension of entrepreneurship. In such a situation, it is realistic to suppose that entrepreneurs either do not accept ethical responsibility for their business activities or they perceive this responsibility in a limited way. This category also covers the unwillingness of many entrepreneurs to accept the fact that entrepreneurship is an activity that must be regulated in democracy and the rule of law. The concept of entrepreneurship as an absolutely free activity of an individual or a group of people, based on private capital, risk appetite and uncontrolled behavior within the business entity, is typical for the development of a market economy in the 1990s, but in many ways it has persisted in our conditions up to the present day.

Solution to RQ2: What specific activities of the State institutions do entrepreneurs consider unethical, and thus negatively affecting the development of business ethics?

In a comprehensive analysis of practices that respondents in all focus groups described as unethical by the State as the main subject for developing business ethics at the macro level, we identified at total 13 such activities in the legislative, executive and judicial fields. Since respondents did not have the

option to choose from predefined options, but their responses were spontaneously and freely formulated, they named the same phenomenon with different expressions, so their answers had to be compared and unified according to their importance. In Table 1, we list the registered unethical practices as found in the responses of individual focus groups.

Table 1

Overview of the unethical practices at the macro level from the point of view of respondents within individual focus groups ⁴

	Unethical practice	FG1	FG2	FG3	FG4
1.	Corruption	x	x	x	x
2.	Intentional abuse of public procurement	x	x	x	x
3.	Unprofessionally prepared legislation and resulting frequent changes in laws	x		x	
4.	Unfair rules for making business	x		x	
5.	Unfair or liquidating tax payments and tax liabilities	x		x	
6.	Provision of special-purpose tax reliefs, incentives and subsidies	x		x	
7.	Succumbing the influence of interest groups on the creation of legislation, strategically important documents and regulation of business at the expense of the public interest	x		x	
8.	Disclosure of information by civil servants on purpose	x			x
9.	Breach of State's own rules	x			
10.	Discrimination against SMEs compared to natural persons and large enterprises			x	
11.	Low law enforcement	x		x	
12.	Non-sanctioning for unethical business conduct and circumvention of the law	x		x	
13.	Unethical practices in local government (manipulation of public procurement, clientelism, corruption, nepotism)			x	

Among the unethical practices of the State, two were dominant – *corruption and intentional abuse of public procurement*, they were mentioned by all focus groups. Two groups FG1 and FG3 pointed out 9 unethical practices. These are: *Unprofessionally prepared legislation and the resulting frequent changes, Unfair*

⁴ The table is created by the authors.

rules for making business, Unfair, liquidating levy and tax obligations, Breach of State's own rules, Succumbing the influence of interest groups on the creation of legislation, strategically important documents and regulation of business, Provision of special-purpose tax reliefs, incentives and subsidies, Purposeful disclosure of information by civil servants/state, Low law enforcement, Non-sanctioning for unethical business conduct. Only once (by FG3) were recorded unethical practices: *Discrimination against SMEs compared to natural persons and large enterprises* and *Unethical practices in local government (manipulation of public procurement, clientelism, corruption, nepotism).*

It has been shown that respondents differ significantly in the extent of perception of unethical practices of the State. Respondents of FG3 composed of representatives of SMEs enumerated the largest number of unethical practices of the State, i.e. 12. These are followed by FG1, composed of respondents representing professional, business and employer organizations, who listed up to 11 unethical practices. The focus groups composed of large enterprises (FG4) and businesses that could be seen as exemplary in terms of business ethics (FG2) perceive considerably less State practices as unethical – FG4 named only 3 unethical practices and FG2 called only 2 unethical practices of the State.

Our analysis has clearly shown that SMEs are the most critical business entities in assessing the impact of the State on the development of business ethics. They perceive a significantly greater number of State failures in creating an ethical environment than large enterprises: SMEs register 12 unethical practices.

There is a big difference in the perception of the position of the State in the development of business ethics among the so-called group of exemplary enterprises and enterprises that have not been rewarded for their pro-ethical initiative. If FG3 composed of SMEs mentions 12 unethical practices and FG4 composed of large enterprises 3 such practices, the rewarded enterprises perceived only 2 unethical practices from the State, namely corruption and public procurement errors. It can therefore be assumed that business entities that are active in promoting business ethics in their own organizations, are either much more benevolent or more objective in assessing the impact of the State on the development of business ethics.

Another significant difference in the perception of unethical practices of the State has been revealed between SMEs and large enterprises: if FG3 with representatives of SMEs reported 12 unethical practices, FG4 comprised of representatives of large enterprises only 3. This situation can be explained in three ways: a) it is possible that the State's attitude towards large enterprises is

indeed more accommodating than that towards small and medium-sized enterprises, b) or that large enterprises have sufficient resources to be better oriented in the tangle of legislative and political interventions by the State, c) where appropriate, the explanation used in exemplary enterprises could be used, that large enterprises are either more benevolent or more objective in assessing the impact of the State on the development of business ethics.

List of mentioned unethical practices. Corruption (1). One of the two most serious problems in the development of business ethics, which was agreed in all FGs, is illegal conduct related to corruption. In the words of one of the respondents: «As far as the state is concerned, it is corruption, shedding money from government contracts». (R1FG2) Corruption, in accordance with the largest global NGO fighting corruption *Transparency International*, is understood as: «the abuse of entrusted power for private gain. It can be classified as grand, petty and political, depending on the amounts of money lost and the sector where it occurs». ⁵ The forms of corruption are diverse: it can take the form of bribery, theft, fraud, abuse of discretion, coercion and blackmail, dedicated networking, or protectionism, nepotism and clientelism. Several respondents stated that corruption is a major problem both in top politics and at local, urban and municipal levels. Public money is stolen in cooperation with private companies in the tendering processes, respectively public procurement.

The respondents' opinions on corruption in the State institutions correspond to the position of Slovakia in the ranking of the *Corruption Perceptions Index* (CPI), published annually by Transparency International. The perception of corruption in our country is 50, which is 57th place in the CPI ranking. ⁶ Entrepreneurs' dissatisfaction with the state of corruption in our country is a sign that entrepreneurs prefer to respect the rules of competition and the values of democracy, that they are aware of the negative impact of corruption on the country's economic and political development. Our research has shown that they consider this state to be bad and demand changes from government authorities.

Public procurement (2), along with corruption, is considered by all focus groups to be an unethical practice by the State. It seems as if this institution, created by the State for the protection of common property and the economic handling of public finances, «attracted» unethical and unlawful actions by both

⁵ <https://www.transparency.org/what-is-corruption> Available online 08082019.

⁶ <https://www.transparency.org/cpi2018#results> Available online 08082019.

entrepreneurs and representatives of public and local authorities. According to our respondents, public procurement at all levels is purposefully abused. The respondent's experience is as follows: *«I have experienced several selection procedures where we felt that we were only in numbers. And what can upset me is that the customer [note: the customer is the entity that announced the tender, respectively public procurement] will not give feedback. If the customer does not give us feedback, if we don't win, it's a signal that something is wrong, that he/she does not stand by his/her decision»* (R1FG2). One respondent argued that contracts are sometimes «tailor-made» (R8FG2). A particular risk in public procurement is an unjustified pressure on prices when the State **presses on the price at the expense of the quality** of the procured goods and services. The practice of the respondent R8FG2 of engaging in tenders for state/public facilities has shown that *«firms will offer low prices that they cannot meet. They will last for example for a month, then will stop delivering, because prices cannot be maintained, a tender will be re-announced, the lowest price will win, the same scenario over and over»*. Respondent R3 from the SME focus group (FG3) argues that *« 60–70% [note: of entrepreneurs] do not even manage to register for the tender»*. Such a situation encourages the corruption behavior of both civil servants and businesses and leads to the formation of cartels. R2FG4 assessed that *«public procurement is not done with the best people. We would need to include expert commissions and expertise in this process»*.

Unprofessionally prepared legislation and the resulting frequent changes in laws (3). The key issue, which was particularly highlighted by respondents from PBEs and SMEs, was the problems related to the quality of legislation regulating business. Entrepreneurs from these two groups perceive the legislative regulation of business as unprofessional and unfair. Respondent R3FG3 considers legislation to be *«complex and intricate»*. On the one hand, such a valuation of laws is surprising, since many laws and directives regulating business activity are taken from the legislation of the European Union of which Slovakia is a member, similarly to the Eurozone, and must respect agreed contracts. The quality of legislation seems to be problematic in creating a specific business environment, which is determined by the nature of a particular ruling political force. Entrepreneurs often feel that *«these standards are meaningless, illogical, unfair or exaggerated»* (R5FG3).

Poor legislation makes it necessary to amend laws, which creates a particularly difficult situation, especially for SMEs who are not able to register this legislative move, causing them stress and overall resistance to regulations.

Due to the need to stay on the market, they save costs by not complying with certain obligations, procedures, regulations. Respondent R1FG1 stated that *«in some cases it could be wrongly set up rules, that lead to such [note: unethical] behavior»*. Moreover, while businesses have at least some capacity to monitor changes in laws and regulations, self-employed persons have very limited opportunities in this regard.

Unfair rules for making business (4), Unfair or liquidating tax payments and tax liabilities (5) and Provision of special-purpose tax reliefs, incentives and subsidies (6). These are unethical practices that can be called *unfair legislation*. In addition to the fact that the legislation is not well prepared in professional terms, our respondents from PBEs and SME had reservations about the moral aspect of business regulation – they consider it unfair and unjust. They believe that *«legislation, tax burden, levies are not very ethical»*(R1FG3). In their view, too harsh legislative regulation often leads to circumvention and unethical behavior because entrepreneurs *«by circumventing the law and unethical behavior will make their work easier, help themselves financially, or get into contracts, that will save them. If they did business honestly, they would go bankrupt, respectively would be in a more difficult situation»* (R5FG1). Our respondents did not question the need for regulation or the role of the State in setting the political and legislative framework for business activities, however, they had reservations about the content of the legislative regulation. That means legislation should take into account the nature and importance of business. The question of fairness of legislation seems particularly complicated to us because, on the one hand, unprofessional legislation leads to injustice, on the other hand, it is possible that it is a political problem, because economic factors such as the tax burden are more political than professional issue.

Succumbing the influence of interest groups (7). A specific problem of our legislation is, according to respondents from FG1 and FG3, that legislators, respectively the part that has enough votes to pass laws, will succumb to the influence of interest groups in the drafting of legislation, strategically important documents and business regulation, which often go against the public interest. As R5FG2 adds: *«There are many interest groups in Slovakia, and each interest group is trying to push someone else's interests»*. Entrepreneurs perceive the problem that political decision-makers come under the influence of interest groups and adopt laws, directives or measures that are not in the interests of all entrepreneurs, and sometimes even not for the benefit of all citizens of the country. Respondent R2FG1 states: *«The first problem is the influence of interest*

groups on legislative and business regulation, where interest groups are often stronger than entrepreneurs themselves. The second problem is influencing the creation of strategically important documents (e.g. regarding Euro funds) in the State administration».

Disclosure of information by civil servants on purpose (8). The experience of our respondents from the focus groups composed of PBEOs and large enterprises has led to the realization that the law can be both good and fair, but individual failures can be met when it is implemented. *«Political culture, how the rules are set, what is communicated in the society and how the information is published, is also a problem»* (R6FG1). It creates an environment and political culture in which rules can be set up well, but their functionality limits the way in which they are communicated and published. The downward flow of information to business and the public is non-transparent and chaotic: *«Although the rules are transparent, the flow of information is unethical. Benefits arise from information that someone has who should not have it»* (R6FG1). The elimination of problems in this group is immediately linked to the de-politicization of the State administration, its professionalization and the employment of such employees, who are professionally and morally at the high-level, responsible and serve the society, not personal or political party interests.

The State violates the laws and regulations it has adopted (9). Respondents from the PBEOs focus group perceive the State as an unethical role model for entrepreneurs, because it sets ethical and legislative standards in business, but does not follow them. And yet, *«for the entrepreneur, the State is a mirror, a model. If the state that determines the conditions so permits, some entrepreneurs can be torn down. They see how authorities behave and get inspiration»* (R5FG1). Such staff culture in the management and functioning of the State significantly limits the development of business ethics in Slovakia. However, the above-mentioned State practices can also be seen as causes of unethical conduct of business entities. Thus, a State which does not fulfill its obligations (such as non-payment, delay in payments) which it requires from business entities, is one of the causes of unethical business practices.

Discrimination against SMEs compared to natural persons and large enterprises (10). As mentioned above, respondents from SMEs (followed by respondents from PBEOs) were among the most critics of the State in terms of its impact on the development of business ethics in the country. Therefore, it is not surprising that it was them who specifically raised the issue of the quality of the State's relation to small and medium-sized enterprises in our country,

which they consider to be discriminatory. Respondent R1FG3 states: *«As far as the state and legislation are concerned, from the perspective of small entrepreneurs, legislation is made for large companies. But small businesses need other things, the economic efficiency of small businesses is different than that of concern ... The government sees only the State budget, taxes. Small and medium-sized enterprises, family businesses ... make up the gro of the national economy»*. In this context, it is surprising that neither respondents from large companies nor from exemplary companies did perceive the legislation in this way. It is obvious because these business entities perceive the problem from a different point of view, their structure, economic strength, but also their influence in society is different, therefore their experience in the development of business ethics is different, which is described in the literature (Arend, 2013; Lepoutre and Heene, 2006; Moore and Spence, L 2006; Perrini, 2006).

Low law enforcement (11) and Non-sanctioning for unethical business conduct (12). This is a problem of the absence of legal and moral sanctions. A situation in which a person who breaks the law is not punished in a timely and fair manner, and when a person who has been harmed cannot assert rights for several years, creates a situation of mistrust of the judiciary and of the state as a whole. Political and social apathy arises and the positive motivation to conduct business ethically is lost. A particularly serious problem with far-reaching consequences on entrepreneurial behavior is low law enforcement. Respondent R3FG3 sums up his experience of low law enforcement as follows: *«Since 1997, someone has owed us money and we have not had yet a final decision. There is no one wrong in our country, either it is evaluated as a judge's error, as a procedural error, or delays in proceedings. Therefore, I think that the way ... is through the adjustment of laws, standards and also to make it clear that if companies adhere to them, they will get a reward»*.

There are also no sanctions for unethical conduct and exemplary punishment for those who have been guilty. *«We miss a positive example of someone being affected if they did something unethical»* (R1FG2). In the discussion, respondent R4FG2 added that he also perceives that *«we lack exemplary punishment. No one has yet been punished to make others fear»*.

It has been said many times that the State and leaders of the State, as well as politicians, also play a role model for entrepreneurs. If State officials behave illegally and unethically and are not punished for it, the bad signal goes to the business environment and to the society as a whole. Thus the State acts as an unethical role model for entrepreneurs even by failing to fulfill its tasks, does

not adhere himself to the rules applied to entrepreneurs, and provides negative examples on leadership positions in State institutions.

Unethical practices in local government (manipulation of public procurement, clientelism, corruption, nepotism) (13). The respondents from FG1 and FG3 also pointed out the problem of ethical and legal violations, especially in local government. The issue of entrepreneurial ethics in this area of social life is not well understood. However, the experience, especially of small and medium-sized companies, is alarming. There are 2890 municipalities⁷ in Slovakia and, according to one of the respondents, the number of municipalities themselves is a potential warning for the spread of corruption. R5FG2 said: *«At this level, a large number of people are employed... this creates a huge space for corruption.»*.. His company (a model company in our research) took lessons from this and decided not to use either Euro funds or State funds at this level because, along with the bribe, *«it is expensive money for us that is not correct»* (R5FG2).

R6FG3 described in detail the practices in the local government: *«For the past five years I have been dealing with public procurement in village X... There is a limit where there is no need to go through public procurement and only a survey is enough, only three offers are enough. In practice, this matter is very abused. Looking back, the reconstruction of the pavement for 50,000 EUR does not have to go through procurement, assignment and bid, all documents are prepared on one computer. It's hard to prove. I approached companies for my own research, the offers were one third lower. We are on the edge of the law before the municipal elections. For example, driveway, it is divided into 15 orders, because together it is above the limit. It is often not solved. The same companies are still in the local government. Contacts of business owners to people from local government are sufficient. Even if it is resolved, the municipality will be fined and paid from its budget»*. The fact that SMEs point out the ethical errors is not surprising, because they are the ones who communicate with local government representatives and negotiate orders.

Conclusions and limitations. The aim of this article was to find answers to two research questions: First, why did the respondents critically concentrate on the influence of the State in the discussion on the state of business ethics in our country? (RQ1) and, secondly, what specific activities of State institutions do business entities consider unethical, and thus negatively affecting the development of business ethics? (RQ2) It should be noted that it was not our

⁷ http://www.sodbtn.sk/obce/index_kraje.php . Available online 08-08-2019.

goal to determine whether the claims of business entities were true or false. The findings of the analysis of respondents' answers in four different focus groups lead us to the following conclusions:

a) There are at least three real causes that could have led business entities and their representatives in PBEs to favor a critical view of the influence of the State in developing business ethics over self-reflection: ignoring the multilevel level of development of business ethics (1), path dependency (2) and absence of comprehensive knowledge of entrepreneurship both by the State and by the business community (3).

b) In the Slovak business environment there is no purposeful discourse between the business entities and the State (in the unity of its three pillars) on the long-term development of business ethics in the country, and thus there is also no discourse on the voluntary assumption of responsibility for the development of business ethics, both by the State and by business entities.

c) The Slovak business environment perceives the State as a negative model for the development of ethics; that means that the State, by the practices they perceive as unethical, induces unethical conduct by business entities.

d) **Corruption** and especially **corrupt and unethical practices in public procurement** are perceived by all respondents – experts of the Slovak business environment as the greatest unethical practices of the State.

e) Respondents from PBEs and SME are among the most critical of the State's behavior in the development of business ethics. Overall, the biggest critics in this respect are respondents from FG3 presenting – small and medium-sized enterprises.

f) Our idea that the size of the company is one of the factors influencing the perception of ethical problems in the country is confirmed.

g) An active approach to the application of business ethics (role-model enterprises) is one of the factors influencing the perception of ethical problems in the country.

Analyzing the responses of our respondents leads us to the conclusion that a professional discussion on entrepreneurship as a social institution is essential in our country. We cannot ignore the fact that the purposeful creation of a new economic system began in our country 30 years ago. And the change of legislation was the easier stage in its creation. In line with the new institutional theory (North, 1991; Baumol, 1990; Williamson, 2000; Urbano and Alvarez, 2014). We cannot ignore our history and the impact of the informal norms, rules and morals of the period we lived until 1989 (Balóň, 2006; Rich, 1997, Padelford

and White, 2010; Eunni and Manolova, 2013). It can be assumed that many of the objections towards the creation of regulation, raised by business entities towards the State have objective cause – ignorance of the business environment, both on the side of the State and on the side of new business entities, and the site of the academic community. It should be remembered that the market economy in our country began to be built essentially on a green field – with managers and employees who did not have real knowledge of its operation, its pitfalls or strengths. It is for further discussion whether the new State apparatus, which has been changed according to the results of democratic elections, is 30 years enough to handle not only the alphabet of business based on private property and competition, but also its purposeful and systematic building and enforcement of ethical order within it. Other transition countries have encountered a similar situation (Brown et al., 2003; Estrin et al., 2013; Ылур et al., 2000). And academics needed time to absorb new knowledge about economic theories, management, organizational behavior, financial regularities, etc. that they could provide to the government and business environment. Today, the situation is different – there is an economic, cognitive, political, but also cultural platform for a wide-ranging debate about entrepreneurship as a social institution, its importance for the economic development of society, but also about the values associated with its functioning in a democratic society. The State, but also the business entities and academia, already have built enough institutions and organizations that are able to engage in dialogue and seek solutions.

We are aware of certain limits to our qualitative research. In particular, this research was not complex in nature, but had the nature of pre-research. It was a probe that we needed to carry out in order to obtain the first set of knowledge for planned representative research, in which we want to obtain an objective view of the state of business ethics in our country at the present time. The number of respondents is relatively small, but the composition of the respondents was diverse, both in terms of professional representation and areas of making business. The common denominator of all respondents was that they are active creators of the business environment and know it firsthand. The greatest limit of our knowledge presented in this article is the fact that we worked with the category of «perception» among our respondents and not with the category of objective observation. All our findings are part of the cognitive and methodological basis for achieving the main goal of the scientific project: creating long-term systematic development models in our country.

References

1. Arend R.J. Ethics-focused dynamic capabilities: a small business perspective. *Journal of Business Ethics*. 2013. No. 1. Pp. 1–24.
2. Baláž V. Politická ekonómia slovenského kapitalizmu: inštitucionálna perspektíva [Political economy of Slovak capitalism: an institutional perspective]. *Politická ekonomie*. 2006. Vol. 54. No. 5. Pp. 610–631.
3. Baumol W. Entrepreneurship: productive, unproductive and destructive. *The Journal of Political Economy*. 1990. No. 5. Pp. 893–921.
4. Brown W.S., McCabe D., Primeaux, P. Business ethics in transitional economies. Introduction. *Journal of Business Ethics*. 2003. No. 4. Pp. 295–297.
5. Bohata M. Business ethics in Central and Eastern Europe with special focus on the Czech Republic. *Journal of Business Ethics*. 1997. No. 4. Pp. 1571–1577.
6. Bryman A. *Social research methods*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
7. Enderle G. *Handlungsorientierte Wirtschaftsethik. Grundlagen und Anwendungen*. Bern: Haupt, 1993.
8. Enderle G. Towards business ethics as an academic discipline. *Business Ethics Quarterly*. 1996. No. 1. Pp. 43–65.
9. Enderle G. In search of a common ethical ground: corporate environmental responsibility from the perspective of Christian environmental stewardship. *Journal of Business Ethics*. 1997, No. 2. Pp. 173–181.
10. Estrin S., Mickiewicz T., Stephan, U. Entrepreneurship, social capital, and institutions: Social and commercial entrepreneurship across nations. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2013. No.3. Pp. 479–504.
11. Eunni R. V., Manolova T. S. Institutional context for entrepreneurship in emerging economies: A nine-country comparison of universities students perceptions. *Obuchenie predprinimatesstvu*. 2013. No 42. Pp. 118–138.
12. Fülöp G., Hisrich R. D., Szegedi K. Business ethics and social responsibility in transition economies. *Journal of Management Development* 2000. No. 1. Pp. 5–31.
13. Goodpaster K. E. Business Ethics / Becker, L. and Becker, C. (Eds.) *Encyclopedia of Ethics*. 1992. New York: Garland Publishing. P. 111–115.
14. Hardy J. Transformation and crisis in Central and Eastern Europe: A combined and uneven development perspective. *Capital & Class*. 2014. No. 1. P. 143–155.
15. Lepoutre J., Heene A. Investigating the impact of firm size on small business social responsibility: A critical review. *Journal of Business Ethics*. 2006. No. 3. Pp. 257–273.
16. Malé a stredné podnikanie v číslach v roku 2016 [Small and medium business in numbers in 2016]. Bratislava: Slovak Business Agency. 2017.

17. Moore G., Spence L. Editorial: responsibility and small business. *Journal of Business Ethics*. 2006. No. 3. Pp. 219–226.
18. North D. Institutions. *Journal of economic perspective*. 1991. No.1. Pp. 97–112.
19. North D. Understanding the process of economic change. Princeton: Princeton University Press, 2005.
20. Ondruš M. Svet podnikateľských a zamestnávateľských organizácií na Slovensku [World of business and employers organizations in Slovakia]. Podnikajte.sk [online] 29 February 2016. <https://www.podnikajte.sk/manazment-marketing/c/2560/category/manazment-a-strategia/article/podnikatelske-organizacie.xhtml>.
21. Padelford W., White, W. D. The Influence of historical socialism and communism on the shaping of a society's economic ethos: An exploratory study of Central and Eastern Europe. *Journal of Business Ethic*. 2010. No. 1. Pp. 109–117.
22. Perrini F. SMEs and CSR theory: evidence and implications from an Italian perspective // *Journal of Business Ethics*. 2006. No. 3. Pp. 305–316.
23. Pilková A., Holienka M. Entrepreneurship development in Slovakia. Sauka, A., Chepurenko, A. (Eds.) *Entrepreneurship in Transition Economies*. Springer International Publishing. 2017. Pp. 225–242.
24. Remišová A. 2011. *Etika a ekonomika [Ethics and Economics]*. Bratislava: Kalligram, 2011.
25. Remišová A., Lašáková A., Rudy J., Sulíková R., Kirchmayer Z., Fratričová, J. *Ethical leadership in the Slovak business environment*. Praha: Wolters Kluwer, 2016.
26. Remišová, A., Lašáková, A., Bohinská, A. Reasons of unethical business practices in Slovakia: The perspective of non-governmental organizations' representatives. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. 2019. Vol. 67. No. 2, Pp. 565–581.
27. Ulrich P. *Integrative Wirtschaftsethik. Grundlagen einer lebensdienlichen Ökonomie*. Bern: Haupt, 1997.
28. Van Liedekerke L., Dubbink K. W. Twenty years of European business ethics – past development and future concerns. *Journal of Business Ethics*. 2008. No. 2. Pp. 273–280.
29. Urbano D., Alvarez C. Institutional dimensions and entrepreneurial activity: an international study. *Small Business Economy*. 2014. No. 42. Pp. 703–716.
30. Williamson O. New institutional economic. *Journal of Economic Literature*. 2000. No. 3. Pp. 395–613.

А. В. Субботин

*Ассистент,
Subbotin-cacha@mail.ru*

*Кафедра «Государственное право и управление таможенной деятельностью»,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Российская Федерация*

С. В. Петров

*Кандидат экономических наук, доцент,
psv01@yandex.ru*

*Кафедра «Государственное право и управление таможенной деятельностью»,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Российская Федерация*

Организация управления профориентацией и адаптацией персонала

Аннотация: В статье систематизированы классификации видов адаптации и профессиональной ориентации персонала. Наибольшим признанием пользуется группировка адаптации по направлениям на производственную и внепроизводственную деятельность. Ввиду наибольшей практической значимости, подробно рассмотрены виды производственной адаптации и профориентации, связанные с ними показатели и адаптационные мероприятия.

Ключевые слова: адаптация персонала, адаптационные мероприятия, профессиональная ориентация, виды адаптации, производственная адаптация, показатели адаптации.

A. V. Subbotin

*Assistant,
Subbotin-cacha@mail.ru*

*Department of public law and the management of customs activities,
Vladimir state University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation*

S. V. Petrov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. prof.,
psv01@yandex.ru*

*Department of public law and the management of customs activities,
Vladimir state University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation*

Organization of career guidance and staff adaptation management

Annotation: *The article systematizes the classification of types of adaptation and professional orientation of personnel. The most recognized grouping of adaptations is based on the areas of production and non-production activities. Due to the greatest practical significance, the types of industrial adaptation and vocational guidance, related indicators and adaptation measures are considered in detail.*

Keywords: *personnel adaptation, adaptation measures, professional orientation, types of adaptation, industrial adaptation, adaptation indicators.*

Тема организации управления профориентацией и адаптацией персонала является актуальной в наши дни, по ряду причин. Во-первых, современный мир диктует свои тенденции, где необходимо иметь не только наличие документа об окончании высшего учебного заведения, но и суметь продемонстрировать необходимые трудовые навыки, полученные в ходе обучения и предыдущей трудовой деятельности именно на практике. Во-вторых, чем тщательнее подойти к отбору и найму персонала, тем эффективнее будет использоваться их рабочий потенциал, который в дальнейшем способен оказывать положительное влияние на развитие компании, в которой они трудятся, поэтому процесс адаптации играет важную роль в развитии любого предприятия, ведь если сотрудник способен быстро и качественно выполнять свои трудовые обязанности и решать возникающие проблемы при минимизации рисков, то это идентифицирует его, как высококвалифицированного специалиста, что в свою очередь говорит о высоком уровне его компетенции и достаточном уровне адаптации в организации и на рабочем месте.

Цели статьи: рассмотреть трудности в процессе управления профориентацией и адаптацией персонала, предложить варианты решения, способствующие оказывать положительное влияние на трудоспособность всех сотрудников и развитие предприятия в целом.

Адаптация и профориентация сотрудников на трудовом месте играет важную роль в рамках кадрового менеджмента. Однако, к работе по усовершенствованию профориентации и адаптации сотрудников в нашей стране кадровые службы относятся с осторожностью и в приоритет не ставят, в течении уже многих лет. В настоящее время некоторые государственные и коммерческие компании так и не внедрили в свою структуру менеджмента даже упрощённые схемы адаптации. Внедрение даже самой упрощённой системы адаптации, влечёт за собой определённые последствия, оказывающие положительное влияние на развитие продуктивности сотрудников и предприятия в целом. Стоит отметить, что с момента прибытия нового сотрудника — «новичка» на новое место работы, у него начинается процесс адаптации, первое время ему всё в новинку, не хватает банальных знаний даже в самых простых и элементарных вещах, здесь поможет программа ориентации, которая направлена как раз-таки на избежание подобных ситуаций, способная задать новому сотруднику позитивный настрой на работу, минимизируя дискомфорт.¹

Функции по организации помощи новым сотрудникам, выполняют специально назначенные руководители, в соответствии с выбранным подразделением новичка, к ним прикрепляют наставника, который помогает им в первичных вопросах.

Целью профориентации является предоставление услуг в качестве помощи вновь пришедшим на рынок труда, а именно помочь определиться с выбором специальности, учитывая при этом пожелания, способности и предрасположенности обратившегося. В качестве задачи профориентации выступает: информирование обратившегося лица о всевозможных вариантах должностей и профессий; обеспечение необходимых условий для роста работоспособности будущих сотрудников; сопоставление психологических факторов будущего сотрудника с профилем предстоящей работы; обучение новым профессиям и повышение квалификации по уже имеющимся.²

Сформировались следующие формы профориентационной деятельности:

¹ Блинов А. О., Угрюмова Н. В. Теория менеджмента: учебник для бакалавров. — Москва, Дашков, 2016. 304 с.

² Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия. Институт практической психологии. — Новосибирск: НПО «МОДЭК», 2018. 112 с.

- первичная подготовка — информирование подрастающего поколения по видам профессиональной деятельности;
- исследование — анализ, основанный на сопоставлении безработицы со свободными вакансиями на рынке труда, с акцентом на дальнейшее развитие и учёт особенностей деятельности;
- консультирование — оповещение обратившегося лица о всевозможных типах работы, учитывая его физиологические и психологические особенности здоровья, ограниченность способностей, которые могут повлиять на подбор работы (процедура подбора соискателей и отбора сотрудников, с учётом медицинских показаний, а также психологических и физиологических отклонений, если таковые имеются, с целью набора будущих сотрудников на подходящие для них должности).

Формы профотбора:

- подбор — выбор из множества соискателей кандидата на должность;
- продвижение — повышение сотрудника в должности;
- ротация — перевод сотрудника на новое место работы в соответствии с его квалификацией, должностью и общим стажем работы, что можно выразить девизом: «Правильному сотруднику — правильное место». Но в подобных ситуациях выбирается сотрудник, с наиболее высоким уровнем подготовки, имеющего опыт работы, за исключением случаев временной ротации.

Трудовая адаптация персонала — взаимовыгодное приспособление сотрудника к занимаемой им должности, в основе которого лежит внедрение более комфортного привыкания сотрудника к новому рабочему месту, к новому коллективу, а также предприятию в целом, с учётом всех условий труда, которые были внедрены на предприятие в процессе его существования.³

Принципиальные цели адаптации:

- снижение первоначальных расходов (вновь пришедший сотрудник не способен выдавать ту работоспособность, на которую способен опытный работник, соответственно в этот промежуток времени предприятие вынуждено нести дополнительные затраты);

³ Волина В. А. Методы адаптации персонала. Управление персоналом. 2018. № 13. С. 46–53.

- уменьшение уровня обеспокоенности у вновь прибывших сотрудников;
- снижение текучести персонала (в случаях неуверенности нового работника в своих навыках, он может испытывать дискомфорт и чувство отчужденности от коллектива, в результате чего увеличивается вероятность не прохождения им испытательного срока и соответственно увольнения);
- формирование благоприятных взглядов на выполняемую работу.

Отдел по управлению профориентацией и адаптацией обеспечивает полный анализ уровня занятости работников организации, проводя при этом оценку рынка труда, а также выполняет функции по выбору и найму кадров назначая их по различным подразделениям, на основе тестирования, заполнения анкет и собеседования. Немаловажную роль играет поиск лидера среди вновь пришедших в организацию, ведь от этого зависит слаженность и скорость взаимодействия внутри коллектива, в случае неудачно выбранного лидера коллектива, есть риски снизить темп работы предприятия. Важным моментом выступает именно то, что лидер должен уметь наладить контакт со всеми сотрудниками, а затем проявив себя суметь замотивировать подчинённых.⁴

На лидера возложены немаловажные обязанности, он должен заинтересовать всевозможными способами новичков, подробно рассказав всё об организации, в которой им возможно предстоит трудиться, приводя характеристики и сравнения с другими предприятиями, озвучив условия работы, в том числе систему стимулирования. Менеджер по управлению персоналом, в процессе ознакомления с организацией знакомит будущего сотрудника с начальством и коллективом, что тоже способно повлиять на впечатление новичка. Подразделением по обучению проводится экскурсия по предприятию и обучение кандидата на должность.⁵

На основе исследований Шапиро С. А. и Маслова Е. В. имеющих опыт в процессе анализа работоспособности предприятий, представ-

⁴ Казданян С. Ш., Аршакян Л. А. Мотивация как фактор развития организации. Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 298–303.

⁵ Шапиро С. А. Инновационные подходы к процессу управления персоналом организации: монография. — М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. 172 с.

ляется необходимым выделить следующие способы по улучшению управления профориентацией и адаптацией персонала:

1. Акцент внимания кадровой службы на работу по усовершенствованию профориентации и адаптации сотрудников в нашей стране.

2. Исключение несоответствие спроса с одной стороны и предложения с другой стороны на высококвалифицированный труд между наёмным работником и работодателем. Любое предприятие стремится реализовать свой потенциал и стать наиболее конкурентноспособным, это можно достичь с помощью внедрения новых информационных технологий и отбора соискателей более высокого уровня. Ведь чем способнее сотрудник, тем больше шансов, что он положительно повлияет на развитие рабочего потенциала предприятия.

3. Оптимизация структуры в области профессионального обучения будущих специалистов, путём проведения различных тренингов по наиболее проблемным направлениям трудовой деятельности, что способствует повышению эффективности предприятия.

4. Внедрение новых методик по улучшению работоспособности персонала, одна из которых усовершенствование системы стимулирования при её наличии, либо разработка и внедрение при её отсутствии. Здесь существует множество различных мотивационных способов добиться от своих подчинённых более высоких результатов в работе, одними из таких являются: премии, надбавки, повышение заработной платы, обеспечение карьерного роста и профессионального развития, возможность участия в социальных проектах, поощрения лучших сотрудников, проведение конкурсов, формирование благоприятной корпоративной культуры компании. Всё это так же помогает обеспечивать необходимый уровень качества работы организации, который соответствует современным международным стандартам качества в рамках экономического роста организации. Но есть и обратная сторона медали, здесь главное не переусердствовать, в противном случае, если продолжать увеличивать оплату труда, есть риск снижения эффективности предприятия.

5. Устранение неуверенности у начинающих сотрудников. В случаях, если не удаётся минимизировать дискомфорт у сотрудника, в скором времени он покидает свой пост и обратно, если всё же удаётся наладить с ним контакт, настроить на правильный лад, направить в нужное русло работы, общими силами опираясь на навыки более опытных работников, то в этом случае такие работники в дальнейшем полностью

привыкают к выполнению своих трудовых обязанностей и становятся в один ряд с более профессиональными членами организации.

Таким образом, в статье были рассмотрены трудности в процессе управления профориентацией и адаптацией персонала, предложены варианты решения наиболее часто встречающихся проблем.

Можно сказать, что главные трудности у нового работника вызваны сложностью приспособления к новому рабочему месту, к новому коллективу, а также предприятию в целом, с учётом всех условий труда, которые существуют на предприятии в процессе его деятельности.

Здесь поможет программа ориентации, которая направлена как раз-таки на избежание подобных ситуаций, способная задать новому сотруднику позитивный настрой на работу, минимизируя дискомфорт.

Большую роль в данном процессе играет грамотная работа кадровой службы, отдела по управлению профориентацией и адаптацией, а также руководителя всей организации.

Успешная работа по усовершенствованию профориентации и адаптации сотрудников в нашей стране со стороны организаций, с учётом изложенных способов, поможет более профессионально подготовить сотрудников к тому, чтобы они стали частью коллектива.

Впоследствии, это сделает из них специалистов высокого уровня подготовки, обладающих умениями, способствующих решению проблем возникающих в организации.

Список литературы

1. Блинов А. О., Угрюмова Н. В. Теория менеджмента: учебник для бакалавров. — Москва, Дашков, 2016. 304 с.
2. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия. Институт практической психологии. — Новосибирск: НПО «МОДЭК», 2018. 112 с.
3. Волина В. А. Методы адаптации персонала. Управление персоналом. 2018. №13. С. 46–53.
4. Казданян С. Ш., Аршакян Л. А. Мотивация как фактор развития организации. Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 298–303.
5. Шапиро С. А. Инновационные подходы к процессу управления персоналом организации: монография. — М. Берлин Директ-Медиа, 2017. 172 с.

References

1. Blinov A. O., Ugryumova N. V. Teoriya menedzhmenta: uchebnik dlya bakalavrov. — Moskva, Dashkov, 2016. 304 s.
2. Maslov E. V. Upravlenie personalom predpriyatiya. Institut prakticheskoi psikhologii. — Novosibirsk: NPO «MODEK», 2018. 112 s.
3. Volina V. A. Metody adaptatsii personala. Upravlenie personalom. 2018. №13. S. 46–53.
5. Kazdanyan S. Sh., Arshakyan L. A. Motivatsiya kak faktor razvitiya organizatsii. Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod obshchei redaktsiei G. Yu. Gulyaeva. — Penza: MTsNS «Nauka i Prosveshchenie». 2018. S. 298–303.
5. Shapiro S. A. Innovatsionnye podkhody k protsessu upravleniya personalom organizatsii: monografiya. M. Berlin Direkt-Media, 2017. 172 s.

ББК 65.9(2Рос)

УДК 330.35

УДК 340.1

П 90

Научное издание

Серия

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

www.pp-mag.ru

Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Т. 13, № 2. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2020. — 184 с.

978-5-6044263-3-3

Научно-практический журнал «Путеводитель предпринимателя» учрежден Российской академией предпринимательства в 2004г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе специальностей 08.00.00 Экономика (Экономическая теория; Экономика и управление народным хозяйством; Финансы, денежное обращение и кредит; Бухгалтерский учет, статистика; Мировая экономика). Журнал индексируется в РИНЦ.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации

ПИ № 77-17480 от 18 февраля 2004 года

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» — Е38941

Префикс DOI: 10.24182

Условия распространения материалов: Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 License

Подписано в печать 28.04.2020

Формат бумаги 60х90 ¹/₁₆. Гарнитура «Newton7C, TextBookC»

Объем 10,69 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.

Издательство Агентство печати «Наука и образование»

109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15

www.pp-mag.ru

Редакция — ООО «Агентство печати “Наука и образование”»

109544 Москва, ул. Малая Андроньевская, 14

(499) 678-03-30, info@rusacad.ru

Отпечатано в типографии «Канцлер»

150003, Ярославль, Полушкина Роша, 16 ст. 66а